ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ
РАЙ

Божественная комедия. Рай
Данте Алигьери

Аннотация
Данте Алигьери. Божественная комедия. Рай
Песнь первая
Песнь вторая
Песнь третья
Песнь четвертая
Песнь пятая
Песнь шестая
Песнь седьмая
Песнь восьмая
Песнь девятая
Песнь десятая
Песнь одиннадцатая
Песнь двенадцатая
Песнь тринадцатая
Песнь четырнадцатая
Песнь пятнадцатая
Песнь шестнадцатая
Песнь семнадцатая
Песнь восемнадцатая
Песнь девятнадцатая
Песнь двадцатая

Песнь двадцать первая
Песнь двадцать вторая
Песнь двадцать третья
Песнь двадцать четвертая
Песнь двадцать пятая
Песнь двадцать шестая
Песнь двадцать седьмая
Песнь двадцать восьмая
Песнь двадцать девятая
Песнь тридцатая
Песнь тридцать первая
Песнь тридцать вторая
Песнь тридцать третья

Аннотация

«Божественная комедия. Рай» – третья часть шедевральной поэмы великого итальянского поэта эпохи Возрождения Данте Алигьери (итал. Dante Alighieri, 1265 – 1321).*** Заблудившись в дремучем лесу, Данте встречает поэта Вергилия, и отправляется с ним в путешествие по загробному миру. Повидав вместе с Вергилием мучения грешников в Аду и Чистилище, Данте в сопровождении своей возлюбленной Беатриче оказывается в Раю. Здесь обитают блаженные, прожившие жизнь достойно, и среди них поэт узнает многих исторических персонажей. Две другие части этого гениального произведения – «Ад» и «Чистилище». Данте Алигьери заслуженно называют «отцом итальянской литературы». Это издание содержит уникальный редкий перевод легендарного произведения, который выполнил Н. Голованов.

Данте Алигьери
Божественная комедия
Рай

Перевод с итальянского размером подлинника (терцинами) Н. Голованова Его Императорскому Высочеству государю Великому Князю Константину Константиновичу, с его Августейшего соизволения свой перевод «Божественной Комедии» посвящает Н. Голованов.

Песнь первая

Вступление. – Седьмое утро пути. – Вознесение к небесам. – Беатриче говорит о вселенной.

1. Лучи Того, в Ком сила всех движений,[1]

Все проникают, хоть в неравной доле:

Здесь ярче и светлее, там же меней.

4. Я в небе был, где слава та всех боле,

И видел, что ни передать понятно

Ни рассказать вернувшимся оттоле;[2]

7. Зане сознанье, к цели благодатной[3]

---

[1] Примечания: 1

«Рай» начинается не приведенным здесь длинным посвящением Кану Гранде, герцогу Веронскому.

Еще в примечании к 31 песни Чистилища обозначен дальнейший ход поэмы до конца. Предстоящий небесный рай является ничем иным, как развитием данного еще там, в зародыше единения человека с Богом. Это развитие достигает здесь своей высшей цели, т. е. безусловное, небесное блаженство достигается через посредство возрастающего познавания Божества до полного погружения в Него и единения с Ним, — верховнейшего идеала обожествленного человечества. Такое восхождение основывается на совершающемся в поэте внутреннем развитии путем двух различных поэтических приемов: 1) поэт посещает ступень за ступенью девять сфер неба, приобщаясь постепенно к блаженству их обитателей, разделяя его й возрастя до него; 2) по дороге он воспринимает по поводу них соответствующие поучения о сущ-

ностях христианской веры. Первое служит эпической витью поэмы, правда, мало оживленной; второе сообщает поэме преобладающий дидактический характер.

Общение по пути с блаженными духами при постепенном прохождении чрез различные сферы мало-помалу приготовляет поэта к созерцанию Божества, а поучения Беатриче, расширяя его кругозор, приготовляют его к богопознанию. Первое дает фантазии поэта простор для создания художественных образов; вторые заключены в строго схоластические рамки. В поучениях Беатриче наблюдается следующий порядок: она говорит: a) об устройстве вселенной, b) о свободной воле человека, c) о грехопадении и искуплении, d) о благодатном предопределении; e) о трех добродетелях вере, надежде, любви, и, наконец f) о природе ангелов. Девять сфер блаженства суть создания собственной фантазии поэта, равно как и местоположение рая на планетах, которые согласно Птоломеевой системе вращаются все на большем и большем расстоянии вокруг земли, замыкаемые небом Неподвижных Звезд и кристальным небом Первого Движения; хотя Данте распределил блаженных духов по этим семи планетам и двум небесам по принципу все более и более высокого и совершенного блаженства, тем не менее, он хочет показать этим лишь различную степень их совершенства, не отрицая в тоже время равного и полного счастья всех их. Над всеми этими девятью кругами находится огненное небо или Эмпирей, обитель самого Бога, движущая все, но самая неподвижная, внутри которой движутся все остальные небеса в страстном, постоянном желании прикоснуться к ней: отсюда Дант видит всех святых собранных в виде розы. В этом и едином небе все души блаженных распределены постепенно, но все они блаженны одним блаженством; такова общая величавая картина Дантова «Рая». С детски наивными или грубо чувственными поэтическими изображениями загробной жизни в средние века поэма Данта не имеет ничего общего, кроме сюжета. Если в Раю мало движения и действия, то, по самой сущности предмета, там возможно лишь тихое, постепенное, внутреннее развитие без кризисов

и потрясений. Беатриче является центральной фигурой поэмы и как возлюбленная Данта, и как олицетворение божественной благодати; ее красота просветляется все больше и больше при вознесении ее от звезды к звезде. Что касается личной и современно исторической стороны поэмы, то Дант является здесь пророком, обличительными тирадами то и дело бичующим свое время, а в символах и аллегориях излагающим просвещеннейшие политические и моральные системы из всех известных средних векам.

[2] Примечания: 2

Бог, в котором начало всех движений, живет в высшем небе Эмпирее, откуда его свет изливается по всему миру в той мере, как тот иди другой предмет способен его воспринять. По Аристотелю и схоластикам.

[3] Примечания: 3

«...человека о Христе, еще в теле, еще кроме тела не вем. Иже до третьяго небесе восхищен бысть в Рай». Посл. к Коринеянам.

Приблизясь, так спешит упиться светом,

Что память уж нейдет оттоль обратно.

10. Но те красоты, из явленных мне там,

Что будто клад сознанье сохранило,

Для песен ныне будут мне предметом.

13. Да буду я твоей сосудом силы,[4]

О Аполлон, в труде последнем ныне,

Чтоб мне твой лавр принять достойно было!

16. До сих пор я доволен был единой

Главой Парнасса; ныне ж непременно

Нужны мне обе той горы вершины!

19. Вселись в меня могуче, вдохновенно,

Каким ты был, когда в кровавом ложе

---

[4] Примечания: 4

Теперь одних муз поэту недостаточно, ему нужен еще и сам Аполлон; а так как, по древнему объяснению Проба к Виргилиевым Георгинам, одна из вершин Парнасса служит обиталищем Музам, а другая Аполлону, то поэту нужны теперь та и другая.

Ты Марсия распутал мощно члены![5]

22. Обвей меня могуществом, Дух Божий,
Чтоб область Твоей твари первозданной
Изобразить я мог хоть тенью схожей,

25. Да к древу Твоему я невозбранно
Приближусь, за величие предмета
Листвой, какой достоин я, венчанный!

28. О заблужденье! О позор для света!
Как редко лист срывается лавровый
К триумфу цезаря или поэта!

31. Восторгов бог восторга любит слово,
Коль скоро за пенейскими листами
Стремиться люди хоть слегка готовы.

34. От искр великое родится пламя;
Быть может, люди, жаждя гласов в Кирре,

---

[5] Примечания: 5

Марсий — сатир, вздумавший состязаться с Аполлоном, но побежденный им, за что с него Аполлон содрал с живого кожу. — Сравнение мало подходящее.

Молиться станут лучшими словами![6]

—

37. Чрез много окон свет рассеян в мире,[7]

Но больше всех ему отверстье мило,

Где в три креста сошлось кругов четыре.

40. Сильней его теченье, и светила

Ясней; на воске праха в большей мере

Кладут печати дух его и сила.

43. День поднимался в небе с этой двери,[8]

А с этой ночь; свет с этой половины,

А в той темно казалось эмисфере.

---

[6] Примечания: 6

Даже и песнь о небе не пренебрегает с Пенейскими листами» (намек на нимфу Дафну, дочь речного бога реки Пенея, которую Аполлон обратил в лавр), тем более что эти листы теперь так редко требуются и в упавшем искусстве поэзии и в упавшем политическом значения императора. Но задача поэзии — «искрой зажигать великое пламя», передавая великую идею потомству и побуждая последнее к ее проведению в жизнь.

[7] Примечания: 7

Здесь снова начинается ход рассказа. Значение терцины — что весна, когда круги горизонта, зодиака и экватора пересекаются кругом равноденствия, образуя три креста, — лучшее и благоприятнейшее время, побуждающее человека в стремлениях к высокому; влияние созвездий в это время особенно благоприятно, ибо лучше «на воске

праха его сила кладет печать».

[8] Примечания: 8

Полет Данта и Беатриче из земного рая имеет направление от запада к востоку; а так как действие происходят в южном полушарии, п и солнце находится от Беатриче влево, куда она и глядит.

46. Стояла слева Беатриче, в длины
Небес вперяя взгляд, как не глядится
В сверкающее солнце взор орлиный.

49. Как луч другой от первого родится
И блещет вверх, стремясь туда обратно,
Как путник в край родимый, возвратиться,

52. Так взор ее, проникнув благодатно
В меня, зажег такую же алчбу там —
И стало в солнце мне смотреть приятно.

55. Там места нет чувств наших внешних путам
И взоры наши там светлей и чище,
В краях, что сделал Бог для нас приютом!

58. Не долго я глядел, но видел: прыща,[9]

[9] Примечания: 9
В земном раю, где они находятся и откуда они имеют возможность воздыматься выше т. е. иноказательно, в состоянии возможного для человека совершенства.

Как сталь в горниле, искр снопом багровым,

Сверкало солнца яркое огнище;

61. И мнилось мне, что днем зажегся новым

День, уж сиявший; и что солнцу брата

Воздвиг Всевышний всемогущим словом.

64. К вращенью неба взоры без возврата[10]

Вперила Беатриче; и в нее же

Вонзил я взор, от горних сфер отъятый.

67. Глядясь в нее, я делался похоже

На Главка, что, от некого растенья[11]

Вкусивши, вдруг семье стал равен божьей.

---

[10] Примечания: 10

Здесь начинается их полет в небесные сферы, непременное условие которого для Данта — устремление взгляда в Беатриче, которая в свою очередь смотрит на солнце. Аллегорический смысл этого понятен.

[11] Примечания: 11

Главк, эвбийский рыбак, который, поевши одного растения, превратился в морское божество.

70. В словах сказать про то перерожденье

Нельзя, но и тому примера нету;

Лишь благодать дарует разуменье!

73. Был ли я духом? Ты лишь знаешь это,[12]

Любовь творящая, своей рукою

Подъявшая меня в то царство света!

76. Когда твое движенье вековое[13]

Опять мое вниманье пробудило

К гармонии, уставленной тобою, —

79. Я видел: столько неба охватило

То пламя, что поток иль дождь ужасный

Едва ль бы разлились с подобной силой.

85. И звуков новость и тот свет прекрасный

---

[12] Примечания: 12

См. опять Посл. к Коринеянам. Этот вопрос очень занимал средневековых схоластиков,

[13] Примечания: 13

Небо с своими светилами постоянно побуждается к движению жаждою единения с Богом. Бог распределяет и совокупляет гармонию сфер, давая каждой из них свой собственный звук, но соединяя их любовью в; один аккорд и единство, причем все их звука сливаются в одно целое.

Зажгли мне в сердце жажду знать такую,

Что век не ощущал я боле страстной!

85. Но та, кто зрит меня, как сам не зрю я,

Ко мне успокоительное слово

Вещала ранее, чем попрошу я:

88. – Ты призраком пленен фальшивым снова,

Того не видя, в чем сам убедиться

Ты б мог, с себя стряхнувши лжи оковы.

91. Тебе, что на земле мы, верно, мнится;

Но ты несешься к высоте безбрежной,

Как молньи луч чрез небеса стремится, —

94. Но чуть свободен от ошибки прежней,

Я вновь повергнут был в туман сомненья

От слов, мне сказанных с улыбкой неж-

ной,

97. И молвил: От большого удивленья
Свободен я; но все ж меня пугает[14]
Мое над всем легчайшим возношенье.

100. Тогда она, вздохнувши, направляет
Взгляд на меня, с тем кротким взглядом схожий,
С которым мать сыновний бред внимает, —

103. И начала: Людских законов строже
Законы есть и в небе; и вселенной
Законы те даруют образ Божий;

196. И виден в них семье духов блаженной
След вышней силы, – цели той конечной,
Для коей создан строй тот неизменный.

---

[14] Примечания: 14

Легкие стихии, воздух и огонь, над сферами которых возлетает теперь поэт, тогда как по обычному естественному закону он, будучи тяжелее их, должен был опускаться вниз. Объяснение этого явления должно было последовать, но Данту оно кажется очевидным и необходимым следствием главного и основного стремления, живущего во всем сущем, — кверху, в небеса, к Богу.

199. И весь тот ряд сознаний бесконечный
Имеет склонности, в различной мере
Его ведущие к той цели вечной.

112. Чрез море бытия к единой двери
И пристани, различными путями
Плывет всяк, своему инстинкту веря,

115. И тот инстинкт луне приносит пламя;
Другой сцепляет шар земли совместно;
Людскими третий властвует умами.

118. Тот лук не только твари бессловесной
Шлет стрелы, но и первенцам творенья
Чарует ум любовью небесной.

121. Слив части все в едино, Провиденье

Сбирает их, покой им давши в крае[15]
Быстрейшего и первого движенья.

124. И нас мчит сила именно такая,
Все в мире к цели общей и прекрасной,
Единственной неся и направляя.

127. Хоть часто форма твари несогласна
С намереньем Творца и для идеи
Материя бесчувственно безгласна,

130. Или, бороться силы не имея
Нередко тварь на ложный путь вступает,
Коль скоро правда скроется пред нею, —

133. И лживой красотой ее прельщает
Земля и, изменивши путь первичный,

---

[15] Примечания: 15

Эмпирей, высшее небо, постоянное и неизменное место присутствия Божества, — неподвижно. Внутри его вращается сфера Первого Движения — Primum mobile, получающая силу непосредственно из ее первоисточника в Эмпирее и передающая ее другим сферам побуждая их двигаться. Будучи обширнее всех других сфер, она быстрей их в своем движении, к которому она побуждается постоянным желанием (appetitus) прикоснуться возможно большею своею частью к Эмпирею.

Она во прах и долу ниспадает.

136. Но как воде стремиться вниз обычно,

Презрев преграды гор и камней груды, —

Так духу к небесам взлетать прилично.

139. Когда б ты не взлетал, то было б чудо,

Как если б, на земле пылая, пламя

Не рвалось всею силой вверх оттуда.[16]

—

142. И в небо вновь она впилась очами.

---

[16] Примечания: 16

Читатель помнит высказанный в первой терцине основной закон вселенной, по которому все в ней стремится к единству в Божестве по мере сил, то более, то менее, то сознательно, то бессознательно, самыми различными путями, побуждаемое стремлением единения с Божеством. Это стремление и есть искра божественного духа сообщающая миру богоподобие (ст. 104, 106–114). В явлениях природы, в стихиях оно проявляется в соблюдении законов природы напр. в полете огня кверху (ст. 115–119). В разумных существах оно выражается в сознательной жажде общения с Богом (ст. 118–121). В Эмпирее такое единение обусловливает вечный мир и успокоение в Боге; в других сферах — вечное, быстрое и неуставное стремление к этой вожделенной дели (ст. 121–123). Но как бы это стремление ни проявлялось, цель его одна и та же. (ст. 124–126). Высшим существам возможна известная свобода в этом стремлении, ибо они уже переросли возможность заблуждаться и уклоняться от истинного пути (ст. 127–135), но не человеку. Последний должен неуклонно стремиться прямо к дели, как Дант, олицетворяющий это стремлением чувственном образе, возносится сейчас к небу,

и освобождается от стеснительных условий телесности (ст. 136–140).

Песнь вторая

Первый отдел: сферы семи планет. – На Луне. – Конец рассказа Беатриче.

1. О вы, чей утлый челн, хоть мал и тесен,[17]

Вслед одинокому стремится бегу,

Каким корабль моих несется песен!

4. Домой вернитесь, к верному ночлегу:

Лишь я из виду скроюсь, – бесполезно

Заблудитесь в пучинах вы без брегу.

7. Мне путь в еще не пройденные без-

---

[17] Примечания: 17

Такое предупреждение читателей у пазы влить на преобладающий дидактическо– философский характер кантики. Один из биографов Данта Бальби говорит: Последняя часть «Б. К.», которую он окончил в старости, считается самой темной я трудной для понимания частью поэмы. И она, в самом деле, такова, почему и недоступна для большой публики, которую отталкивают многочисленные ее аллегория, устройство ее небес но забытой ныне Птоломеевой системе и ее длинные и темные рассуждения на темы средневековой схоластики. За исключением трех песен, где появляется Качъягвида и некоторых других эпизодов, напоминающих нам о земле, да изредка отдельных стихов, в кетовых высказывается любовь Данта к Беатриче, она останется навсегда достоянием малого меньшинства интересующихся философией и богословием.

дны.

Минерва – ветр мой; Феб мой руль; имею

Я новых Муз вождями в край надзвездный!

10. Немногие ж, кто протянули шею,

Стремясь за пищей Ангелов святою,[18]

Чтоб жить, во век не насыщаясь ею, —

13. Плывите смело в океан за мною,

Пока в глазах у вас я там предъйду;

Но след мой вмиг сотрется вновь волною.

16. Дивиться будете, как не дивились виду

Пастушьему великого Язона

Герои, что отправились в Колхиду![19]

---

[18] Примечания: 18

Пища ангелов — познание. Convito 1.1: «Все, что призвано Провидением с бытию непосредственно, стремится к собственному совершенству, а так как познание есть крайнее совершенство нашего духа, в котором заключено наше высшее счастье, то мы естественно стремимся к нему. Блаженны немногие, кто сидят за тем столом, где подают хлеб ангелов!»

[19] Примечания: 19

Аргонавты с удивлением видели Язона пашущим на волах Аэта и сеющим драконовы зубы. Овидий, Metam. VII.

19. Мы возносились жаждою врожденной[20]

Зреть царство то, что носит образ Божий, —

Со скоростью вращения вселенной.

22. Глядела Беатриче вверх; я тоже

Все на нее глядел; и сроком меней,[21]

Чем в луке бы стрела слетела с ложа, —

25. Примчался в область я, где в восхищенье

Стал нем я. Та ж, пред коею напрасно

Скрывать я стал бы смену ощущений, —

28. Рекла, столь радостна, как и пре-

---

[20] Примечания: 20

Эта «врожденная жажда» есть естественное стремление души к познанию. См. «Чистилище» Песнь XXI.

О врожденной жажде, коей утоленье
Лишь в той воде благословенно есть,
Что самарянка жаждала в моленье…

[21] Примечания: 21

Дант картинно рассказывает о своем поднятии на Луну в обратном порядке — сперва прибытие, потом вознесение, наконец, начало подъема, — точь в точь как описывается выстрел из лука Пандара в IV песни Илиады.

красна:

Стремись к Творцу душою благодарной!

До первых звезд взнесен ты силой властной.[22]

31. Мы, мнилось, были скрыты пленкой парной,

Блестящей, толстой, словно грань алмаза,

Средь коей пал луч солнца светозарный.

34. В сей вечный перл мы погрузились сразу, —

Как света луч проходит в бездне водной,

Хоть гладь осталась ровною для глазу.

37. Пусть склонен думать разум земно-

---

[22] Примечания: 22
Т.е. на Луну.

родный,[23]

Что равные несовместимы длины

И что для тела тело непроходно.

40. Тем боле потому узнать причину

Должны мы быть желанием влекомы,

Что с Божеством сливает нас в едино!

43. Должны без доказательств верить в то мы,

Как, в мир вступая, разум наш наглядно

Первичные приемлет аксиомы.

46. Я ей в ответ: Мадонна, сердцем жадно

Стремлюся я к той Мощи животворной,

Меня несущей к высоте отрадной.

---

[23] Примечания: 23

Дант проник в вещество лунной сферы как луч в воду, погрузившись сам весь в него вопреки естественному закону непроницаемости одного тела другим и их взаимной несовместности на одном и том пространстве. Как это возможно, — понять нельзя; но человек должен тем более стремиться к лицезрению Божества, в котором ему станут ясны еще менее понятные вещи, как напр. единение божественной и человеческой природы без их взаимного исключении, — что хотя и недоступно нашему разумению, но может быть воспринято нами непосредственно, как первичные аксиомы.

49. Но молви мне: что порождает черный

Мрак пятен, что в земной убогой сфере

О Каине рассказ рождает вздорный.[24]

—

52. Она в ответ с улыбкою: Я верю:

Ключ внешних чувств, опора вашим мненьям[25]

В духовный мир вскрывает плохо двери.

55. Не будь врасплох застигнут удивленьем,

Затем, что каждый орган чувств животный

Ваш, разум лишь приводит к заблужденьям.

58. Но молви, как ты мыслишь сам? – Охотно,

---

[24] Примечания: 24

Известно, что в пятнах на луне простонародье думает видеть Каина со связкой хвороста.

[25] Примечания: 25

Смысл этого (a minori ad majus): не удивляйся, если человек немногое знает о духовном, сверхчувственном мире, если даже и в вещах познаваемых чрез посредство чувств, вроде пятен на луне, возможны такие грубые ошибки.

Я отвечал, – Причина, без сомненья,[26]

Что вещество то жидко там, то плотно. —

61. Она ж в ответ:,В подробном объясненьи

Когда бы правду я тебе открыла —

В своем ты убедился б заблужденьи

64. В восьмой из сфер небесных есть светила,[27]

И в многочисленной семье их славной

Они различны свойствами и силой.

67. Будь вещество тому причиной главной —

Оно б разлилось во вселенной целой

Иль в густоте различной или в равной.

70. Различие в достоинстве есть де-

---

[26] Примечания: 26

Более сильный или слабый свет луны в различных ее частях происходят, по мнению поэта, от большой или меньшей густоты ее массы; Беатриче опровергает его мнение и доказывает, что это происходит от отражения света различной силы и степени, производимого через посредство веба Неподвижных Звезд.

[27] Примечания: 27

Это восьмое небо, небо Неподвижных Звезд, проявляет в своих доступных зрению светилах не только различную силу света, но и различные его роды и степени, хотя, тем не менее, источник их один.

ло[28]

Начал, дающих форму; те ж начала
Ты исключил догадкой неумелой.

73. Когда бы плотность пятна те рождала,[29]
Там вещество должно в зерно бы слиться,
А там совсем оно б оскудевало.

76. Иль как в зверях, – там толще жир сгустится,
А там спадет, – так книга сей планеты
Имела бы различные страницы.

79. Конечно, обнаружилось бы это

---

[28] Примечания: 28

Начала, дающие форму (principia formalia), — схоластический — термин — принципы или силы, по которым образуются формы. Одной из величайших трудностей при переводе этой части «Б. К.» является несуществование на русском языке схоластических терминов. Их покойный проф. Ф. И. Буслаев завещал переводчику искать в Изборнике Святослава и Иоанне, Экзархе Болгарском. Переводчик не воспользовался этим указанием, полагая, что русский термин XII века будет настолько же, если не более, непонятен, как н латинский и только еще затемнит и без того темный смысл дидактических мест поэмы.

[29] Примечания: 29

Вот вкратце смысл рассуждения: лунные пятна происходят не от полной или частичной прозрачности лунной сущности, а от различной силы — сообщаемого луне чрез посредство сферы Неподвижных

Звезд — первичного света. Ложность выраженного поэтом мнения доказывается не только воздействием различных сил, но и законами оптики. Если бы светлые и темные пятна на луне происходили от большей или меньшей толщи ее массы в различных ее частях, то были бы возможны два случая: или в некоторых местах лунный шар мог состоять сплошь из более разреженной массы, по отражающей свет, но пропускающей его; или такая масса могла быть распределена лишь по его поверхности, прикрывая внутри собою другую массу, более твердую. В первом случае, при солнечных затмениях, когда луна становится между землею и солнцем, в тени луны, падающей на землю, замечались бы просветы, чего, как известно, не бывает. Во втором случае луч, пройдя прозрачный слой, должен отразиться внутренней массой (ст. 82–87). Но это отражение от более или менее отдаленного света различается не яркостью, а лишь размером (88–96), что и доказывается опытом с тремя зеркалами, поставленными на различном расстоянии.

Немедленно при солнечном затменьи,
Являя для лучей его просветы.

82. Но не бывает так. Предположенье,
Поэтому, такое неудачно.
Рассмотрим же твое второе мненье.

85. Коль скоро тело не было б прозрачно,
Тогда предел найдется, до какого
Дойдя, луч поглотится в массе мрачной.

88. И он воротится обратно снова,
Как от стекла он должен возвратиться,
За коим сзади лист лежит свинцовый.

91. Конечно, можешь ты отговориться
Еще предположением возможным,
Что в большей глубине он отразится.

94. Но мненье то ты вновь признал бы ложным,
Коль опыты тебе б то доказали, —
Родник всем вашим знаньям ненадеж-

ным.

97. Три зеркала, – два ближе, третье дале

Поставив, – так стань сам, чтоб этом ряде

Твои глаза меж первых двух стояли.

100. Пускай на них свет упадает сзади —

И всеми зеркалами отраженный

Луч, возвратясь, в твоем сольется взгляде;

103. То отблеск в нем, настолько ж напряженный

Родится, (хоть совсем не столь пространный)

Поверхностью самой отдаленной.

106. Но как луч солнца воскресит багряный

Первичный цвет в цветах, что мрак полночныйй

Успел одеть в покров холодный льдяныий,

109. Так истиною просвещенный точной

Блести теперь, и пусть ее зарею.

Растопятся твои сомненья мощно!

112. Есть тело в небе вечного покоя,

Что жизнь в себе как свойство заключает

И бытие кружась родит. Второе[30]

115. Небес пространство, что на нас взирает

Столь многими очами, сей первичный

Источник бытия распределяет.

118. Другие сферы с силою различной,

---

[30] Примечания: 30

Здесь Дант подходит к главному предмету двух первых песен — к описанию устройства вселенной и к изложению системы последней. Эта система уже в общем очерке рассказана в примечании к I. и, рассказ здесь приходится добавить следующими подробностями. Внутри Эмпирея, «неба вечного покоя», резиденции Божества, вращается другая сфера, primum mobile, небо Первого Движения, которое воспринимает от предыдущего жизнь и силу, распределяемые следующей сферой, сферой Неподвижных Звезд, «взирающей на наст столь многими очами», по более низшим сферам, соответствующим различным планетам, постепенно и в различной мере. (112–123) Но такое разделение производится не самими планетами, а обладающими сознанием началами «благодатными Вождями, интеллигенциями на языке средневековой схоластики, ст. 129. (С одной из таких интеллигенций, — Фортуною — читатели уже встречались в VII песни Ада). В этой функции мистическое богословие полагает если не единствен-

ное, то главное занятие этих блаженных духов. Как в микрокосме — человеке первичная сила, истекающая из сердца, (Чистилище, песнь XXV) образует душу, развивающую потом различные органы (ст. 130–135), так и в макрокосме-мире истекающая из первичного света (Эмпирея) и от высшей интеллигенции (Божества, мировой души) сила, чрез посредство низших интеллигенций — ангелов, образует и распределяет различные влияния и воздействия — ст. 136–141. (Боэций и плтоники) Таким образом вселенная вся проникнута этим животворящим верховным светом, а находящаяся посреди ее земля, благодаря своей неподвижности, наиболее восприимчива к этим влияниям (астрология).

Жизнь в ряд причин и целей неизменный
Связав, ведут в вселенной строй обычный.

121. Ты видишь, эти органы вселенной
Несут все сверху принятое ниже,
Его распределяя постепенно.

124. Заметь, как ныне подошла я ближе
К ядру причин, тебе столь непонятных,
Да истину сам впредь отыщешь ты же!

127. Мощь и движенье сфер сих необъятных,
Точь в точь от кузнеца удар кузнечный, —
Все от Вождей исходит благодатных.

130. То небо, что блестит в красе предвечной
Столь многих звезд, сияет отпечатком
И мудрости подобьем бесконечной.

133. Как в вашем прахе жизненным порядком

Дух разовьется, с телом слитый тесно,

Способностей различных став начатком, —

136. Так мудрость развивается в небесной

Семье светил, чтоб вновь неразделимой

Сойтись с их совокупности совместной.

139. Различье сил с камнями дорогими

Сливается, им жизни дав основу

И словно жизнь, срастаясь крепко с ними.

142. Рождаясь от источника святого,

В звездах сияньем силы те сияют,

Как радостью блеск зрачка живого.

145. И силой их лучи не совпадают

Не от различной плотности; начала,

Дарующие форму, освещают

148. По мере сил их, – много или мало,

Песнь третья

На Луне (продолжение). – Обитательницы Луны. – Пинкарда. – Констанца. – Рассуждение о степенях блаженства.

1. То солнце, коим страстию любовной[31]

Зажжен я в детстве был, лучами спора

Открыло мне лик правды безусловной.

4. Разбитым ею, побежденным скоро

Признав себя, – как сделать было надо, —

Я поднял голову для разговора.

7. Вдруг мне явилось зрелище, для взгляда

Столь сладкое, что даже угасало

Сознание пред этою отрадой!

10. Точь в точь сквозь грани чистые

---

[31] Примечания: 31

Солнце — Беатриче или олицетворяемое ею богословие.

кристалла,[32]
Иль сквозь струю прозрачного потока,
(Чтоб только дна она не затемняла),

13. Черты лица бледнеют, так что око
Жемчужную на белой шее нить
Едва лишь различает издалёка, —

16. Я видел лица с жаждой говорить —
И был в ошибке противоположной
Той, что могла Нарцисса погубить.[33]

19. За отраженья в зеркале их ложно
Принявши, повернулся я назад,
Чтоб мне лик к лику зреть их было можно,

---

[32] Примечания: 32

Глубокая вода или темное стекло отражают облик ясно и отчетливо; но то, что видит Дант, представляется ему в легком обрисе, словно отраженное чистым стеклом или неглубоким, не закрывающим дна, потоком.

[33] Примечания: 33

Нарцисс, увидевши свое изображение в ручье, принял его за действительность; а Дант впадает в противоположную ошибку, принимая действительность за отражение. (Это место вдохновило Ботичелли). На Луне, которая дальше всех других планет отстоит от Эмпирея, — о чем говорилось выше, — и единственная из них является с темными пятнами, обитают блаженные души тех, кто не исполнили своих обетов. Но эти души все-таки блаженны, совершенно умиротворены и успокоены тем, что Божия воля указала им эту сферу, ибо блаженство состоит в полной самоотдаче воле Бога.

22. И – никого не встретив, был объят
Я удивленьем; но подобно мати
Она улыбкой встретила мой взгляд.

25. – Не подивись, что на шаги дитяти
Я улыбаюсь; но пока для ног
Твоих непрочна почва благодати,

28. И стоит каждый шаг тебе тревог.
То – истинные сущности и лица
Тех, кто обет свой выполнить не мог.

31. Так говори ж и слушай, чтоб дивиться;
И верь: свет, всех животворящий, оный
От истины не даст им уклониться.[34]
—

34. Тогда к душе, всех боле к речи склонной,
Я подошел, к беседе столь приятной
Излишне пылкой жаждою смущенный.

37. – Дух, что рожден для доли благо-

---

[34] Примечания: 34
Видящие постоянно Бога и проникнутые его светом души никогда уже не могут отступить от истины.

датной,

Вкушающий ту сладость и красоты,

Что всем, их невкушавшим, непонятны!

40. Прошу тебя, открой и молви, кто ты,

И назови живущих здесь над твердью.

– Тогда душа ответила с охотой:

43. – Вскрыть жажде правой дверь в нас есть усердье,[35]

Зане всю свиту милостью Богатый

Себе уподобляет в милосердии.

46. Я инокинею была когда-то

И, – хоть теперь прекрасней я, – но взоры

Вперив острей, узнать бы мог меня ты.

---

[35] Примечания: 35

Любовь божия призывает всех зажженных ею быть ей подобными

49. Пиккарда я, причисленная к хору[36]
Блаженных, и блаженства пью струи я,
Витая в сфере, хоть всех мене скорой.[37]

52. Но Дух Святой, что наши симпатии
Один возжег, внушил нам – сферы эти
Любить, Его уставы чтя святые.

55. Удел наш, столь завидный в вашем свете,
Нам дан за то, что мы обеты наши
Не соблюли, небрегши об обете., —

58. Я молвил: Лик ваш просветляет краше —

---

[36] Примечания: 36

Пиккарда, о которой упоминается в XXIV, 10, Чистилища, сестра Корсо и Форезе Допати вступила в монастырь, хотя она была уже помолвлена; но Корсо взял ее оттуда насильно и принудил выйти замуж за Розеллино делля Поза. Последнее было нарушением монашеского обета. За это она находится на Луне, в области низшей степени блаженства, — хотя духи, обитающие там, не стремятся к более высоким степеням (ст. 52). В Пиккарде и ей подобных, хотя просветленных и одухотворенных, все-таки Данту еще можно узнать их земной облик (ст. 47–49); у духов в следующих сферах он совершенно преображается и исчезает. Из ее слов читатель видит, как Дант в интересах поэзии, без внутреннего противоречия с понятием о Рае, мог разделить праведников на девять кругов, сообразно большей или меньшей мере достигнутого ими в земной жизни совершенства: хотя блаженство едино, но оно различным

образом отражается в различных духах, и наоборот, его сущность дает простор все к большему и большему погружению в океан Божества, но на каждой стадии этою погружения душа вполне умиротворена и полна; единение с волею Бога и нежелание ничего другого, кроме того, что им дано, — вот их блаженство. — Если здесь, в низшей сфере Рая, мы встречаем не соблюдших монашеский обет, то мы позже увидим, что высшая степень земного совершенства, по понятиям Данта, заключается в созерцательности; поэтому низшая степень его — избрать путь созерцательной жизни и вновь отступить от него. Подвижники созерцания помещаются поэтому в высшей, седьмой сфере, а не выдержавшие подвига — в самой низменной, так что все остальные степени находятся между них. Этих степеней, как мы увидим ниже, пять; последние два круга, восьмой и девятый, — обитель апостолов и ангелов; наконец с последней сферы, Эмпирея, все собрание блаженных духов представляется Данту в виде небесной розы.

[37] Примечания: 37

Сфера, наименее скорая — сфера Луны, которая пробегает сравнительно малый путь в то же время, когда планеты более высокие проходят необъятные пространства.

Не знаю я – божественное что-то,
Преобразив черты земны ваши.

61. В узнаньи был я медлен оттого-то.
Но речь твоя ко мне была подмогой,
Чтоб ум восстановил твои красоты.

64. Но молви: вы, кто счастливы столь много,
Желаете ль себе вы места выше,
Чтобы полней любить и видеть Бога? —

67. Она переглянулась, это слыша,
С другими и ответила с такою
Улыбкой, как любовью первой пыша:

70. – Брат! Добродетель милости в покое
Нас ублажает; мы не хочем боле
Того, что есть; нас не влечет другое.

73. Когда б вздыхали мы о лучшей доле,
Желанье наше не было в согласьи
С верховной, здесь нас водворившей волей,

76. Что невозможно в этих сферах счастья,

Суть коего любовь; необходимо

Жить в ней, чтоб в радости приять участье.

79. Вся суть блаженства, коим здесь горим мы, —

Чтоб волею Божественной единой

Желанья наши были разрешимы.

82. Здесь лествицей поставлены мы длинной, —

Как будет царству и Царю желанным,

Чья воля нашей быть должна причиной.

85. В ней – мир наш; и она-то океаном

Струит мир без предела и без края

Всем, ею и природою созданным.[38] —

88. Я понял: всюду в небе – сладость рая,

---

[38] Примечания: 38

О непосредственном творчестве Бога иди творчестве чрез посредство Его служительницы — природы и их взаимном различии см. конец VII песни. 95. Т. е. о неисполненном обете.

Хоть и неравномерно в нем разлита
Любовь, блаженство льющая, святая.

91. Как блюдом мы одним бываем сыты,
А потому хотим и ждем другого,
К тому уж не имея аппетита, —

94. Явил я – чрез движенье и чрез слово —
Желание узнать об этой ткани,
Которая осталась неготовой.

97. – Здесь покрывало девственниц желанней;»
Она рекла – высоким сим заслугам
Здесь в небе выше степень воздаяний.

100. Как те, кто жить по смерть хотят с Супругом,
Что принимает всякие обеты,
Согласные с Его желаний кругом, —

103. Я в молодости отреклась от света
И избегала лжи его прелестной,
В покровы иноческие одета.

106. Но человек, привыкший к злу, бесчестно

Меня увлек из моего приюта.

Что было дале – Богу лишь известно.

109. Сиянье то блестящее, как будто

Весь свет родился из его утробы,

Которое там видишь, в том краю ты, —

112. То ж о себе, как я, сказать могло бы,

Лишенное покрытия святого

И не соблюдши тень его до гроба.

115. Но против воли в мир вернувшись снова,

Средь мира и его неправды дикой,

Она с души все ж не сняла покрова.

118. То блещет свет Констанции великой;[39]

---

[39] Примечания: 39

Констанция, дочь сицилийского короля Роже, была супругою Генриха VI, сына Фридриха I, и матерью Фридриха II. Известие, что она в Палермо постриглась в монахини, во вновь была увлечена в мир, не подтверждается историей. Поэт называет императоров «грозою» и «громом», упоминая что с Фридрихом II совершенно угасает блеск их рода.

Родившей гром последний Швабской славе
Грозе второй от Швабского языка. —

121. Пиккарда смолкла и запевши Ave
Исчезла, как, попав в поток глубокий,
В кристалле струй исчезнет камень въяве.

124. Мой взор следил за нею так далёко,
Как только мог; и вновь мной овладела
Отрады жажда, более высокой.

127. Я в Беатриче взор вперил всецело.
Ее лицо еще ясней зажглось;
Сперва поник я взглядами несмело,

130. А после – был подвигнут на вопросы.

Песнь четвертая

Продолжение рассуждения Беатриче о степенях блаженства и свободе воли.

1. Меж двух равно далеких вкусных блюд[40] —
Граница для решительности всякой;
Ослу между двух копен выбор в труд.

4. Меж двух ягнят остался б одинако,
За кем погнаться, не решившись —
А меж двух серн охотничья собака, волк,

7. И я так в нерешительности смолк;
Свою Владычицу спросить не смея,
Мои сомненья взять не мог я в толк.

10. Я был безмолвен; лик мой тем яснее
Мое недоумение явил,
Как если б речь о том я вел пред нею.

---

[40] Примечания: 40

В басне Буридава (схоластика XIV века) осел между двумя связками сена умер с голоду от нерешительности, за которую приняться.

13. И Беатриче – словно Даниил[41]
Сон угадал Навуходоносора,
И ярость тем неправую смирил, —

16. Сказала мне: «В тебе подъемлют споры
Два рода мучащих», тебя сомнений;
Ты их страшишься вверить разговору.

19. Ты молвишь: чем заслуга малоценней,[42]
Коль скоро, при насилии свершенном,
Пребудет воля чистой тем не меней?

22. Другой вопрос: ты в мнении с Платоном

---

[41] Примечания: 41
Даниил угадал сон, виденный Навуходоносором, ранее, чем царь рассказал ему его, и этим спасся от его гнева, которому подверглись неумевшие это сделать халдейские мудрецы.

[42] Примечания: 42
Данта мучают сомнения двоякого рода: второе, разрешаемое сначала, — не подтверждает ли размещение блаженных душ по планетам учение Платона, выраженное в «Тимее» и состоящее в том, что каждая душа возвращается после смерти к той звезде, где она обитала в своем доколыбельном существовании (ст. 22–24). Беатриче объясняет, что о приурочении души к известному месту или увеличении и уменьшении сущности блаженства здесь не может быть и речи (ст. 26–48, сравн. ИИ, 70 — 008). Серафимы, «обожествись всех более» — che piu s'india, — а равно св. Дева и высшие святые находятся собственно в одном и том же Эмпирее (ст. 34), где они блаженно н вечно (ст. 33) обитают.

Лишь различная степень погружения в созерцание Божества видимо символизируются для Данта их расположением по различным кругам (ст. 35–39, сравн. XXVIII, 106), что служит лишь образом, подобным тем, к каким прибегает св. Писание, приписывая Богу руки и ноги, или изображая ангелов в человеческом виде (ст. 40–46). Поэтому, если учение Платона принимать буквально, то оно ложно (ст. 49–54). Но если это учение лишь образно говорит о влиянии известных планет, под которыми находится душа, и о том, что она возвращается к ним в смысле принесения им известной доли совершенства, достигнутого под их влиянием, — то в учении Платона есть нечто ценное (ст. 55–59). Здесь, таким образом, Дант повторяет глубоко укоренившийся в его современниках взгляд об астрологическом влиянии в смысле индивидуальной степени забот. Провидения о каждой отдельной человеческой личности, — причем совершенно серьезно предостерегает от поклонения звездам (ст. 61–63). Читатель видит, как он проводить тонкую границу между учением о всеобщем блаженстве праведников и личном возмездии по, заслугам (утверждаемым Писанием и церковью, Иоан. 14, 2, I Корине. 15, 41); это вызвало одного из старых его комментаторов Ландино на сравнение их с сосудами различной величины, которые все одинаково полны, хотя больший вмещает большее количество жидкости, чем другие.

О преселении на звезды схож,
Коль скоро дух с земным простится лоном;

25. И как обоими равно гнетешь
Ты разум свой, то раньше уясним мы
Сомненье то, в котором боле ложь.

28. Обожествясь всех боле, серафимы,
Два Иоанна и сама Мария,
И Моисей, и кто всех выше чтимы, —

31. Витают в том же небе все святые,
Не долговечней в счастье и не кратче,
Чем ведшие с тобою речь другие.

34. Но в круге высшем все ж, различно знача,
Они располагаются различно,
Дух вечный меней чувствуя иль паче.

37. В тех, что объемлет этот круг первичный,
Тебе нижайший их отдел показан,
Их меньшей добродетели приличный.

40. Зане ваш дух вещественностью свя-

зан,

И путь один, доступный пониманью,

Вам чрез посредство внешних чувств указан

43. Вот почему, к вам снисходя, Писанье

Вам кажет правящую Божью силу

Десницей Вышнего, – в иносказанье.

46. Вот почему оно изобразило

В подобье плотском спасшего Товита,

И Михаила тоже, и Гавриила.

49. Так видишь в рассуждении души ты,

Что мысль Тимеева другого рода,

(Когда иного смысла в ней скрыто)

52. Коль он в возможность верует восхода

Души в тот мир, где ранее витала,

Чем с формой сопрягла ее природа.

55. Но если речь его и недосказала

Всего и смысл сокрытый в ней остался,

Насмешек не достоин он нимало.

58. Сказав: след их влиянья возвращался
К светилам тем иль честью иль позором,
До цели правды лук его касался.

61. И заблужденьем стало то, которым
Мир приведен был скоро к поклоненью
Юпитеру, Венере, звездным хорам.

64. Не вредно столь второе заблужденье:
Ты от меня, твоим сомненьям вверясь,
Не станешь в столь пространном отдаленье.

67. Что наша правда, вашей правдой мерясь,[43]
Для ваших взглядов кажется вам лживой,
Ученье веры то, не злая ересь.

---

[43] Примечания: 43

Сомнение в том, вполне ли справедливо небо в каждом отдельном случае, истекает из веры в его общую справедливость, а потому не должно считаться ересью и вполне законно. «Наша правда» есть правда Бога, который, как говорит предыдущая песнь, «уподобляет себе всю свою свиту».

70. Но так как эту б истину могли вы
Понять, – исполню я твое желанье,
И станет ясно все тебе на диво.

73. Коль кто насильем принужден к деянью,
Страдательно покорствуя, то все же
Ему насилье то – не оправданье.

76. Не гасит волю сила, уничтожа;
Зане с огнем, на зло ветрам и вьюгам,
Несущимся горе, в нас воля схожа.

79. Такая воля век не будет другом
Насилью! Но так сделать не умела
Чета, что первым сим объята кругом.

82. Когда бы воля их осталась целой,
Как до конца пребыли тверды строго
Лаврентий на решетке, муций, смелый, —

85. То, чуть освободившись, на дорогу
След этой волей был бы им указан;
Но смертных с волею такой – немного.

88. Коль принял ты, – как сделать ты

обязан —

Мои слова, – то, верно, устранили

Они всю ложь и узел твой развязан.

91. Но эти объясненья послужили

В тебе к недоумению такому,

С каким бороться ты не будешь в силе.[44]

94. Вложила я в твой ум, как аксиому,

Что дух блаженный быть не может лживым,

Всегда первичной истиной влекомый.

97. И перед разумом твоим пытливым

Могла любовь Констанции к покры-

---

[44] Примечания: 44

Это истекает из согласования учения о свободной воле, изложенного в Чистилище, песнь XVI. 70 и XVIII, 19–75 с положением Аристотеля и Фомы Аквинского, что воля имеет врожденную способность противления и что всякий поступок, сделанный во избежание опасности, есть ответственный акт свободной воли. Поводом к этому сомнению является Констанция, которую Пиккарда в песни 111, 115, назвала внутреннее невинною. Смысл ответа, что вынужденные волевые акты будут признаны непроизвольными лишь в той мере, в какой они являются инстинктивным уклонением от опасности, при чем воля сама по себе оставалась ненарушимо направлена ко благу. С другой стороны, эти акты как бы произвольны в том отношении, что воля, «избегая большей опасности», стремилась к меньшей. Такое различение, по Аристотелевой этике, допускает относительную извиняемость, но все таки безусловную виновность таких causae roixtae, с чем согласен и Фома Аквинский. О свободе воли см. в след. песни ст. 19–24. 103. Об

Алкмеоне см. прим. к п. XII, «Чистилища».

валу
Моим речам быть противоречивым

100. Нередко и с тобою, брат, бывало:
Опасности бояся малодушно,
Чего не надо, делал ты, пожалуй.

103. И Алкмеон так сделал благодушный,
И нечестивым стал из благочестья,
И мать убил свою, отцу послушный.

106. И вот к чему твой ум хочу привесть я:
Коль сила с волей заодно, – верховной.
Такой проступок не оправдан местью.

109. Назло согласья в воле безусловной
Нет: но она согласна, быть отказом
Своим бояся более греховной.

112. О воле безусловной так рассказом
Пиккарда говорит, я ж про другую

Речь повела; мы обе правы разом.[45] —

115. Так, мир неся и душу мне чаруя,

Текли того источника струи,

Что правду зарождает в нас любую.[46]

118. – Любовь Первоисточника любви![47]

Тобой душа моя воспламенилась

И силы обновляются мои!

121. Моя любовь не столько укрепилась,

Чтобы воздать тебе; пусть все Могущий

И зрящий все воздаст тебе за милость.[48]

---

[45] Примечания: 45

Теперь излагается первое сомнение Данта, касающееся специально обитательниц Луны. (19–21). Если они отторгнуты от своего обета насилием, то в чем их вина, о которой идет речь в песни III, 30 и 57 ст.?

[46] Примечания: 46

Т. е. слова Беатриче, которая, созерцая постоянно Бога, все что говорит, почерпает из Него.

[47] Примечания: 47

Любовь Первоисточника любви — Беатриче, как олицетворение божественной благодати.

[48] Примечания: 48

Т. е. пусть Бог тебе возместит все то, что ты отдала мне своим словом.

124. Наш ум не сыт ничем иным, как сущей

Во веки истиной, пред коей ложным

Предстанет всякий призрак, нас влекущий.

127. Как зверь в берлоге, так умом тревожным

Почием в ней мы, и успокоенье

Вне этой правды, станет невозможным.

130. Так, у подножья истины сомненье[49]

Родится и дарует смертным силы

Вздыматься на ступень вслед за ступенью.

133. Вот что меня зажгло и окрылило

Вас вопросить, Мадонна, да ответом

Я уясню все, что темно мне было.

136. Хочу я знать: нарушенным обетам

---

[49] Примечания: 49

Человеческая пытливость рождается из естественной любознательности и жажды Богопознания; поэтому «сомнение родится у подножья истины» и есть вполне законное средство для увеличения познаний.

Возможно ль возмещение какое

Делами, что столь ценны в царстве этом? —

139. Она взглянула на меня с такою

Любовью, в искрах глаз ее открытой,

Что, побежденный, пристыженный вдвое,

142. Поник я взглядом в землю, как убитый.

Песнь пятая

Заключение предыдущего рассуждения об обете. – Вознесение на Меркурий.

1. – Коль скоро я огнем любви блистаю
Сильней, чем вынесть можно оком тленным,
И светом твое зренье затемняю, —

4. То не дивися: в зренье совершенном
Окрепнув, обсужденье поспешает[50]
Сравняться с восприятием мгновенным.

7. Уж отблеск и в твоих глазах блистает
Того, что свет зажег тебя незримый,
Что всяким веяньем любовь рождает.

10. И коль в другом добро какое чтим

[50] Примечания: 50
Образное указание на постоянное преуспеяние Данта в способности созерцать Бога при постепенном его вознесении выше и выше.

мы,[51]

То, значит, этот отблеск, нам невнятный,

Нам тайно осенил предмет любимый.

13. Ты хочешь знать: пред правдой благодатной[52]

Какой ценой возможно искупленье,

Когда обет нарушен святотатно?

16. Так искрами святого поученья

Владычица мне просветляла очи,

Не прерывая слов своих теченья:

19. Дар высший, данный Божьей дланью отчей,

Гласящий про любовь Его всех боле,

Им выше ценится, чем всякий прочий.

---

[51] Примечания: 51

Лишь истинный и вечный свет зажигает любовь. Земные предметы могут лишь постольку возбуждать ее, поскольку они озарены его светом, т. е. поскольку в них есть нечто божественное.

[52] Примечания: 52

Следующая теория об обете и о возможности или невозможности возмещения его другими жертвами взята Дантом у Фомы Аквинского и Гюго де Сен Виктор (средневековой мистик, на родство с которым претендовал Виктор Гюго в «Miserables»). Не будем утруждать читателя подробным ее разбором, так как ее изложение не отличается поэтическими красотами.

22. Тот дар великий есть свобода воли,
Что им дана разумному творенью,
Хотя всему, но никакому боле.[53]

25. Отсель – обета важное значенье:[54]
Приносишь волю в жертву ты, коль скоро
Господь твое приемлет приношенье.

28. Представ пред Богом с жертвою, с которой
Ничто другое в мире не сравнится,
Ты с Богом связан силой договора.

31. Как или чем той жертве заменить-ся?
Как милостыня краденым преступ-

---

[53] Примечания: 53

Все разумные твари одарены свободою воли, но только разумные (сравн. предыдущую песнь).

[54] Примечания: 54

Давший Богу обет уже отрекается от своей свободной воли и должен пополнить этот обет, хотя бы вопреки своей воле; потому то высокая ценность обета и заключается в том, что человек жертвует Богу высшим Божьим даром — своею свободною волей.

на,[55]

Преступно так обетом поступиться.

34. Но с этим мысль поставив совокупно:

Дар церкви разрешать обеты ведом!

Душа твоя сомненьям вновь доступна.

37. Пребудь еще покуда за обедом,

И если тяжело варима пища,[56]

За ней лекарство дам тебе я следом, —

40. Да будешь высшей мудрости жилище:

Ведь слышать мало, надобно усвоить;

Усвой мои слова полней и чище!

43. Два пункта в жертве могут мысли стоить,

И первый пункт – какой избрать предмет;

---

[55] Примечания: 55

Если ты принесенную тобою в жертву Богу (путем обета) свободную волю направишь на другое, ты совершаешь преступление, потому что она тебе уже не принадлежит.

[56] Примечания: 56

Если слышанное уже тобою трудно понимается, то дальнейшие рассуждения тебе в этом помогут.

Второй – как крепкий договор устроить.

46. Последнему замены в мире нет:
Как свят он, объяснила уж тебе я,
И научил тебя в том мой ответ.

49. Но допускали в жертвах Иудеи,[57]
Как сам ты знаешь, иногда замену,
В законе разрешение имея

52. Заменою, обету равноценной, —
Без совести упреков и утраты
Пред Богом, – искупать обет священный.

55. Но лишь ключом из серебра и злата, —
И никакою прочей волей в мире, —
Быть может ноша прежняя отнята.[58]

58. Обет же новый тяжелей и шире

---

[57] Примечания: 57

В гл. 12 и 27 третьей книги Моисея Иудеям было дозволено заменять некоторые предписанные им жертвы другими.

[58] Примечания: 58

О ключах см. IX песнь «Чистилища».

Быть должен по сравненью с тем, что сложен:
Будь новый шесть, коль прежний был четыре!

61. Дабы он, на весы суда возложен,
Перетянул на вечном коромысле,
И выкуп новый не был пуст и ложен.[59]

64. О смертный, не шути с обетом! В мысли
Всегда имей поступок Иефеая
И наперед последствия исчисли;

67. Но помни: зло, что сделал сознавая,
Ты прекратить скорей всегда обязан,
Чем продолжать, обет свой соблюдая.

70. Тому пример в истории указан,
Как был за Ифигению сонм целый
Вождей стыдом и горестью наказан.

73. Не будь, христианин, столь скор до

---

[59] Примечания: 59
Следовательно, если данное обещание настолько ценно, что не может быть искуплено ничем другим, то такая замена совершенно невозможна; потому что заменить обещанное мы можем лишь чем-нибудь более ценным, чем первое.

дела,

Как пух, по ветру двигаться готовый:

Не всякой влагой моешься добела!

76. Дарован Ветхий вам Завет и Новый;

Блистают церкви пастыри пред вами, —

Вам полно для спасенья Божья слова.[60]

79. А вы, страстям дурным покорны, сами

Бессмысленно влечетесь вы, как стадо,

На срам перед соседями жидами![61]

82. Вам на ягнят похожим быть не надо,

Что покидают мать высокомерно

И убегают дерзко за ограду!

---

[60] Примечания: 60

Предостерегая от легкомысленного давания обетов, Дант набрасывается на чересчур легкое разрешение от них, практикуемое духовенством его времени, и высказывает при этом реформационную идею, — что св. Писание должно быть истинной нормой христианской жизни, а не произвол духовенства.

[61] Примечания: 61

У евреев, вследствие мелочной определенности предписаний их закона, духовенство далеко не пользуется таким значением, как у христиан, которые верят ему больше, чем Божьему слову.

85. Она рекла, вперивши взгляд усердно
В сиянье боле светлое, в стремленье
К иным ступеням жизни сей бессмертной.

88. Молчанье, перемена в выражении
Лица у ней – мне замолчать велели
И прекратить вопросов предложенье,

91. И быстро, – как стрела подходит к цели,
Не истощивши быстроты до сыта, —
Мы во второе царство прилетели.

94. Была Мадонна радостью облита:[62]
Та радость в новом блеске ярком света
И новом рдении была открыта.

97. Кто б видеть мог – так как я видел это,
По всем путям прошедший мир, – улыбки
И измененье в смехе сей планеты!

---

[62] Примечания: 62
Попадая в новую сферу, на Меркурий, Беатриче блистает ярче; этот блеск увеличивается все более и более по мере ее приближения к Богу.

100. И как, при появленьи корма, рыбки[63]

Зеркальную струю пруда встревожат,

Сбираясь стаею, легки и гибки, —

103. Огни отвсюду мчались так, быть может,

Меня увидевши и восклицая:

Вот кто любовь, нас жгущую, умножит!»

106. Когда же к нам приблизилась их стая,

Я видел, как блаженство в них кипело,

Их переполнив счастьем свыше края.

109. Читатель! Сам представить опыт сделай, —

В то время как все видел, и молчал я,

Какая жажда знать во мне кипела!

112. И ты поймешь, как жаждой той сгорал я,

---

[63] Примечания: 63

Читатель уже привык к тому, что обыкновенным вещам Дант находит необыкновенные сравнения. Спешное приближение рыбок, ищущих корма, отлично соответствует поспешности блаженных духов увидеть Данта, дающего новую пищу их любви.

Про жребий их узнать стремясь сердечно, —

И оком жадным блеск их созерцал я.

115. – Блаженный дух, ты, кто узреть предвечный

Престол триумфа призван, ты, о воин,

Еще борьбы не ведавший конечной!

118. Мы зажжены тем светом, что удвоен

И приумножен дале; мы готовы

Сказать все, чем твой будет глад спокоен.» —

121. Так дух один промолвил мне, и снова

Мадонна мне сказала: Говори же

И верь той речи словно Божью слову!» —

124. – Дух, кого в свете собственном я вижу,

И этот свет в твоем сказался взгляде,

Когда с улыбкой ты подходишь бли-

же![64]

127. Кто был ты и каких деяний ради
На этот светоч ты вселен, который
Для смертных в скромном кажется наряде?[65]

130. Так с духом тем вступил я в разговоры,
Что речь со мной повел – и глядь! волнами
Свет загустел, блистая ярче взору.

133. Так солнца блеск, закутан облаками
В тот миг: когда рассеются туманы,
Себя скрывает в собственное пламя.

136. Беседою обрадован желанной,
Сей свет в огней сокрылся веренице,
И речь со мною он повел пространно,

---

[64] Примечания: 64
Блаженные духа этой планеты сияют собственным светом, — новый шаг в сравнении с обитателями Луны.

[65] Примечания: 65
Планета Меркурий, находясь близко к Солнцу, видна на земле лишь в сумерки и в слабом свете, так как более яркое соседство Солнца затемняет ее лучи.

139. О чем в грядущей песни говорится.

Песнь шестая

На Меркурии. – Речь Юстиниана об орле империи. – Политическая система Данта[66] – Обитатели Меркурия.

1. После того, когда полет орлиный,
Что вслед Энею так привык стремиться,
Перевернули руки Константина, —

2. Сто и сто лет и боле Зевса птица
В соседстве гор, где древле обитала,
На Европейской жизнь вела границе.[67]

---

[66] Примечания: 66

Политическая система Данта, о которой уже говорилось несколько раз прежде, покоится на трех основных положениях. В песни XVI, «Чистилища» мы видели первое из них, возведенное до широты, делающей эпоху: необходимость самостоятельной государственной власти для светского руководства и счастья подданных — политическая идея новейшего времени! Второе положение, свойственное специально средневековые, излагается в настоящей песни: орел, божественный институт всемирной империи, дарован Провидением в Энее Риму и с тех пор непрерывной нитью идет от основания Рима, чрез века царей, республики и кесарей вплоть до Карла Великого, а от него переходит на германских императоров священной империи, единственных законных обладателей Шалин, властных целить ее раны (Чистил. VI, 76). Этот своеобразный взгляд Данта известен читателю еще из 11 песни «Ада», и из него же вытекает третье основное положение системы — отношение императорской власти к папству, изложенное в 38 — 112

ст. XXXII песни «Чистилища». Через сопоставление с указанными местами, настоящая песнь вполне объясняется, служа их развитием и дополнением. О значении священной римской империи см. Брайс, Священная Римская Империя: «Это древнейшее в мире политическое учреждение была та самая империя, которую под утесами Акциума в борьбе с силами Востока завоевал хитрый племянник Юлия и которая в продолжение многих веков, не смотря на все изменения в своем протяжении, власти и характере, сохраняла почти неизменными все права и притязания, смысл которых давно уже исчез. Ничто так непосредственно не связывало древнего мира с новым, ничто не представляло столько странных контрастов настоящего и прошедшего и ничто не давало в этих контрастах столь много из европейской истории. Со времени Константина и далеко вглубь средних веков, она вместе с папством являлась центром и главой Христианского мира и оказывала на умы людей такое влияние, какого никогда не имела ее материал пая сила…»

[67] Примечания: 67

Эней держал путь по направлению от востока к западу в то время, когда он, первый основатель римского могущества, перенес пенатов Трои в Италию. Константин, перенеся столицу с запада на восток, повернул и орла империи в противоположном направлении, водворив «птицу Зевса» в Византию, в соседство горы Иды, места выхода Энея.

7. Так крыл ее священных покрывало,
Храня державу всех окрестных стран,
Ту власть из длани в длань передавало.

10. Я цезарь был, я был Юстиниан.[68]
И мне любовь первичная велела,
Чтоб мной закон очищенный был дан.

13. Но прежде чем свершил я это дело,
Я в вере был слепым монофизитом;
Такая вера мне вполне довлела;

16. Но пастырем великим Агапитом
Наставлен был, его высокой речью
О таинстве, в учении том сокрытом.

19. Не видит так мышленье человечье, —
Как вижу я мои ошибки ясно, —
Ложь с истиной в любом противоре-

---

[68] Примечания: 68

Юстиниан (527–565) уничтожил последний оплот язычества — академию Прокла в Аеинах п прославился изданием знаменитого кодекса, высокое значение которого Дант в ст. 11 и 12 возводит до того, что считает его как бы непосредственным откровением божественной любви в сфере права. Под влиянием своей супруги Феодоры он впал было в ересь монофизитов, но папа Агапит вновь обратил его к истине.

чье![69]

22. Чуть стал я верить с церковью согласно,

Мне Божья милость стала велика,

На славный труд меня подвигнув властно.

25. Вручил я Велизарию войска,[70] —

И знаком, что приятно Богу это,

С ним Божия являлася рука.

28. Но к первому вернемся мы предмету[71]

Беседы; замечаньями однако

Я должен пояснить свои ответы,

---

[69] Примечания: 69

По закону исключения третьего.

[70] Примечания: 70

Велизарий совершил одно из славных дел Юстинианова царствования-завоевания Востока, между тем как Юстиниан сам в мере мог предаваться другому своему великому делу — заботам о законодательстве.

[71] Примечания: 71

Этот первый предмет — ответ Юстиниана на вопрос Данта, кто он; хотя Юстиниан уже ответил на него, но поэт не хочет пропустить случая распространился о высоком значении священной империи и ее символа — орла. Далее мы увидим этого орла еще в более превознесенном виде на Сатурне, в обители справедливых владык.

31. Чтоб видел ты и смысл святого знака,

И прав ли, кто, себе его присвоя,

С ним борется, в противность правде всякой.[72]

34. Теперь мы взглянем, доблестью какою

Он вознесен с минуты знаменитой,[73]

Как пал Паллант за его славу в бое.

37. Ты знаешь, что на Альбе было свито

Гнездо орла по день, когда три брата

Тремя другими братьями побиты.[74]

40. Ты знаешь то ж, – с сабинского захвата[75]

---

[72] Примечания: 72

Гвельф.

[73] Примечания: 73

Палланг, союзник Энея, первый в бою с Турном пожертвовал жизнью за славу будущего Рима.

[74] Примечания: 74

Горации и Курнации.

[75] Примечания: 75

Дальнейшие Божии судьбы, приготовлявшие, по мнению Данта, всемирное господство Рима. Упоминаемые исторические факты общеизвестны, «Власатый Квинтий» — Цинциннат. «Гордость арабья» — Кареагенская, по обычному приему Данта, заменять древние названия современными.

До слез Лукреции его держава
Семью царей правлением поднята.

43. Ты знаешь, он предшествовал со славой
Войскам в сраженьях с Бренном или с Пирром,
Руковождая ход их величаво;

46. Потом ему достали власть над миром
Торкват, власатый Квинтий, Деций, Фабий, —
И славу, мне служившую кумиром,

49. Предел поставив гордости арабьей
В то время, как прошли сквозь Альпы Пуни
Чрез кормящие По ключи и хляби.

52. И Сципион возвысился им юный;
Помпей увенчан славою военной,
Горе, где ты родился, шля перуны.[76]

---

[76] Примечания: 76
Гора Фьезоле, где прежде была расположена Флоренция, была местом сборища участников заговора Катилины, направленного к погибели римского владычества, но рассеянного Помпеем.

55. Но небо восхотело дать вселенной
Мир, коего в нем образ; цели эти
Счел Цезарь Рима волею священной.

58. Его деянья стали славны в свете.
Их зрели Рейн, Изера, Сена, Сона
И Роны дол, цветущий в счастья цвете;

61. И что по переходе Рубикона
Так быстро эта птица совершила,
Перо или речь не передаст поденно.

64. В Испанию и в Дураццо устремила[77]
Она войска, так поразив Фарсалу,
Что стало больно пламенному Нилу.

67. Антандр и Симоис, где ей начало,
Узрела вновь и прах детей Гекубы;
Потом на Птоломея вновь напала;

70. Там разразилась, словно гром, на

[77] Примечания: 77

При Дураццо и при Фарсале Цезарь разбил Помпея. Антандр — приморский город в малой Азии, Симоис — река близ Трои.

Юбу[78]

Она – и вновь ее пути свернуты
На запад ваш, Помпея слыша трубы,

73. Встал знаменосец следующий – Бруту[79]

И Кассию скорбь суждена до ныне;
С Перузою Модена в скорбь замкнуты,

76. И Клеопатре искупить кручиной
Пришлося, от орла скрываясь в горе,
Миг, как укус был избран ей змеиный.

79. На Красное орел помчался море,
Всеобщий мир в краю упрочив всяком,
И Януса храм заперт был ей вскоре.

82. Но все, что свершено святым сим знаком,
Иль будет свершено на этом свете,
Ему покорном, – пустяком и мраком

---

[78] Примечания: 78

Юба — нумидийский царь, укрывавший Помпея, Катона и Сципиона после битвы при Фарсале.

[79] Примечания: 79

После Цезаря знаменосцем, державшим орла, явился Август, наказавший убить Цезаря, которого Дант видел в Аду (XXXIV, 66, Ада).

85. Покажется, когда деянья эти

Глаз просветленный наш рассмотрит здраво.

В сравненье с тем, что сделал Цезарь третий;[80]

88. И чрез меня вещающее право

Верховною его почтило честью,

За Божий гнев ему отмстить дав славу!

91. Дивись, к чему тебя стремлюсь привесть я:

Потом орел при Тите местью грянет

Над древнею греха людского местью.[81]

94. Ломбардский зуб святую Церковь

---

[80] Примечания: 80

Третий Цезарь — Тиверий, при котором был распят Христос.

[81] Примечания: 81

Своеобразная диалектика! Распятие Христа для возмещения пред божьим правосудием наших грехов было необходимым актом Божьего правосудия па земле, исполнение которого и было поручено Богом единственному судье, юрисдикция которого простиралась бы на грехи всего мира, взятые на себя Христом, т. е. римскому императору я его представителю Палату. Но эта «честь отмстить за Божий гнев» для Рима является преступлением для Иудеев, отмстить которым опять-таки призван римский император Тит. В следующей песни это объясняется подробнее.

ранит —

И под ее крылами в блеске власти

Великий Карл на помощь ей предстанет![82]

97. Суди же тех, кого я в первой части

Беседы обвинял; недаром то мы

Считаем корнем наших всех несчастий!

100. Противоставил знаку мировому

Тот лилии – а этот – кто повинней? —

Так своему его присвоил дому!

103. Пусть гибеллины действуют отныне

---

[82] Примечания: 82

Дав абрис римской истории, поэт переходит к Карлу Великому и его преемникам. О значении помазания Карла Великого см. опять у Брайса; «Строго говоря, начало Священной Римской Империи должно быть отнесено к 800-му году, когда папа Лев III короновал короля французов императором римлян; это не только центральное событие средних веков; это одно из тех немногих событий, о которых, вырывая их из общей связи, можно сказать, что, если бы они не произошли, история мира была бы иная. Убийцы Цезаря думали, что они спасают Рим от монархии, но монархия явилась неизбежно при следующем поколении. Обращение Константина в христианство изменило лицо мира, но окончательная победа христианства представляла лишь вопрос времени. Но если бы Римская империя не была восстановлена на Западе в лице Карла, она вовсе не была бы восстановлена, и не было бы последовавшего затем бесконечного ряда хороших и дурных последствий.

Для того чтобы уяснить себе мысли и мотивы лиц, участвовавших в этом событии, лучше всего привести рассказ современника: «И так как имя императора теперь исчезло у Греков, и их империей завладела женщина, то поэтому и самому папе Льву и всем святим отцам, присутствовавшим на том же совете, равно как и всем христианам казалось, что они должны избрать императором Карла, короля франков, чтобы, с помощью Бога и по молитве святителей и всего христианского народа, он имел и титул императора; и он принял это имя и посвящен в день Рождества господином папой Львом…»

Итак, франкский король вовсе не собственной властью захватывает корону, но принимает ее, как естественное следствие своей фактической власти. Папа дает ему корону не в силу какого-нибудь своего права, как главы церкви, он только орудие божественного Промысла, указавшего Карла. Римский народ тоже не производить избрания. Самый акт коронования принимается, как прямое следование велению божественного провидения.

Впоследствии, император, папа и народ, каждый порознь стал себе приписывать главную роль. В действительности это не было ни завоевание со стороны Карла, ни дарение со стороны папы. Шаг, сделанный папою, не имел прецедентов, а потому и не был законным, если не считать его за непосредственное действие Промысла, как он представлялся современникам…»

Под новым знаком, чтобы прежний лживый

Уж отклика не встретил в гибеллине!

106. Знай, Карл, над ним смеющийся кичливо

Путем своих захватов и покупок:

Те когти льву сильней сорвали гриву!

109. Оплачет сын отеческий проступок![83]

Свое оружье Бог не переменить!

В Его руках меч с лилиями хрупок. —

112. Сиянье сей звезды всех тех оденет,

Чьи от добра не уклонялись ноги,

Но кто заслуги в мире со славой ценит.

115. Когда желанья, отдалясь с дороги,

Нас к славе и к заслугам отвлекают,

Лучи любви уже не столь в нас строги.

---

[83] Примечания: 83

Теперь, доказав, что пред империей есть Богом установленный символ всемирного господства, Дант переходит к одинаковому осуждению обеих современных ему партий, как гвельфов, так и гибеллинов; причем последние, присвоив себе и своей партии этот верховный знак, ищут лишь своих выгод, а другие, заменив его лилиями французского короля, подрывают единственно законную в Италии власть германского императора. Пророчества бедствий относятся к Карлу Валуа.

118. Заслуги те нас частью насыщают;
Вот почему не меней и не боле
Блаженства наши души ощущают.

121. Насытить Божья правда нас дотоле,
Сердца у нас любовию покоя,
Что к злу дороги нету нашей воле.

124. Различье звуков разрешится в строе
Приятном, и различие удела
Гармонией становится святою.[84]

127. А вот блистает в этой искре белой[85]

---

[84] Примечания: 84

Окончив ответ на первый вопрос Данта, кто они, Юстиниан отвечает на вопрос (V, 128), почему Меркурий, это скромное и неяркое светило, назначен ему и его собратьям местопребыванием. Ответ на это таков: все находящиеся здесь души слитком стремилось на земле к внешнему блеску и славе, что мешало совершенству их христианской добродетели; потому-то они и не поднялись в небе выше. Но это жилище им прилично, и они счастливы сознанием, что божественное правосудие предназначила им именно это место и никакое другое», а так как они, как и все праведные в раю вообще, довольны и счастливы своей ступенью, то это различие в отдельных тонах каждого из них производит один совместный аккорд небесной гармонии. Сравн. III, 49 и прим. к нему. Для примирения с исторической правдой требовалось, чтобы Юстиниан сознался сам в своем честолюбия потому что, не будь этого, он оказался бы чересчур превознесенным Дантом. Некоторые сопоставляют это место со стихом предыдущей песни «Вот кто лю-

бовь, нам жгущую, умножит!» и предполагают, что Дант, всего более обвиняющий себя в Чистилище (песнь XIII, 113, XI, 118) в гордости и высокомерии, предназначает себе звезду Меркурия вместо будущего жительства. Но гордость и честолюбие не одно и то же, а подобным же образом Данта приветствуют блаженные духи и на других планетах.

[85] Примечания: 85

Именем Ромео назывались вообще пилигриммы, ходившие на поклонение в Рим. Ромео, о котором идет речь, возвращаясь из паломничества, был принят на службу в качестве управителя графом Раймондом Беранже или Белингиери, властителем Прованса. Верно служа своему господину, он умножил его доходы до того, что все четыре дочери Раймонда вышла замуж за королей. Но Раймонд поверил клевете на Ромео и потребовал с него отчета, при чем оказались блестящие результаты его управления; однако, это недоверие так подействовало на верного слугу, что он покинул своего господина и, ушел от него таким же бедняком, как был ранее.

Ромео, чье не знало воздаянья
Великое и доблестное дело;

130. Но не гордится пусть его изгнаньем
Прованс, зане тот дурен нестерпимо,
Кто злоупотребит благодеяньем!

133. Когда на тронах королевских чтимы
Раймонда Беранже четыре дщери, —
Заслуга то Ромео пилигримма.

136. Когда ж Раймонд, злым языкам поверя,
Изгнал его, обидев злобой ярой,
Семь за пять получил он, – не потери!

139. И тот ушел, беспомощный и старый,
Но если б мир проведал, как ходил он,
Куска вслед за куском моля, как дара,

142. Его бы еще боле восхвалил он![86] —

[86] Примечания: 86

Почему Ромео помещен здесь, трудно сказать, тем более что ею честолюбие ни откуда не видно. Можно лишь предлагать, что Дант приписывает честолюбию его усиленные заботы о финансовом возвышении своего господина и его уход от него, когда на него пало подозрение. Ноттер делает еще предположение, что на Меркурии, же поселены те, слава которых на Земле помрачена по их же собственной вине. Наконец, некоторые придают особое значение словам, что он помещен здесь, несмотря на то, что его дело осталось без награды на земле.

Песнь седьмая

Беатриче говорит о грехе и искуплении, о творении посредственном и непосредственном.

1. – Осанна Богу истины и силы,
Которого сиянье сих блаженных
Духов огни сугубо просветлило![87]

3. Так снова к миру песен вдохновенных
Вернулась сущность та, блестя в повязке
Удвоенной красой лучей нетленных.[88]

7. С другими свет умчался в стройной

---

[87] Примечания: 87

В оригинале эта первая терцина по латыни с примесью еврейских слов:

Osanna sanctus Deus Sabaoth,
Superillustrans claritate tua
Felices ignes horum malaboth!

[88] Примечания: 88

Указание на двойную заслугу Юстиниана — как законодателя и как завоевателя.

пляске,[89]

Сверкая, как на синем небосклоне

Блестящих искр во тьме сверкают глазки.

10. – Скажи скорей, скажи своей Мадонне»,

Скажи ей все», – мне сердце говорило:

Где ты вождя отыщешь благосклонней?

13. Все ж то почтенье, что мне сродно было

При буквах В и ИСЕ, – мощной властью[90]

Как сонному мне голову клонило.

16. Но Беатриче молвила, участье

Являя мне улыбкою столь сладкой,

Что дать могла сжигаемому счастье:

---

[89] Примечания: 89

Блаженные духи в одежде света выражают свое блаженство круговой пляской, которая тем оживленнее, блестящее и быстрее, чем выше степень их блаженства и радости. Многие находят такое выражение блаженства излишне низменным и земным; но что можно отыскать более величественного, чье круговое движение звезд во вселенной?

[90] Примечания: 90

Bice — уменьшительное от имени Беатриче.

19. – Как верно мне гласит моя догадка,[91] —

В возмездье должном справедливым карам

Не видишь ты законного порядка.

22. Но положив конец сомненьям старым,

Тебя терзать я не желаю доле

И подарю великих истин даром.

25. Не потерпев узды полезной воле,

Муж не рождённый получил проклятье,

И проклят род, что произошел оттоле; —

28. И род его погиб бы без изъятья,

Не будь тот праотец людскому роду

Всевышнею избавлен благодатью.

---

[91] Примечания: 91

Следующее — третье из систематических поучений относительно главных пунктов христианского познании, — вращается около двух главных мыслей: 1) почему необходимое для искупления распятие Христа явилось грехом для иудеев и было отмщено Титом (с 20–26) и 2) почему Бог избрал именно этот путь для искупления, когда (по Григорию Великому и Фоме Аквинскому) возможны и другие пути (ст. 58 — 120.)

31. И со Творцом далекую природу
Любви предвечной действом слило Слово,
Решению предвечному в угоду.

34. Внимательней меня ты слушай снова:
Природа вся в начале, возникая,
Была к общению с Творцом готова,

37. Хотя сама себя лишила рая,
От жизни и от истины небесной
Свой путь по произволу отвращая.

40. Венец терновый с тяжкой мукой крестной
Природе, что приял за нас Распятый,
Был справедливой карою возмездной.

43. Несправедлива ж кара та стократы,
Когда мы личность примем в счет, какою
Мучения те были все подъяты.

46. Та смерть рождает следствие двойное:

Она приятна Богу и евреям;
Рай чрез нее открылся пред землею.

49. Еще ты помни: суд над Назореем
Свершал единый судия законный,
Которого мы на земле имеем.

52. Твой ум, от мысли к мысли увлеченный,
Теперь, я вижу, в новом сплетенье
Запутался в сети неразрешенной.

55. Ты говоришь: мне эти рассужденья
Понятны; но зачем путь столь жестокий
Был надобен для нашего спасенья?

58. Брат, тайна та темна земному оку
И не вместится в разуме убогом,[92]
Что не согрет лучом любви глубокой;

61. Но ты поймешь, по размышленье строгом,
Что путь, который вам столь нена-

---

[92] Примечания: 92
Дух напрасно стремится проникнуть в божественные тайны, когда он еще не дозрел до них на огне любви.

вистен,

Достойнее всех прочих признан Богом.

64. Есть благость, пламень коей бескорыстен,[93]

И самобытным светом он сияет,

Первоисточник всех красот и истин.

67. Что без посредства благость та рождает,[94]

То бесконечно, ибо неизменна

Ее печать во веки пребывает.

70. Что без посредства, от нее рожденной, —

И не зависит и вполне свободно

От силы всяческой второстепенной.

73. Чем существо с ней будет ближе

---

[93] Примечания: 93

Превосходное выражение мысли, что миротворенье, как и искупление есть лишь акт безграничной божественной любви.

[94] Примечания: 94

Все, что сотворено Богом непосредственно (в отличие от того, что сотворено им через посредство таких непосредственных созданий), одарено высшими и драгоценными преимуществами, — бессмертия, свободы от всего «нового» т. е. от законов посредственного творчества, и богоподобием. Такие же преимущества имел и человек в своем до греховном состоянии. После грехопадения он утратил два последние, сохранив лишь первое — бессмертие как души, так и тела.

сродно, —
Тем рвенья в нем священного начаток
Сильней, и тем оно с ней боле сходно.

76. В природе человека отпечаток
Ее полней, чем в прочем всем; но вредно
Хотя б один иметь ей недостаток.

79. Тем недостатком служит грех наследный;
Затем-то полнота ее сиянья
На человеке искрится столь бледно.

82. И человек в первоначальном сане
Мог возблистать лишь только, очищая
Грязь похотей святым огнем страданий.

85. Но праотца грехом природа злая
Была обречена на зло и бедства
И навсегда отторгнута от рая.

88. И чтобы то печальное наследство
На прежний сан переменить, лишь было

Возможно для Всевышнего два средства;

91. Иль чтобы милость Божья грех простила,
Иль чтоб свои грехи Адама чадо
Страданьем добровольным искупило.

94. Так, углубив в совет предвечный взгляды,
Ты мне теперь внимай, чтоб убедиться,
Зачем нам искупленье было надо.

97. Ведь человек в естественной границе
Грех возместить свой быть не мог способен,
Бессильный к послушанью возвратиться.

100. За не непослушаньем был он злобен
И до конца испорчен был душою;
Путь первый, значит, был бы неудобен.

103. II нужно было, чтоб Своей рукою

Бог совершил деянье искупленья
Одним из этих средств – иль чрез обои.

106. Но чем дороже для Творца творенье,
Чем сердца создающего благого
Полней оно являет отраженье;

109. И благость вечная сама готова,
Свое спасая в мире отблистанье,
Пустить все средства, чтоб поднять нас снова.

112. Величественней не было деянья
(И не могло произойти иначе)
Меж первым и последним днем создания!

115. Зане, спася его самоотдачей,
Не просто даровав ему прощенье, —
Великодушнее Господь тем паче.

118. Иные средства были малоценней
Пред вечной правдой, если бы Сын Божий
Сам не унизился до воплощенья.

121. Но я и прочие сомненья тоже
Тебе рассею, чтобы понимая
Твои глаза с моими были схожи.

124 Ты говоришь: На воздух я взираю[95]
И на огонь, как это быстротечно
Все погибает, в порче исчезая,

127. А будь они субстанцией – конечно,
Они б тогда не делались негодны,
Не портилися, существуя вечно,

130. Брат! Ангелы с той областью свободной,
Что зрим мы, пребывают лишь такие,
Как созданы в их цельности природной;

133. А названные мной сейчас стихии
Со всем из них возникшим, – породило
Воздействие одних сил на другие.

---

[95] Примечания: 95

В ст. 67. Беатриче выразилась, что все созданное Богом непосредственно, — бессмертно. Теперь она поясняет, почему мы видим кругом, что многое имеет конец и смертно. То, что смертно, создано не непосредственно Богом, а чрез посредство тех сил, которые, как сказано уже выше, он сообщил небесным светилам. Поэтому и тело человека, созданное в лице прародителей непосредственно самим Богом, бессмертно и воскреснет снова в день страшного суда.

136. Лишь вещество их создано, и сила,
Дающая им образ, в поднебесье
Витает, где вращаются светила.

139. Из вещества живого звезд, под смесью
Влияний, жизни низменной животной
Родится бытие и равновесье.

142. А наш дух без посредства от бесплотной
Субстанции рожден, что зажигает
Любовью негасимо доброхотной.

145. Отсель и воскресенье истекает,
Коль скоро размышлять о том ты станешь,
Как тело человека возникает,

148. Или про прародителей вспомянешь.

Песнь восьмая

На Венере. – Карл Мартелл. – Рассуждение о воздействии Божественного Провидения на человеческое общество и государство.

1. Рискуя благом, верил мир когда-то

В то, что Кипридой, в третьем эпицикле[96]

Вращающейся, страсть любви зачата;

4. И жертвы в честь нее тогда возникли,

И гимны, – так как в древнем заблужденье

Все не ее лишь древле чтить привыкли,

---

[96] Примечания: 96

Птоломеева система, полагавшая землю неподвижным центром вселенной, вокруг которого вращаются светила, помогла привести в сочетание движение планет и других небесных тел и объяснить его видимые полнейшие неправильности. Поэтому предполагали, что каждая планета совершает свой малый круговорот кроме общего, большого, кругом земли; этим малым вращением объяснялось иногда наблюдаемое, по-видимому, обратное движение; круг этого движения назывался эпициклом. В третьем из этих эпициклов, как говорить здесь поэт, предполагали местонахождение Венеры, по имени которой и названа эта звезда и которую почитали греки и римляне в качестве богини. См. Брунетто Лагини: «Эти семь планет язычники считали божествами, поклоняясь Юпитеру, Марсу, Венере и другим».

7. Но воздавали матери почтенье,
Дионе; почитали и Эрота,
Возжегшего Дидоны увлеченье.

10. С той, с коей начинаю песнь, – с нее-то
Звезду зовут, что кроет солнцу двери,
Сопутствуя ему с такой охотой.[97]

13. Не слышал я, как я взошел к сей сфере,
Но знал я то, увидев, что прекрасной
Еще Мадонна стала в высшей мере.

16. И как в огне нам искры видны ясно,
И как мы голос различаем в речи,
Что преходящ иль постоянен властно —

19. Так в свете зрел сиянье я далече —
То ярче то бледнее, – как в зерцале
Свет вечный отразив, его предтечу.

22. Из хладных туч во век не вылета-

---

[97] Примечания: 97
Венера первая появляется на горизонте после заката и дольше всех остается на небе утром.

ли[98]

Столь быстро ветры, зримо иль незримо,
И были столь стремительны едва ли,

25. Как к нам огни сошлись неисчислимо,
От той великой радости призванные,
Где хороводы водят Серафимы.

28. Из уст их изливалось Осанна
Столь сладко, что звук пения такого
На веки пребывает мне желанный.

31. Один из них, приблизясь, молвил слово:
Во всем, что можно нашему стремленью,
Мы быть тебе приятными готовы.

34. В одном кругу, полете и движенье
Мы здесь живем, покорствуя как дети

---

[98] Примечания: 98
По физике Аристотеля землетрясения, ветры и гроза происходят от сухих испарений, которые движутся в первом случае внутри земли, во втором — над землею, в третьем — в тучах. Следовательно незримый ветер есть молнией.

Вождям небес, о коих есть реченье:

37. Voi
ch'intendento il terzo Ciel movete.[99]
Мы так полны любви, что, коль угодно,
Готовы мы оставить пляски эти.

40. Возведши взоры к той, что путеводной
Звездой была мне, я ответ безмолвный
Приял на то от дамы благородной;

43. И молвил к светочу, что так любовно
Себя мне предложил, ответив:
Кто ты?» Большим участием проникнут словно.

46. О, как внезапно в новые красоты
Его возвысил радости начаток,

---

[99] Примечания: 99
«Вы, обладая разумением, вращающие третье небо» начало одной из канцон Данта в Convito. Ангелы разумеют волю Бога и, сообразно ей, движут сферами и их влиянием. Поэтому на языке схоластики они и называются интеллигенциями.

Что я к беседе изъявил охоту![100]

49. Он отвечал: Мой путь был в мире краток;[101]

А будь он доле, горькая обида

Печальных следствий верно б не дала так.

52. В сем свете моего не зришь ты вида:[102]

Я радостью одет, какой горю я,[103] —

Точь в точь закрыта шелком хризалида.

55. Меня любил ты – за любовь такую,[104]

Не кинь так скоро я земное лоно,

---

[100] Примечания: 100

Сердечная любовь к ближним и радость при виде соискупленных является одною из прекраснейших особенностей удовлетворенных в Боге блаженных душ, общею всему раю.

[101] Примечания: 101

Говорящий дух есть Карл Мартелл, первый сын Карла Хромого, короля неаполитанского. Еще при жизни отца он унаследовал от матери корону Венгрии и унаследовал бы от отца корону Неаполя и Прованса, но умер раньше его в 1295 г. Его дети, согласно завещанию Карла Хромого, были устранены от престола в пользу его брата Роберта, ученого, совершенно не предназначенного к правлению человека.

[102] Примечания: 102

Эта планета последняя, на обитателях которой сохранились еще их земные черты. Выше они уже настолько просветлены, что земной их

облик совершенно исчезает.

[103] Примечания: 103
По-видимому, Дант возлагал большие надежды на Карла.

[104] Примечания: 104
Часть Прованса, принадлежавшая неаполитанскому королю.

Я дал бы боле, чем листву простую.

58. А левому всему прибрежью Роны
От устья Сорги, – всей округе этой
Я в жизни был властитель прирожденный,

61. И вместе всей Авзонии, с Гаэтой,[105]
Кротоном, Бари, где текут кончая
Свой путь и Троит и Верде; и надета

64. Была корона на меня в том крае,
Где, чрез немецкие проникнув горы,
Спокойно катятся валы Дуная.[106]

67. Прекрасная Тринакрия, что скоро
Темнеет вновь, от Эвра дуновенья
В заливе меж Пакино и Пелоро, —

70. Не от Тифея, а от испаренья
Подземной серы, – ждать могла бы мною

---

[105] Примечания: 105

Неаполитанское королевство обозначено здесь тремя лежащими в различных провинциях городами и двумя изливающимися в два противоположные моря, — на востоке и на западе — реками.

[106] Примечания: 106

Венгрия.

Рожденного Рудольфа поколенья,[107]

73. Когда бы в ней правление дурное,
Каким всегда восстания подъяты,
К восстанью не подвигнуло и к бою.[108]

76. И будь у моего прозренье брата,
Бежал бы он их нищенства скупого,
Чтобы избегнуть плена и захвата.

79. Коль не свой ум, хотя бы чужое слово,
Друзей увет ему быть должен громок:[109]
От груза барка де тонуть готова!

82. Скупой отца столь щедрого пото-

---

[107] Примечания: 107

Детей Мартелла, супруга которого Клеменца была дочерью императора, имевших право царствовать в Сицилии, если бы не произошло восстания, известного в истории под именем Сицилийских Вечерен (в 1282 г.), вследствие которого Сицилия подпала под власть Петра Арагонского. Когда позднее Сицилия была по договору вновь уступлена Анжуйскому дому, е обитатели воспротивились исполнению этого договора, помня жестокое господство французов; и потомки внучки императора Фридриха П обладали еще долгое время Сицилиек — этим остатком поблекшей славы дома Гогенштауфенов.

[108] Примечания: 108

Роберт окружил себя каталонцами, с которыми он сблизился в Испании, проживая там в качестве заложника за своего отца; а они, попав у него в милость в бытность его королем, старались лишь о своем обогащении.

[109] Примечания: 109

Сицилия прежде называлась Тринакрией, благодаря своему треугольному виду и трем горным хребтам Лилейному, Пелоро и Пакино. Два последние идут по берегу залива, открытого восточному ветру, который распространяет по нему испарения Этны, приписываемые миологией дыханию гиганта Тифея, погребенного под Этною Зевсом.

мок,[110]

Хоть щедрым он доверился б слугам,

Чтоб не был так сундук сокровищ ломок —

85. – Как рад я, государь, твоим словам,

Мне для тебя рассказывать не надо:

То видишь ты, как я не вижу сам,

88. Глядя туда, где всякая отрада

Родится и умрет; и знать мне сладко[111]

Что зришь ее ты, нежа в Боге взгляды.

91. Но просвети меня хотя бы кратко, —

Зане мой ум в сомнения отраве, —

Про горький плод от сладкого зачатка[112] —

---

[110] Примечания: 110

Будучи сам скуп, Роберт должен был иметь по крайней мере щедрых слуг, которые бы исправляли дурные последствия его скупости.

[111] Примечания: 111

Т.е. в Боге. Блаженные духи видят все, что происходят в поэте, потому что они видят Боги, в котором отражается все, а, следовательно, и то, что происходит в душе каждого отдельного человека.

[112] Примечания: 112

Т.е. как от щедрого отца мог родиться скупой сын.

94. И он в ответ:

Когда рассудишь здравей,

Как ты спиной повернут в правде, зренью

Так твоему она предстанет въяве.

97. Благо, родящее во всем движенье[113]

И мир, – к нему ж стремление твое, —

В вождя телам сим дало провиденье.

100. Вся тварь найдет не только бытие

В объятьях его мысли совершенной,

Но и благополучие свое.

103. Все, что спускает лук сей, неизменно

Все с цели направляется единой,

Заранее и строго предреченной.

106. Не будь того, – не следствия с причиной

Живую цепь твое узрело б око,

---

[113] Примечания: 113

Это благо — Бог, провидение которого обнаруживается посредством сил, которыми он наделил небесные светила.

А лишь бессмыслиц жалкие руины.[114]

109. Но быть того не может – без порока

Вождя звездам сим, зорко столь водимым,

Создал, сам беспорочный, Дух высокий.

112. Желаешь ли, путем яснее зримым

Чтоб вывод был тебе оттоль указан —

– Нет, верно естество в необходимом.

115. А дух: Добро ли то, что быть обязан[115]

Всяк на земле гражданственности членом? —

Да, я сказал, тот вывод уж доказан. —

118. – Коль так, промолвил дух, то быть сплетенным

---

[114] Примечания: 114

Не только о бытии твари, но и о ее благополучии заботится Бог. Поэтому в воздействии светил нет ничего случайного, что могло бы внести замешательство и погибель в цепь их влияний, — так как случайное несовместимо с совершенством творения.

[115] Примечания: 115

Узы гражданственности служат к развитию сил человека. А гражданственность не возможна без разделения этих сил, как замечено еще Аристотелем. Поэтому Провидение делает одного законодателем, другого правителем, третьего художником, невзирая на происхождение.

Из звеньев разных обществу прилично?
Учитель ваш счел это непременным.

121. И рассужденья поведя обычно
Дух заключил: Так следствия от века,
Различные причинами, различны.

124. И мы встречаем в том Мельхисе-дека,
Солона, Ксеркса в том, – вождя наро-да, —
В том ловкого в науках человека.

127. Печать на смертный воск кладя, природа
Сих сфер небесных поступает здраво,
Не отличая друг от друга рода.

130. Иаков с детства разен от Исава,
И Ромул, чье рожденье не известно,[116]
Все ж Марса сыном быть приемлет славу.

133. Природа рождих с плодом слита

---

[116] Примечания: 116
Происхождение Ромула было неизвестно, а потому народное верование и считало его сыном Марса.

тесно,

Но все ж тесней была б, когда б так сильно

На сих двух Промысл не влиял небесный.

136. Теперь, приявши правды дар обильный,

Богат твой ум, но мне еще угодно

Тебе добавить аргумент посыльный:

139. Всегда природа быть должна бесплодна,[117]

Когда она с Фортуной не согласна,

Как семя, в почве брошено негодной.

142. Когда б мир следовал – началам, ясно

Природою в нем вложенным так строго, —

То люди не были бы столь несчастны, —

145. Что часто нарушается и много:

Кому бы меч лишь по руке годился,

---

[117] Примечания: 117
Фортуна — одна из интеллигенций. См. Ада IV. и примечание к ней.

У нас нередко тот служитель Бога.

148. От этого с пути давно мир сбился.

Песнь девятая

Продолжение: Куницца, Фолько. – Предсказание обновления церкви.

1. Еще твой Карл, прекрасная Клеменца,
Повел про тяжкие измены речь[118]
Его потомкам от одноплеменца,

4. Окончив так: Оставим время течь!
И понял я, услышав это слово,
Что грозных кар измене не избечь.

7. И к Солнцу жизнь сияния святого,[119]
Как к благу, в чем довольным всем быть можно,
Его наполнившему, – обратилась снова.

---

[118] Примечания: 118
Про тяжкие измены т. е. про устранение детой Карла от наследства, за что Дант и призывает ниже Божие возмездие.

[119] Примечания: 119
Сияние, окружающее блаженных духов, есть только их одежда, внутри которой заключена их жизнь, их существо. Под солнцем разумеется Божество.

10. О семя нечестивых! Род безбожный,
Отрекшийся тех благ святых напрасно
И по дороге заблудивший ложной!..

13. И се! еще один огонь прекрасный
Свою охоту дать мне утоленье
Явил мне, близясь, силой света ясной.

16. И мне дала Мадонна разрешенье
Ко мне, как прежде, устремленным взглядом —
Беседой утолить мое томленье.

19. О, дух, причастный неземным отрадам!
Когда в тебе, что мыслю, отразилось, —
Яви мне то! – я рек к сиянью рядом.

22. И дух, из глуби коего струилась
Сначала песнь, еще незримый въяве,
Сказал, как тот, кто рад, сотворив милость:

25. – Средь той земли, которой нет лу-

кавей[120]

Между Риальто с краем, где истоки
И Бренты зарождаются и Пьяви, —

28. Есть замок на холме, хоть не высокий,
Но факел в нем зажжен, могуч и жёсток;
Пожар зажег он страшный и далекий.

31. Вот от какого корня я отросток.
Куницца я; и на сию планету
Привлечена красою ее блесток.[121]

34. Без грусти я довольна долей этой,
И я судьбе покорна неизменно,

---

[120] Примечания: 120

Говорит сестра тирана Эццелино ди Романо, которого мы встречали в XII, 110 Ада, погруженным в кровавый поток. В ст. 26 и 27 описан замок Романо. Факел — сам Эццеллино. Известна легенда, что его матери снилось, будто она родила зажженный факел.

[121] Примечания: 121

Не смотря на свои многочисленные любовные связи (напр. с Сорделло, Чист. VII, 58), Куницца в общем была, по Ottimo, благочестива, сострадательна, добросердечна и смягчала участь преследуемых ее братом. Последнее послужило Данту поводом поместить ее в Рай. — Здесь мы узнаем при этом, что на Венере поселены блаженные души тех, которые излишне предавались дозволенной земной любви, что и помешало их дальнейшему восхождению выше. (Сравн. 103). Омытая раскаянием и Летою вина уже не является предметом внутренних терзаний и угрызения совести (чисто христианская мысль).

Хоть вашему понять то трудно свету.

37. Но сей рубин, столь редкий и столь ценный,[122]

Что рядом, в нашем же кругу, светится,

Славней меня был славою нетленной.

40. Пять раз еще столетье обновится,

Пока от жизни, может быть, первичной[123]

Другая жизнь подобная родится.[124]

43. Увы! О том подумать непривычна

Толпа на Тальяменте и на Эче, —

И карой не исправлена приличной,

---

[122] Примечания: 122

Куницца указывает на Фолько Марсельского, знаменитого провансального трубадура, которому она предсказывает долгую славу. Этот Фолько был впоследствии монахом и епископом Тулузы, чем и объясняется его пребывание здесь.

[123] Примечания: 123

Последние слова Куниццы приводят поэта вновь к часто повторяемой им мысли, что и земная слава есть нечто, достойное усилий, а также и дают ему повод излить негодование на некоторые случившиеся в Ломбардии по смерти Эццелино события, при чем опять прорываются наружу его гибелинские настроения.

[124] Примечания: 124

Обитатели Тревиджианской марки.

46. И рвы, Виченцы крепостей предтечи,[125]

За долг почтет наполнить кровью, в пыле

Жестокости своей нечеловечьей.

49. И там, где Каньян единится с Силе,[126]

Державит некто с гордостью надменной,

Уже попав в свою же сеть насилий.

52. Я вижу: Фельтро плачет за измену

Его же пастыря – и грех подобный

На Мальте не являлся сокровенный!

55. Сосуда в мире нет – вместить всю, злобно

Пролитую кровь жителей Феррары,

И унц за унцом свешать неспособно!

---

[125] Примечания: 125

Падуанцы потерпели в 1312–1317 г. несколько поражений под Виченцою от Кана-Гранде.

[126] Примечания: 126

Обе названные здесь реки сливаются близ Тревиджи, находившейся в 1300 году в руках Риккардо да Каммяно, убитого за шахматами в 1313 г.

58. Он явит тем, какой сторонник ярый

Он партии своей; но люд тяжелый

Привычен к столь погибельному жару![127]

61. Через зеркала, зовомые Престолы[128]

Сияет свыше Бог нам правосудный,

Да отразится справедливость долу![129]

64. Она рекла и обратилась к чудной[130]

Сияний цепи, где ее для глазу,

Что впечатлений полн, заметить

---

[127] Примечания: 127

Феррарские габеллины, после ах неудачного заговора против тамошних гвельфов бежали в Фельтро и отдались в плен тамошнему епископу, который выдал их губернатору города, и они все были казнены. Этим епископ показал свою приверженность к партии папы и поступил так, как в Фельтро было в обычае поступать.

Мальта или Марта — место заключения подвергнутых папою наказанию лиц из духовенства.

[128] Примечания: 128

О Престолах и прочих чинах ангелов см. XXVIII песнь.

[129] Примечания: 129

Читатель заметит эти слова и на будущее. Они представляют мотивирование и оправдание только что оконченной и всех прочих гневных тирад в устах блаженных духов, — а, следовательно, и самого

поэта. Это оправдание состоит в том, что блаженным духам даровано — чрез отражение в ангелах дарованного последним полного ведения от Божества, — ведение всех нарушений божественного закона на земле, а следовательно у них не отнято и справедливое негодование на эти нарушения.

[130] Примечания: 130

Как ранее сказано, духи окружили поэта кружащимся кольцом, из которого вышла и остановилась Куницца для беседы с Дантом; теперь ее дух, покончив с занимавшим его земным, вновь обращается к переполняющему ее небесному, и она вновь исчезает в круговороте.

трудно.

67. Другое счастье, рдея ярче, сразу
Тогда в моем преобразилось взгляде,
Как перед солнышком игра алмаза.

70. Здесь суждено блеск прибавлять отраде,
Точь в точь в лице улыбке; а страданье
Мрачит лицо и на земле и в аде.

73. Все зрит Господь, – а взор твой с ним в слиянии
Сказал я, – погрузясь в Него, конечно,
Вся Его воля у тебя в сознанье.

76. Что ж медлишь гласом, песнею сердечной
С хвалою пламенников шестикрылых
Горе-горе сплетающимся вечно,

79. Мне жажду утолить в ответах милых?
Быстрей тебя я был бы на ответы,
Будь я тобой стать, как ты мною, в силах! —

82. – Есть дол, меж всяких водоемов света

Он мне сказал, – наиболее пространный,

Меж двух враждебных берегов продетый

85. Столь длинно, (исключая океана),[131]

Что горизонт одной его границы

Брегам противным – путь меридиана.

88. Меж Магрой и землей, где Эбро длится,

У брега суждено мне быть зачатым,

Где от Тосканы Генуя делится.

91. Единочасны восходом и закатом

Буджея и мой град, который грел

Свой порт той кровью, что в ручьях текла там.

94. При жизни Фолько имя я имел.

---

[131] Примечания: 131

Фолько описывает свою родину Марсель, отстоящий одинаково от Эбро и Магры и находящийся под одним меридианом с Буджеей в Африке. Кровь, о которой говорится в ст. 93, лилась при взятии его Брутом.

Звезда, чей луч, любовью сердце грея,
Светил мне, – ныне мне дана в удел.

97. Сравню ли с тем Дидоны страсть к Сихею[132]
Иль страсть Креузы, взросшую в обиде,
Как пламенел я юностью моею?

100. Любовь ли Демофона к той Филиде,
Что после он покинул столь беспечно,[133]
Иль страсть, что Иолой зажжена в Алкиде?

103. Но боли мы не чувствуем сердечной,
Омытые от памяти греховной,
И видя лишь порядок мира вечный

106. Да силу, что миры с любовью ров-

---

[132] Примечания: 132
Сравн. ст. 37.

[133] Примечания: 133
Геркулес был влюблен в Иолу, из-за которой Деянира его и отравила.

ной[134]

И красит и приводит к лучшей цели,

Жизнь низшую светля другой – верховной.

109. Но я не кончу речь, чтобы имели

Покой желанья те, которых ради

До этих сфер вошел ты, в самом деле!

112. Взгляни, сей огонь в твоем блестящем взгляде

Так отразившийся как отразится

Луч солнышка в блестящей водной глади;

115. Знай – это блещет так Рахав блудница,[135]

Приятая в наш круг со славой равной,

И всем огнем планеты сей светится.

118. Искуплена Христа победой славной,

---

[134] Примечания: 134

Сравн. ст. 31. Свободные от горечи воспоминания, блаженные души видят в своих заблуждениях лишь действие божественных законов, ведущих мир к благу.

[135] Примечания: 135

Рахав см. кн. Навина II, Посл к Евр. 11, 31.

Она вознесена к звезде прелестной,[136]

К которой всходит тень земли луковой.

121. В борьбе быв в обе руки ранен крестной,

Из ада вынес Он сию трофею

Себе на честь во всей стране небесной;

124. Зане Навин впервой введен был ею

В едва ль, по мненью папскому, достойный

Забот от пап, святой край Иудеи.

127. И город твой, сын первой злобы знойной[137]

И зависти, от Бога отводящей,

---

[136] Примечания: 136

По Птоломеевой системе конусообразная тень земли достигает Венеры.

[137] Примечания: 137

Поставив в предыдущем стихе папе упрек за равнодушие к судьбам святой земли, Дант объясняет причины производящие это равнодушие. Флоренция была главным монетным двором Италии; этот город «сын первой злобы», дьявола, ибо золото превращает пастыря в волка. От этого духовенство изучает не библию, а декреталии — церковные законы, на основании которых оно может сбирать десятины, деньги за индульгенции и т. д. Насколько они прилежно изучаются, заметно по пятнам от пальцев на их страницах. Но скоро настанет время, когда Рим избавится от папы, изменившего браку с «Божией невестой» — церковью, ради алчбы и злобы. О каком церковном обновлении

идет речь, — догадаться трудно. Немецкие комментаторы Данта видят в этом, как и во многих других местах (напр. в Псе 1-й песни Ада Veltro анаграмму имени Lutero) поэтическое пророчество о реформации.

С алчбою злата, вечно неспокойной, —

130. Есть сеятель алчбы той вредной вящий;
И пастыря он превращает в волка,
Овец столкнув с дороги настоящей.

133. О Библии меж вас уже нет толку.
За то по пятнам книг заметно стало,
Что декреталии – в чтенье без умолку!

136. Читает папа их и кардиналы:
До Назарета ж, града благовестья,
И прочих мест святых, им дела мало.

139. Но Ватикан с священным храмом вместе,
Где Петр убит и мучеников гробы,
От изменивших Божией невесте

142. Избавится – от их алчбы и злобы! —

Песнь десятая[138]

На солнце. – Святые познания, образующие два колеса. – Богословы: Фома Аквинский, Альбрехт Кельнский, Петр Ломбардец, Соломон, Боэций, Бэда, Исидор и другие.

1. С любовью вечной созерцая Сына, —
(Ея ж и в Нем и в Ней живут начатки), —
Первичная и вечная Причина.[139]

4. Мир, зримый нам, ведет в таком порядке,
Что всякий, созерцающий создание,

---

[138] Примечания: 138

С этой песни начинается второй отдел небесных сфер, о чем уже говорилось в примеч. к III, 49 и IV, 19. Из 119 и 120 ст. предыдущей песни мы знаем, что Венера — последняя планета, которой достигает тень земли, после Меркурия, затемняемого блестящим соседством Солнца, и Луны, усеянной пятнами. На обитателях этих трех планет земля положила свой отпечаток, мешавший их полному совершенству; поэтому в них еще сохранились их земные черты. Теперь ни того ни другого уже нет более; перед нами лишь различные виды возможного на земле христианского совершенства, — совершенство в познании (богословы на Солнце), в праведности вообще (мученики и борцы за веру на Марсе), в правлении (государи па Юпитере) и в созерцательной жизни (аскеты н основатели монашеских орденов на Сатурне). Что их земной облик совершенно исчез и преобразился в свете, уже сказано ранее; а с ним, в единении с Божеством, значительно исчезла их инди-

видуальность, поглощенная великим общим. Последнее выражается тем, что духи-огни образуют колеса, крест, орла, лестницу — фигуры, символизирующие ту идею, которой они всецело отдавались в своей земной жизни.

[139] Примечания: 139

Первичная причина — Бог Отец; вечная любовь, которой начаток и в Ней и в Сыне, — св. Дух, исходящий, по католическому догмату, от Отца и Сына.

Восторг, в нем углубись, вкушает сладкий.

7. Возвысь, читатель, взор и пониманье[140]

Со мной в мир, где в движении двояком

Скрестилося небесных сфер вращанье, —

10. Да будешь к Зодчего искусству лаком,

Зане Он сам, в нем утешая взгляды,

Блестит в нем отраженья светлым знаком!

13. Оттоль, в различных степенях по ряду[141]

---

[140] Примечания: 140

Так как Дант н Беатриче подвались на Солнце, которое, как нередко упоминалось, находится в описываемое время и в знаке Овна, а Овен и Весы являются пунктами пересечения Зодиака с экватором, то поэт и приглашает читателей вознестись туда, «взором и пониманием». А так как небо Неподвижных Звезд и Кристальное небо вращаются параллельно экватору, а Солнце и планеты параллельно Зодиаку, то этим и объясняется смысл 8 и 9 ст. (Буквально: где одно движение сталкивается — percuote — с другим).

[141] Примечания: 141

Зодиак — круг, описываемый Солнцем и планетами в их вращении, — пересекает экватор под углом в 23°30′. От круга солнечного движения к северу и к югу проводятся на расстоянии 10° круги, образуя, таким образом, пояс в 20°. В этом поясе совершают свое вращение Солнце,

Луна и шесть планет — Уран, Сатурн, Юпитер, Марс, Венера и Меркурий, — Солнце по среднему кругу, остальные в пределах этого пояса, но никогда не уклоняясь далее 9° от солнечного пути. Таким образом, их пути пересекают эклиптику в двух противоположных пунктах так, что одна половина круга лежит севернее ее, а другая южнее.

Круг, косо правящий светил движенье,
В мир жаждущий чрез них лиет отраду.

16. Будь скошена его дорога меней, —
Небес без толку тратилась бы сила
И корень умер бы земных творений.

19. Едва ж его движенье б уклонило
От прямизны свой путь и криво стало, —
То в беспорядке б на земле все было.[142]

22. Теперь останься здесь, читатель, мало —
Обдумать цену истине добытой;
Всласть насладись, покуда не усталый!

25. Я взнес тебя к ней, – пей же сам досыта,
Зане мои усилья и подходы
Вели к тому, что узришь впереди ты.

---

[142] Примечания: 142
Чрез такое косое движение планеты приближаются к каждой части земной поверхности настолько, чтобы повсюду распределить дарованную им силу и не лишить никакую часть своего благодатного влияния.

28. Служительницу высшую природы, —
Мощь неба делящую в звездном хоре,
Времен и лет собою меря ходы, —

31. Перед очами я увидел вскоре,
В таком спиральном шедшую вращенье,
Когда она быстрей сменяет зори.[143]

34. Я в Солнце был, но местонахожденье
Мое лишь было чаяньем понятно,
Как мысль, не осветившись в разуменье.

37. Мадонне лучше ведомо и внятно,
Как в благе блага высшие возникнут,
На рост не тратя мига, благодатно!

40. Предстал мне некто, солнцем весь проникнут,
Не красками, но светом так сияя,

---

[143] Примечания: 143

Солнце, направляясь от тропика Козерога к тропику Рака и обратно, таким образом, списывает спиральные круги своим движением. В описываемое время весеннего равноденствия оно стоит в знаке Овна, т. е. в таком направлении, когда в Италии дни увеличиваются и «зори быстрее сменяются», (а не в обратном).

Что очи к распознанью не привыкнут.

43. Искусство, дух и ум я напрягаю,
Чтоб в слове то понятье отразилось,
Но – только верить мне предоставляю.

46. И, если сил фантазия лишилась,[144]
То высоту предмета помнить надо;
Как в солнце взор, в ней песня утомилась.

49. В четвертый круг там были слиты чада[145]
Всевышнего, открывшегося им,
Век их питая брашнами отрады.

52. Мадонна молвила: Как херувим, —
Стремись ты, видимое солнце зрячий,
Душой к огню, что только духом

---

[144] Примечания: 144

Дант не может описать блеск солнца; так как земной глаз не выносит его блеска, то и фантазия не в силах представить ничего более блестящего.

[145] Примечания: 145

Чада Всевышнего, слитые в четвертом круге, суть подвижники христианского познания, которым здесь дарована пища радости (см. II, 11)и насыщение в созерцании св. Троицы.

зрим![146] —

55. Едва ли сердце человека паче
Когда стремилось к высоте верховной
В столь полной, внутренней самоотдаче, —

58. Как я, порыв познав к Творцу любовный,
Горе взлетел душой, что было мочи,
И – Беатриче позабыл я, словно.

61. Она не осердилась; но очи
Зажглись сильней улыбкою небесной —
И, их увидя, мир я вспомнил прочий.[147]

64. А души, в круг поющий свившись тесно,[148]
Избрали центром нас, огней короной
Обвивши нас и песнею прелестной.

---

[146] Примечания: 146
Т.е. к Божеству.

[147] Примечания: 147
Беатриче не сердится на то, что Дант, обратясь к Богу, забил о ней; но он еще не достаточно созрел, чтобы совершенно забыться в Божестве, и улыбка Беатриче снова возвращает его к окружающему.

[148] Примечания: 148
Первый круг богословов; второй появляется в песни XII, 5.

67. Таким венцом обвита дочь Латоны
В час, как, покровом облачась туманным,
В нем кроет лик, сияньем окруженный.

70. При сем дворе, богатом и пространном,[149]
Нет счета драгоценнейшим алмазам,
Которых вынести оттоль нельзя нам.

73. Такой алмаз была та песнь; чей разум
Не знает сей полет широкопарный, —
Тот от немых доволен будь рассказом!

76. Точь в точь рой звезд столб окружит полярный,
Обвив нас трижды, вправо взяв и влево, —
Остановился хор сей лучезарный.

79. Так к музыке прислушаются де-

[149] Примечания: 149
Дант представляет Бога императором мира; таким образом, рай является его двором, а святые получают названия графов, патрициев, и т. п.

вы[150]

И станут в миг, не прерывая пляски,
Чтоб такт поймать и новые напевы.

82. – Коль благодати зажигают ласки,
Любовью зажженные истомной,
В тебе любовь, – из светлой опояски

85. Мне дух изрек, – ты, милостью огромной
Взнесенный в высь, куда попав однажды
Назад никто не спустит мост подъемный![151]

88. Как дождь, не властный пасть на море, каждый
Из нас лишен бы столь же был свободы,
Своим вином твою не встретив жаж-

---

[150] Примечания: 150

Это сравнение, вероятно, указывает на обычный во времена Данта танец, в котором время от времени менялась мелодия и ритм.

[151] Примечания: 151

Никто, раз вкусивший небесного блаженства, не находит уже более наслаждения в земных радостях, не устремляет дух все выше и выше.

ду![152]

91. Узнай же, из цветов какого рода
Венок, что песней радостного лика
К дальнейшему вас побуждает всходу.

94. В благословенном стаде Доминика
Я был; кто верен был трудам подъятым,
Для тех руководитель он великий.[153]

97. И звался я Фомою Аквинатом;[154]
Здесь радуюсь я с вместе помещенным
Альбрехтом Кельнским, – и вождем и братом.[155]

100. Коль хочешь, исчисленьем поимен-

---

[152] Примечания: 152

Так как Бог так милостив к Данту, а святые видят в Боге и эту милость, и жажду Данта иметь объяснения видимому, то они ничего другого не могут желать, как утолить ему эту жажду. Всякая другая воля их свидетельствовала бы об их несвободном, несвойственном их положению, состоянии.

[153] Примечания: 153

Эти слова комментируются XI песнею Рая

[154] Примечания: 154

Фома Аквинат, Doctor Angelicus, величайший из средневековых схоластиков. О нем у Мильмана. Hist. Latin christ., VIII.

В схоластике первое место принадлежит Фоме Аквинскому. Он был сыном графа Аквинского, одного из богатейших вассалов неаполитанского короля. Его мать происходила от норманских королей; два его

брата, Реджинальд и Ландольф, занимали высокое положение в императорском войске; по брачным связям он приходился родственником самому Фридриху II. Монастырские стремления его обнаружились рано; уже с шестнадцати лет он возбуждал энтузиазм доминиканцев и был ими отправлен во Францию; захваченный своими братьями, он провел два года пленником в одном из своих замков, где увещания матери и сестер не отклонили его от монашества. Потом он был зачислен на службу к Фридриху II, но безбожник — император, как его называли, возвратил его церкви. Фома сделался монахом и учеником Альберта Кельнского в Париже. Он был мрачен, молчалив я нелюдим и получил в насмешку прозвище «сицилийского быка». Альберт, испытав его по самым тонким пунктам теологии признал его равным и соперником. При Александре IV он защищал свой орден против красноречивого Вильгельма de st. Amour. Урбаном IV и Климентом IV он был признан первым богословом века. От предложенного ему архиепископства в Неаполе он отказался. На Лионском соборе он считался авторитетом, которому нет равного в христианстве. Это был богослов по преимуществу. Бог и душа были единственными предметами, достойными внимания ангелоподобного доктора. Его Summa Theologiae сделалась настоящим кодексом латинского христианства. Он был совершенно бесстрастен; в нем никогда не заметно было ни полемического раздражения, ни боязни пред чем-либо; с верованием, что все должно разрешиться ко благу, он подходит к самым опасным вопросам — до бытия Бога включительно, — и он скептик, почти атеист, но в то же время великий богослов».

[155] Примечания: 155

Об Альберте Кельнском тоже у Мильмана, VIII. Он был прозван универсальным доктором за свои всеобъемлющие познания. Он одинаково близко знаком с латинскими, греческими, арабскими и еврейскими философами; он первый схоластик, познакомившийся с Аристотелем. Но не один только Аристотель или араб Аверроес (Ада, IV) были предметом изучения Альберта, а и вся масса комментаторов и глоссаторов Аристотеля. Его естественно-исторические познания доставили ему славу чуть не волшебника. Он пытался согласить философию Платона с философией Аристотеля и обоих их с учением церкви; и он достиг этого, конечно, исказив в некоторой степени обоих греков, так что христианство, в его представлении, не смотря на то, что сам он был глубоко верующий человек, являлось скорее философией, чем религией.

ным

Всем имена сейчас давать я буду

Цветам, в венке блестящем сем сплетенным.

103. Вот Грациан, согласье давший суду

Церковному с гражданским; и в столицу

Небес за то он преселен оттуда.[156]

106. А вот и славный лептою вдовицы —

Сокровищем для церкви, – в нашем клире,[157]

Ломбардец Петр отрадою светится.

109. Сей пятый светоч – в царственной

---

[156] Примечания: 156

Грациан, францисканский монах и учитель школы при монастыре св. Феликса в Болонье, написал Decretum Gratiani или «Соглашение несогласуемых правил», предмет которого — соглашение противоречивых духовных и гражданских законов.

[157] Примечания: 157

Петр Ломбардский, magister sententiarum, автор с Книги Сентенций, которую он в посвящении ее церкви называет «лептою вдовицы», учился в Париже у Абеляра, сделался профессором богословия в том же университете, потом епископом Парижским, умер в 1164 г. Мильман о нем: «Он не бил на высоте современного ему философского развития, или не хотел быть, относясь к нему презрительно: он держался только писания и предания и, казалось, не имел ни малейших сомнений в своем суровом догматизме. Споры, поднятые книгою смелого пиррониста

Абеляра «Sic et Non», восстановившей отцов против отцов, предания против преданий, церковь против ее же самой, Петр старался разрешить своею книгою, сделавшейся скоро руководством в школах».

порфире[158]

Мир удивлял премудростью целый,
И, если только правда – правда, в мире

112. Еще та мудрость равных не имела.
Досель о его месте настоящем
Вопрос решить не может разум смелый.[159]

115. В том светоче, лучистом и блестящем,[160]
Витает, кто про ангельские чины
Понятие нам дал в прозренье вящем.

118. Сей малый пламень, в скромности единый, —

---

[158] Примечания: 158

Соломон.

[159] Примечания: 159

Средние века так и не решили спор, спасен Соломон или нет.

[160] Примечания: 160

Св. Дионисий Ареопагит, прозелит св. апостола Павла, которому приписывается книга «О небесной иерархии». О ней у Мильмана, VIII: «Этой книге, сомнительного и темного происхождения, слава которой основывается главным образом на богатстве ее языка и глубоко благочестивом тоне, суждено было стяжать громкое распространение на Востоке и почтя создать культ ангелов, мистическое богословие и схоластицизм высшего порядка. Принадлежность ее перу св. Дионисия подвергнута сомнению; еретики Севериане на константинопольском соборе цитировали ее, на что православные возражали: Каким образом эта книга, принадлежа ученику св. Павла,

не была известна ни Кириллу, ни Афанасию Александрийскому? Тем не менее это произведение слишком пленило монашеские умы, чтобы не найти себе защитников. Его охраняло всеми почитаемое имя того, кому оно приписывалось — и вот она появляется на Западе в качестве ценного подарка византийского императора Людовику Благочестивому. По счастливому совпадению, на Западе жил человек, обладавший и знанием греческого языка и любовью к отвлеченному и мистическому — и вот таинственные учения Ареопагита являются в латышском переводе Иоанна Эригены.

Защитник христианства и начальный[161]

Ключ многому в писаньях Августина.

121. Но не покинь мой перечень похвальный,

И напряги взор духа! Там видна нам

Еще звезда большая блесткой дальной.

124. В свой разум углубленьем постоянным

Она нам в жизни многое открыла,

Разоблаченье дав мирским обманам.

127. Сей дух отторгнут был от плоти силой

В Сьельдоре, и, покинув скорбь и беды,

Здесь жизнь его в блаженстве опочи-

---

[161] Примечания: 161

Павел Орозий, испанский священник IV века, автор «Семи книг, истории», которыми пользовался Августин, — его современник, старший его по возрасту. Дант называет его «защитником христианства», так как тенденция его книги — оправдать христианство в возводимом на него обвинении, что оно погубило Римскую империю. Г. Буассье («Падение язычества») приписывает Орозию славу первого по времени мирового историка.

ла.[162]

130. Исидор там сияет вместе с Бэдой
И Ричард с ними: он по созерцанью
Был выше человеческих мер, ведай!

133. С другого края вслед за мной сиянье —
Дух, угнетенный жизнью убогой,
К покою смерти правивший желанье.

136. Сигьери то, чей взор и разум строгий
На стыд глупцам, под крышей из соломы,
Открыл для мира гадких истин много. —

---

[162] Примечания: 162

Северин Боэций, римский сенатор и друг Теодориха Остготского. О нем у Гиббопа: «Это последний из римлян, которого Катов или Туллий признали бы своим братом. Потомок знатной фамилии Аниciев, он восемнадцать лет прожил в Афинах, дав латинским читателям возможность познакомиться с основами всех эллинских искусств и наук. Геометрия Эвклида, музыка Пифагора, арифметика Никомаха, механика Архимеда, астрономия Птоломея, Платон и Аристотель с комментариями Порфирия нашли себе латинское воспроизведение под неутомимым пером сенатора. Будучи заподозренным в заговоре против Теодориха и заключенным в одной из башен Павии он написал книгу «De consolatione Philosophiae,» обессмертившую его имя. Защитник церкви против ариан, весториан и евтихиян, он канонизирован при императоре Оттоне, а его гений, рассеивая густую тьму средневе-

ковья, нашел себе в величайшем из английских королей переводчика своей книги на его родной язык. — Церковь Cield'auro или Ciel d'or в Павии — место его погребения.

139. Как звуками курантов Божья дома
Невеста Божья, сон прогнав спокойный,
Песнь утра жениху воспеть влекома,[163]

142. Чтобы любви Его пребыть достойной, —
И дух ее возносит вдохновенно
Динь-динь, их бой ласкающий и стройный, —

145. Так зазвенела песней переменной
Сих благородных светочей корона
Столь сладко, что понятно лишь блаженной

148. Семье святых духов у Божья трона.

---

[163] Примечания: 163
Невеста Божья — церковь.

Песнь одиннадцатая

Рассказ св. Фомы Аквинского о жизни св. Франциска.

1. О, смертных безрассудные усилья!
Как унизительны те силлогизмы,
Что долу ваши направляют крылья.

4. Тот право изучал, тот афоризмы,[164]
А тот в духовном сане ищет счастье,
Тот в ход пускает силу и софизмы;

7. Тот кражей, тот общественною властью
Прельщался, этот – леностью негодной,
А этот пил утехи сладострастья.

10. А я, от этого всего свободный,

---

[164] Примечания: 164
Вентури видит в этих стихах подражание Лукрецию.
O miseras huminum mentes, o pectora caeca и т. д.
Речь идет о превосходстве возносящей ныне поэта созерцательности перед всеми другими земными стремлениями. Афоризмы в смысле медицины вообще (от Афоризмов Гиппократа).

С Мадонной к небу взлетал далече,

Где ждал меня прием столь превосходный.

13. Когда все возвратились к месту встречи,

И всяк там был, где прежде находился,

Все стали – словно на шандалах свечи.

16. И улыбнулся мне, – меж тем как лился

Звук из него, – свет, молвивший в начале[165]

И – от улыбки чище становился.

19. В твоем уме, – мне звуки те вещали —

Как он мне ясно виден в свете вечном —

Уже сомненья некие восстали,

22. Прикрытые желанием сердечным,

Чтоб ясным их рассеял я языком

Перед твоим понятьем человечным.

---

[165] Примечания: 165
Св. Фома Аквинский.

25. О руководстве я сказал великом
И мудрости, всех выше вознесенной,[166]
—
И пред твоим явлю то ясно ликом.

28. Знай, Промысл руководствует вселенной
С такой наукой, что уж в предисловье
Ум смертный поникает побежденный.

31. Чтобы невесту сочетать с любовью[167]
Того, Кто в смертном тягостном боренье
С ней обручился собственною кровью,

34. Для верности ее и укрепленья,

---

[166] Примечания: 166
Ст. 96 и 113, X-й песни дают Данту повод к рассказу биографий двух основателей главных монашеских орденов его времени — св. Франциска Ассизского и св. Доминика. Он делает при этом оценку их положения в истории (ст. 28–36) и их взаимного различия, как представителей двух сторон христианского совершенства (ст. 37–39), а также глубокомысленную и серьезную оценку основанных ими орденов и их нынешнего положения. Такая оценка и рассказа вложены в этой песни в уста св. Фоме, а в следующей св. Бонавентуре, причем у Данта доминиканец св. Фома прославляет св. Франциска, прежде чем сетует о падении своего ордена, а францисканец св. Бонавентура прославляет св. Доминика и бичует порчу францисканцев, из чего легко вывести взгляд самого поэта, — что два враждебных друг другу на земле ордена в сущности служить одной цели двумя разными путями (ст. 40). Не говори о

поэтических красотах, обе эти песни замечательны силою обличения двух могущественнейших орденов Дантова времени, смелостью и евангельской простотой этого обличения.

[167] Примечания: 167

Невеста, с которой Христос обручился кровью, — церковь.

Дал двух вождей он, чтоб руководима
Она была в двояком направленье.

37. Один по рвенью – образ серафима,[168]
Другой, – со своей наукой светоч велий, —
Был отблеском сиянья херувима.

40. Я об одном скажу – зане на деле,
Того ль нам иль другого взять угодно,
К одной они нас руководят цели.

43. Между Тупиною и лентой водной,[169]
С Убальдова сбегающей приюта,
С горы наклон нисходит плодородный,

---

[168] Примечания: 168

В херувимах преобладает знание, в серафимах — любовь. Мистик св. Франциск был поэтому подобен вторым, тогда как исследователь св. Доминик — первым.

[169] Примечания: 169

Здесь описывается местоположение города Ассизи, родины св. Франциска, находящегося в 12 милях от Перуджия, между реками Тпино и Кьясси, на склоне Монте-Субазо, на которой находится монастырь св. 7бальда; эта гора производит в Перуджии холод, когда она покрыта снегом и отражает солнечные лучи летом, производя в Перуджии больший жар, чем в окрестностях. Гвальдо и Нэчера — два городка, подвластных Перуджии и обложенных в пользу нее большими налогами.

46. Где зной и хлад Перуджья пьет в минуты,

Как горы плачут, Гвальдо же с Ночерой

Под игом ледяным еще согнуты.

49. Там, где тот спуск уже не крут чрез меру,

Как светоч сей, рождающийся в ризе

Блестящей с Ганга, встало солнце веры.[170]

52. И пусть то место не зовут Ассизи!

Его достойно именем востока

Назвать, его значенье не принизя.

55. И это солнце, не успев высоко[171]

---

[170] Примечания: 170

Т. е. солнце, восходящее с Ганга. Сравнение это взято поэтом из Апокалипсиса VII, 2: «И я видел другого ангела, нисходящего с востока, где престол Бога живого». Эти слова св. Фома прилагает к св. Франциску, возвышенному энтузиасту и pater seraphicus'у церкви.

[171] Примечания: 171

Следующее знаменитое прославление св. Франциска обосновано исторически. В самом деле, это была одна из удивительнейших и чистейших личностей в истории и католицизма, истинное «солнце» последнего. Сын богатого купца Бернадоне, он еще юношей, несмотря на гнев своего отца, отказался от имущества, возлюбил бедность как «невесту» и принял в 1206 г. монашество. Под сводами огромного собора в Ассизи до сих пор еще стоит маленькая капелла Портиункула, — место пострижения св. Франциска и основания его ордена; эта капелла и построенный после его смерти великолепный «обор,

являющийся одним из редких образцов перенесения готики на итальянскую почву, служат памятником произведенного св. Франциском громадного впечатления на всю средневековую жизнь и источником церковного искусства. Готический стиль, не привившийся в Италии, которая боролась с ним всем существом своего художественного инстинкта, здесь, в скромном своем проявлении, соответствует мистицизму святого. Пейзаж, его окружающий, — холмы, встречающиеся в картинах Перуджино и Рафаэля, и храм является на нем скромно, без того заносчивого стремления вверх, как на севере. Он состоит из верхней п нижней церкви, — выражающих различное направление религиозного экстаза: внизу сокрушение о грехах я возмездии, вверху — блаженство и чаяние спасения. Великий Джиотто, прославивший своими фресками эту церковь, сам был францисканцем, — да и кто же им не был тогда? Pietro de Vineis (см. XIII песнь «Ада») говорит, что в то время редко кто не принадлежал к общине, основанной св. Франциском, тем более, что францисканцы принимали в свой круг и мужчин и женщин. Сам друг Данта, это художник воплотил в краски аллегорию Данта и брак св. Франциска с бедностью, воспользовавшись большими горизонтальными пространствами, уступаемыми под фрески ясной и легкой формой готического стиля верхней церкви. Его двадцать восемь фресок из жизни св. Франциска доселе привлекают внимание туристов, (по Вышеславцеву «Джиотто и Джиоттисты»).

Еще взойти, уж разлило под твердью
Свет добродетели своей широкой.

58. Вступивши в распрю с родшим – по усердью
Любовному к жене, пред коей двери
Все закрывают, словно как пред смертью,

61. В нее день ото дня все боле веря,
Решил он браком с нею соединиться
Пред алтарем, ей предан в высшей мере.

64. Покинутая ото всех вдовица
Была по смерти первого супруга[172]
Одиннадцать веков должна томиться.

67. Не помогло ей то, что без испуга[173]
Она с Амиклом ужас повсеместный

---

[172] Примечания: 172
Христа, который также отрекся от земного стяжание.

[173] Примечания: 173
Амиш, о котором рассказывает Лукан в «Фарсалиде» был бедный рыбак, который беззаботно спал в своей хижине, не заботясь о близкой войне, в то время, когда Цезарь искал под его кровлею приюта от настигшей грозы.

Снесла с презреньем; ни ее заслуга

70. В том, что она подверглась муке крестной,[174] —

Которой не вкусила и Мария, —

Как распят был ее жених небесный.

73. Но прочь иносказания такие!

Франциск и Бедность – вот кто эти двое,

Чьи рассказать хочу тебе судьбы я.

76. Их радостные лица, их святое

Согласие, их единенье в Боге

Все побеждали в мире пред собою.

79. Бернард почтенный обнажает ноги

Бежать им вслед, да срящет мир надежный

И, быстрый, мнит, что медлен он в дороге!

82. О вечное богатство! блеск неложный!

---

[174] Примечания: 174

Бедность осталась верною Христу и на кресте, и последовала за ним и в гроб, куда за ним не могла последовать св. Дева.

Эгид, соревнованьем беспокоясь
С Сильвестром, вслед ему бежит тревожно.[175]

85. Отец же и учитель, удостоясь
Союза их, с супругой и с семьею
Приходит в Рим, сменив веревкой пояс.

88. Свое презрев рождение простое,
И жизнь, мирской избавленную славы,
Не дрогнул он испуганной душою

91. И перед папой царски величаво, —
Да братству тот дарует одобренье, —
Подробно изложил свои уставы.

94. И при дальнейшем стад увеличеньи
У пастыря, чья жизнь столь знаменита,
Что ангелов заслуживает пенья,[176]

---

[175] Примечания: 175

Бернард, Эгид и Силуестр были первыми последователями св. Франциска. Одежда его ордена — сандалии, обнажавшие ноги, коричневый капюшон и веревка вместо пояса.

[176] Примечания: 176

А не земных его последователей, живущих не в его духе.

97. Через Гонория вторым обвитый,[177]

Венцом, вновь папой подтвержден был каждый

Святой устав сего архимандрита.[178]

100. И мученичества зажженный жаждой,

Перед султаном гордым возвестил он

Христа и церкви славу не однажды.

103. Но как неверных тем не обратил он,

Пожать тот плод, что сеял он когда-то,

В Италию оттуда поспешил он.[179]

106. Холм, между Тибром с Арно в высь

---

[177] Примечания: 177

По-итальянски archimandrita. По-гречески архимандрит означает главу овчарни. Слово, обыденное по-русски, является необычным в итальянском тексте

[178] Примечания: 178

Хотя в Риме не задолго перед этим состоялось постановление — не увеличивать количества монашеских орденов, но папа Иннокентий III, пораженный удивительною личностью св. Франциска, а также, как гласит легенда и чудесным видением, даль согласие на основание нового ордена, который к обычным двум монашеским обетам — смирения и целомудрия, — прибавлял еще бедность с неумолимой строи остью к себе и таким образок заслуживал данное ему средними веками название нищенствующего ордена. Торжественно же его устав были утвержден папою Гонорием III в 1223 году.

[179] Примечания: 179

Св. Франциск присоединился в 1219 г. к крестовому походу и безуспешно проведывал христианство султану.

подъятый,[180]
Был местом, где до смерти за два года
Он получил последние стигматы.

109. Когда ж изволил Тот, Кому в угоду
Подъял он подвиг доблестный, награду
Ему воздать за боли и невзгоды

112. Свою супругу избранному стаду, —
Наследникам законным, – поручая,[181]
Он завещал им в ней искать отраду.

115. Но, в царство с лона бедности вступая,[182]
Не пожелал себе сей Божий воин
Иного гроба, как земля сырая.

---

[180] Примечания: 180

На высшей вершине Аппенин перед смертью св. Франциск получил от Христа стигматы т. е. изображения крестных ран I. Х. на теле

[181] Примечания: 181

Опять Бедность, как и во всей песни.

[182] Примечания: 182

Бедный не только на словах, но и на деле, св. Франциск простер свое отречение от земных благ до того, что не имел ничего кроме платья. В смерти он отрекся даже и от этого и завещал похоронить себя совершенно обнаженным. Кроме такой беззаветной любви к человечеству, этот удивительный человек обладал таким глубоким чувством природы, что даже разговаривал с птицами. Сохранился его гимн к солнцу. Он является противоположностью мрачному и суровому св. Доминику, орден которого впоследствии выродился в инквизицию.

118. Подумай же, кто был вести достоин[183]

Петров корабль в открытом океане,[184]

Который бурен так и неспокоен!

121. То патриарх наш был, и знай заране,

Что добрым обеспечены товаром

Хранители его всех приказаний.

124. Но стадо, пренебрегши кормом старым,

Рассеялось по пастбищам различно

И пропадает зачастую даром.

127. Чем более блуждать оно привычно,

Тем выдоенными в пустыне чаще

Овец его встречаем мы обычно.

---

[183] Примечания: 183

Теперь речь переходит на св. Доминика, последователи которого, имея одинаковые дела с последователями св. Франциска, «пренебрегли кормом старым».

[184] Примечания: 184

Петров корабль — церковь. Наш патриарх — св. Доминик так как это говорит доминиканец св. Фома.

130. Коль есть еще, кто бдит в усердье вящем,

То им сукна на рясы надо мало:

Немного их при водчем, руль держащем!

133. Когда твое вниманье не устало,

Когда мои слова тебе все ясны

И твоя память все их удержала, —

136. Пей утоленье твоей жажде страстной:

Ты видишь то, где без листвы растенье;

И оговорку понял ты прекрасно,

139. Про руководство, коль не заблужденье.

Песнь двенадцатая

На Солнце (продолжение). – Св. Бонавентура рассказывает жизнь св. Доминика и негодует на порчу францисканцев. – Богословы Гуго, Златоуст, Ансельм, Гоахим, и другие.

1. Едва еще успел ли разлететься
Последний речи звук в дали окружной, —
Небесный жернов начал вдруг вертеться,[185]

4. Но круг еще не кончил он, как, дружно
И в пляске тот же такт поймав и в песни,
Иных огней явился круг жемчужный.

7. Настолько-ж было пенье то прелестней

---

[185] Примечания: 185
Таким сравнением Дант показывает, что круг духов вращается горизонтально. В Convito, III, 5, он делает такое же сравнение, говоря о видимом движении солнца: non modo di mola, ma di rota, не как жернов, а как прялка.

Сирен и муз земных, как отраженный
Луч меркнет пред лучом звезды небесной.

10. Как радугой двойной одновременно,
И по цветам и по окружи ровной,
Свод неба красит иногда Юнона,

13. Одна с другою столь-же схожей, словно
Речь с той, кого, как росу полдень жаркий,
Так некогда истаял жар любовный;

16. И как на память людям о подарке
Господней снисходительности к Ною
Возникли в мире обе эти арки,[186] —

19. Так вокруг нас вращалось в равном строе
Двойное вечных, алых роз сплетенье,
Во всем одно копируя другое.

---

[186] Примечания: 186

Второй круг (другие двенадцать блаженных теологов, присоединяющихся к первым) поэт сравнивает с двойной радугой, причем вторая радуга столь же сходна с первой, как эхо со звуком, его производящим. (По Овидию эхо была нимфа, погибшая от любви к Нарциссу, а Ирида (радуга) — вестница Юноны).

22. Когда ж затихло пляски их кружененье,

И песен хор, и светочей блестницы,

И в друге друг взаимоотраженье, —

25. Раз в раз потщились все остановиться,

Точь в точь в одно мгновение закрыты

Или открыты двух очей зеницы;

28. И глас исшел из цепи, внове слитой,

К нему-ж всем существом я был направлен

Как к полюсу глядит игла магнита

31. Подвинут я примером, что мне явлен,[187]

---

[187] Примечания: 187

Говорящий здесь дух, как об этом мы узнаем в ст. 127, есть Иоанв из Фиданцы кардинал Бонавентура, с 1255 по 1274 г. генерал ордена Миноритов или францисканцев и епископ Альбано. В детстве его мать положила его однажды к ногам св. Франциска, прося его молитв и исцеления. Св. Франциск воскликнул: O buona ventura! и мать под этим именем посвятила его Богу. Он стал францисканцем, прозван Doctor seraphicus и написал житие св. Франциска, которое, как гласить испанская легенда, было прервано его смертью, и он вставал на три дня из гроба, чтобы его докончить. Это послужило темою для картины Мурильо, находящейся в Лувре. В 1245 г., в возрасте 34 лет, он уже был профессором теологии в Париже. Мильман в Истории лат. христ. Говорит о нем: «В Бонавентуре философ отступает на задний план; религиозное настроение — вот его призвание. Схоластике посвящены

лишь немногие из его многочисленных книг; он учит жизнью св. Франциска и «новым евангелием», сборником всех легенд о жизни Христа, в которое Бонавентура верит также, как в настоящее евангелие. Бонавентура, не будучи невеждою, призирает Аристотеля и арабских философов, и знает их лишь потому, его век не мог избежать философии. Как все мистики, он граничит с пантеизмом; если он не различает Бога и душу, то душа должна стремиться к полному единению с Богом, в котором все идеи в действительности составляют лишь одну, хотя для человеческого ума и слова они и множественны. В этом единстве, посредством блаженного созерцания, душа может совершенно раствориться и исчезнуть. Вот любопытные названия его мистических сочинений: Зеркало души, Зеркало св. Девы, О шести крылах серафимов, О сандалиях апостолов». — Он рассказывает жизнь св. Доминика Данту в благодарность за прославление его учителя доминиканцем Фомою в предыдущей песни.

Второго пастыря представить в яве,
Чьим сыном мой учитель так прославлен.

34. Хвалясь одним, хвалить другого в праве
Всяк, ибо к цели доблестной единой
Единый дух привел их в равной славе.

37. Искупленные Господом дружины
Влачилися, усталы и несчастны,
Ослабши от невзгоды и кручины,

40. Как Кесарь, в вечном, как и в бренном властный,
(Из милости, не по заслугам чести)
Призвал их поддержать в борьбе опасной

43. И чем помочь Своей святой невесте
Двух рыцарей, чье слово, как и дето,
Распуганных овец собрало вместе.

46. В том крае, из которого предела[188]
Зефир струится, вешних дней начало

---

[188] Примечания: 188
Из Испании.

И новый лист неся Европе целой,

49. Невдалеке от волн морских привала,

Где, совершив длиннейшую дорогу,

Спешит укрыться солнца лик усталый,[189]

52. Стоит счастливый город Калларога[190]

Под кровом многомощной той монеты,

Где подчинен лев – подчинитель строгий.[191]

55. Подруге верной Бог борца – атлета

Там возрастил в приюте одиноком.

Врагам он грозен, присным – полн привета.[192]

---

[189] Примечания: 189

Т.е. летом, когда путь солнца длиннее всего, солнце погружается в Атлантический океан.

[190] Примечания: 190

Калларога (ныне Каллагора), город в Старой Кастилии, место рождения св. Доминика.

[191] Примечания: 191

На гербе Испании, изображавшемся на монетах, в одном из четырех отделений его щита лев находится над башнею, а в другом под башнею.

[192] Примечания: 192

Намек на преследование еретиков св. Домиником.

58. Едва создан, отмечен он в высоком[193]

Пареньи духа даром благодати,

И не рожденный он уж был пророком.[194]

61. И воссиял от дивного дитяти,

Чуть обрученного крещенья бане,

И на востоке свет и на закате;

64. И восприемнице его заране[195]

Открыл во сне чудесном Вседержитель

Про плод ее учений и стараний.

67. Ему дал имя светлый небожитель

И с ангельского назван он языка,

---

[193] Примечания: 193

Дант верит вместе с Фомою Аквинским, что «создание души и излияние ее в человека одновременны».

[194] Примечания: 194

Перед рождением св. Доминика его мать видела во сне, что она родила собаку с белыми н черными пятнами на коже п горящим факелом во рту, — символ цветов одежды его ордена и пламенного усердия самого основателя. В искусстве собака сделалась атрибутом св. Доминика, с каковою он изображается на многих картинах и между прочим на статуе портала монастыря св. Марка во Флоренции. Его последователи толковали свое имя domini — canes (Божьи псы) и изображались в символе собак, разыскивающих и кусающих врагов церкви.

[195] Примечания: 195

Крестная мать св. Доминика видела во сне, что у ее крестника звезда во лбу, а другая на затылке, — символ того, что им будут просвещены

восток и запад.

Да явится всем, кто его властитель.[196]

70. Так получил он имя Доминика,[197]

Как вертоградарь быв в саду Христовом

К работе призван важной и великой.

73. Глашатаем и трудником Христовым

Пребыл он и любовью просветился,

Первейшим повелением Христовым.[198]

76. На спрос, зачем так долго он молился

На землю пав во прахе и в молчанье,

---

[196] Примечания: 196

Dominicus значит Господень (от dominus — Господь).

[197] Примечания: 197

Св. Доминик, (1170–1221), основатель ордена братьев-проповедников и знаменитый преследователь еретиков, происходил из знатно! фамилии Гуцман, Валенсийском отличался строгостью жизни и милосердием (напр. однажды продал свое платье, чтобы накормить голодного, в другой раз добровольно продал себя в рабство маврам, заменив собою брата одной бедной женщины, просившей его помощи). На двадцать пятом году он сделали каноником при епископе Осмы, а в 1203 г. сопровождал своего епископа в Данию. Но возвращении оттуда жил в Лангедоке, преследуя здесь Альбигойцев; во насколько он принимал участие в организации против них крестового похода — вопрос спорный; впрочем за это он получил от тулузской инкви-

зиции титул «преследователя етериков». В 1215 г. он образовал орден «братьев-проповедников», имевший целью очищение вероучения от ересей, — противоположность ордену св. Франциска, — выродившийся через 20 лет после его смерти в инквизицию. Дух этого ордена настолько разнился с францисканскими, что оба эти ордена были почти враждебны. Но враждебное на земле примиряется на небе, где доминиканец Фома восхваляет св. Франциска, а францисканец св. Бонавентура — св. Доминика.

[198] Примечания: 198

«Первейшее повеление Христово» есть заповедь: «если хочешь быть совершен, раздай имение свое нищим». Орден св. Доминика относится к «нищенствующим» орденам, одним из обетов в которых была бедность.

Он отвечал: На это я родился.

79. О, как прилично Феликса прозванье[199]

Его отцу! А матери Иоанны

По истине дано именование!

82. Не пищи, для сынов земли желанной

В писаньях Остиензе иль Фаддея,[200] —

Искал везде он лишь небесной манны.

85. Великий доктор, Божье семя сея,

Всем сердцем он старался плевел вредных

В сад Божий не пустить виной своею.

88. Престол, в былые дни приют для бедных,[201]

---

[199] Примечания: 199

Феликс — по латыни счастливый, Иоанна по-еврейски — благодатная.

[200] Примечания: 200

Генрих Суза, кардинал — епископ Остин, прозванный поэтому Остиензе, напасал комментарии к Декреталиям или книгам церковного права. Фаддей Альдеротти, знаменитый врач и профессор в Болонье, перевел Этику Аристотеля. Смысл терцины — противоположность светских наук с божественным знанием, какого искал св. Доминик.

[201] Примечания: 201

Прежде церковные доходы делились на четыре частя: одна священнику, другая всему причту, третья на украшение церкви, четвертая на бедных (по Бути).

Теперь чрез заместительские вины

От подвигов отрекшийся наследных,[202]

91. Он не просил о даче десятины

Иль льготе от повинности платежной

За взятое неправдою бесчинной, —

94. Он испросил, для битв с доктриной ложной,

Посев, как видишь ты, произрастивший

В дважды двенадцать раз свой плод надежный,

97. «Апостольскому долгу посвятивши

Всю силу, все познания, всю волю,

Весь чувств родник, ключом обильным бивший.

100. Его струи победно побороли

Мощь ереси на смерть в бою жестоком,

С сопротивленьем рос наплыв их боле,

---

[202] Примечания: 202

По адресу папы Бонифация VIII, которому Дант не пропускает случая послать упрек.

103. И многих рек он сделался истоком,

Чтоб плодоносье церкви вознеслось

Прекрасной зеленью пред Божьим оком.

106. Широким кругом он вступил в колеса[203]

Для боевой за церковь колесницы,

Когда междоусобье в ней велось.

109. С его вращеньем призванном сравниться

О колесе другом теперь размысли,

О ком в предшедшей речи говорится.

112. Но ныне руки чуждые нависли

Над тех колес возвышенным полетом,

И в кислый уксус Божьи вина вскисли.[204]

115. Иным они отдалися заботам,

---

[203] Примечания: 203

Другим колесом этой колесницы был св. Франциск. Этим объясняется тои символ — два колеса, — в виде которого являются поэту духи этого круга. Речь переходить теперь на францисканцев.

[204] Примечания: 204

Хорошие вина от временя делаются крепче, плохие — прокисают в уксус.

Простря персты туда, где были пяты;
Назад
движенье видно оттого там.[205]

118. Как сгнили эти семена, стократы
При жатве будет видно, – и сравненья
Потребует с пшеницей злак проклятый!

121. Согласен я, лист за листом при чтеньи
Средь нашей книги лист ты сыщешь вмале,
Гласящий: Вот я, вот мое значенье! —

124. Но лишь не в Акваспарте иль Казале:[206]
Сей наших уз ослабил слишком снуры,
При том – они излишне туги стали!

127. Знай: пред тобою жизнь Бонавен-

---

[205] Примечания: 205

Т. е. францисканский орден теперь совершенно извратился, добиваясь того, что прежде попиралось ногами.

[206] Примечания: 206

Акваспарта, генерал францисканцев, в 1287 г. значительно ослабил уставы их ордена. Это произвело реакцию и в 1310 г. Убальдино Казале основал в ордене партию так называемых спиритуалистов, значительно усиливших строгости устава.

туры,[207]

В ком, пред святым призванием, когда-то

Умолк любой другой позыв натуры.

130. Там Августин, там зришь Иллюмината,[208] —

Из нас, что нищетою Богу служим

И вервием, два первозванных брата.

133. А там сияет с Гуго, славным мужем,

Петр, светом чьих двенадцати писаний

Блеск ложный мира ясно обнаружим.

136. Еще о Златоусте Иоанне

---

[207] Примечания: 207

Жизнь вместо духа.

[208] Примечания: 208

Об упоминаемых двух «первозванных» францисканцах, кроме имен, никаких известий не сохранилось. Гуго — монах монастыря св. Виктора в Париже. Петр, по прозвищу Comestor, оставил сочинение по истории церкви. Почему Наеан — пророк помещен здесь, комментаторы затрудняются объяснить. Ансельм — архиепископ Кентерберийский, автор сочинения о воплощения. Донат — римский грамматик IV века. «Искусство, что в раду других всех ране» — грамматика первая по счету в ряду семи свободных искусств. Рабан Мавр, ученик Алькуина, — один из величайших ученых IX века, автор книги «Вселенная или книга обо всем». Наконец Иоахим, одна из любопытнейших личностей средних веков, обладавший пророческим даром, прославленный учением о «Вечном Евангелии». Это учение состояло в том, что мировая история

имеет три эпохи, из которых две прошли, а третья начинается. Первая, ветхозаветная — царство Отца; вторая — эпоха Нового Завета, царство Сына; третья — эпоха любви, царство св. Духа; или как его цитирует Руссело в Истории Вечного Евангелия: «Как писания Ветхого Завета принадлежать, но особой очевидности, Отцу, а писания новозаветные — Сыну, так духовное разумение, обоими ими производимое, принадлежит св. Духу. Поэтому, век, когда люди женились, есть царство Отца; когда проповедовали — царство Сына, а век монахов, ordo monachorum — св. Духа». Зерно этого учения следует искать еще в Оригене, который учит еще до Иоахима: «Мы оставляем верующим исторического Христа и писанное евангелие; во божественное слово, вечное евангелие, евангелие духа принадлежит лишь гностикам». — Иоахим был, говорит Русседо, поэтическая и эстетическая душа, выросшая средь природы, которая так располагала к этому. Отправившись паломником в св. землю, он посетил Фиваиду, центр христианского аскетизма, где чуть не умер от жажды, но был чудесно спасен. На горе Фаворе, где он жил в старой цистерне, он задумал впервые свою «Десятиструнную псалтирь», «Соглашение ветхого и нового завета» и «Объяснение апокалипсиса». Вернувшись в Италию он основал монастырь Флора в Калабрии, где и умер, окруженный всеобщим почетом в.1202 г., на 72 году жизни.

Упомяну и о Донате, славном

Искусством, что в ряду других всех ране.

139. Раван, Ансельм, Наеан – провидец равным

Сиянием блестит с Иоахимом,

Провидцем из Калабрии недавним.

142. А рыцарь церкви славный – мной хвалимым

Быть должен, ибо похвалой Фомы

Растроганный, молчать я сил не имам,

145. Как тронуты и все ей были мы.

Песнь тринадцатая

На Солнце (продолжение). – Два круга («колеса») богословов вращаются в круговом движении. – Св. Фома говорит о Соломоне, Адаме и Христе.

1. Желающий, что зрел я в то мгновенье,
Себе представить ясно и понятно,
Окамени в своем воображенье

4. Пятнадцать звезд, чьи световые пятна,
Светя сквозь мглу, обходят столб полярный
В местах различных сини необъятной;

7. Созвездье Колесницы лучезарной,
Чье дышло, чтоб и день и ночь кружиться,
Объемлет небо в ход свой быстропарный,

10. И то, куда отверстьем Рог глядит-

ся,

Коснувшись острием той оси хладной,

Вкруг коей сфера первая вертится;

13. Пусть все те звезды в выси неоглядной

Венцом двойным совьет (подобно свитым

На небе в память смерти Ариадны),

16. Лучом друг друга взаимно облитым,

Причем, коли вперед вращенье правит

Один, обратно вертят позади там.

19. Подобие он тем себе представит

Того огня, что, двойственно венчанный,

Всегдашней пляской свет центральный

славит,[209]

22. Пред чьим познаньем наше – тож, что Кьяны

Ленивый вал пред самым отдаленным[210]

Вращеньем сферы, боле всех пространной.[211]

25. Не пели так в честь Вакха с Аполлоном,

Как в Трех Единому и Богу-Слову

Воспето было хором упоенным!

28. Когда ж угасли пляс и песнь святого

Огня, он обратился в вечном счастье

К нам, от отрад стремясь к отраде

---

[209] Примечания: 209

Для того, чтобы дат читателю ясное представление о тех 24 блаженных духах, которые теперь вращаются вокруг Данта, поэт приглашает вообразить 15 самых больших звезд на небосклоне, видных сквозь всякий туман, вместе с 7 звездами Большой Медведицы (Колесницы), которая, вращаясь вкруг северного полюса, никогда не заходит и даже днем находится над горизонтом в наконец две самых больших звезды Малой Медведицы (Рога) не со стороны ее острия, составляемого полярною звездой вокруг которой вертится «первая сфера» — primum mobile, а со стороны отверстия; и, вообразив себе все эти 24 самых крупных звезды, надо соединить их в одном созвездии, подобном короне Ариадны, превращенной Вакхом после ее смерти в созвездие. — Если поэт, обыкновенно краткий и скупой на слова, здесь, по-видимому, распространяется более чем следует, то это, конечно, истекает из

внутренней потребности его гения, — отдохнуть па каком либо образе от своего неудержимого полета; и, разумеется, к этому побуждает его не желание похвалиться своими познаниями, а внутренний позыв; да и какой образ приличнее и подходящее для этого возвышенного мира духов, чем вечные созвездия, безграничность которых делает бескрылою даже самую смелую фантазию?

[210] Примечания: 210

Кьана — приток Арно близ Ареццо.

[211] Примечания: 211

Primum mobile.

новой;[212]

31 И сих богов, исполненных согласья,
Прервав молчанье, речь повел к другому
Свет, мне Франциска славивший бесстрастье.[213]

34. Он молвил: Я опустошил солому,
Дабы зерно оттуда ты извлек;
Но молотить ее должны еще мы.[214]

37. Ты думаешь о той груди, чей бок
Господня власть в жену преобразила,
Чье нёбо мир весь искупить не мог;

40. Как и о той, что копье пронзило,
Такую давши жертву правосудью,

---

[212] Примечания: 212
От отрады хвалить Бога к отраде удовлетворить потребность Данта.

[213] Примечания: 213
Св. Фома Аквинский.

[214] Примечания: 214
Зерно — рассказ св. Фомы о св. Франциске, удовлетворявший первому недоумению поэта; теперь надо «вымолотить» второе его недоумение, происшедшее от слов св. Фомы о Соломоне, которому якобы нет равных в мудрости. *У* Данта возникает вопрос: а Адам и Христос? На это Фома поясняет, что Соломон не имеет равных лишь в том отделе мудрости какой потребен царям и правителям.

Что тяжесть всю греха нам облегчило;

43. Они всех выше в общем многолюдьи;
Свет всякий, человечеству возможный
Вдохнут ему то той, то этой грудью.

46. Ты думаешь: я не сказал ли ложно,
Столь мудрым называя светоч пятый,
Что перед ним другие все ничтожны?

49. Открой же очи и пойми меня ты,
Да будем оба истиной всесильной
Мы, словно центр окружностью, объяты.

52. Все – и бессмертное и прах могильный,[215] —
Все есть лишь отблеск творческой идеи,
Чем мыслит наш Господь любвеобильный.

55. Но этот жизни свет, исток

[215] Примечания: 215
Все существующее есть только воплощение творческой идеи Бога, совершенное Им в любви.

имея[216]

От изначальной творческой причины,

Не разлучась (как и с любовью) с нею, —

58. Свой отражает в цепи тварей длинной[217]

Чрез девять сфер небесных отпечаток,

В союз сливая бытие единый.

61. Спускаясь вниз, сей жизненный начаток[218]

Лишь преходящей твари, слившись с нею,

Дарует жизнь, и блеск его в ней краток;

64. Под преходящей же я разумею[219]

---

[216] Примечания: 216

Свет жизни, Логос, происходя от Первопричины — Отца, неразлучен с ник, как и с его любовью — Св. Духом.

[217] Примечания: 217

Этот «Свет жизни» отражает свой отпечаток в девяти отделах ангелов, соответствующих девяти сферам веба, называемых, но определению Фомы Аквинского, субстанциями (сущностями). Summa TheoL Quaest. XXXIX: Что существует само по себе, а не чрез что-либо другое, называется субстанцией.

[218] Примечания: 218

Чрез эти девять небес он спускается к стихиям, силам более низменным, производя лишь несовершенные н преходящие результаты — акциденции.

[219] Примечания: 219

Это «преходящее» составляют как обычные животные н растения, так н некоторые виды их, возникающие, по верованию древних, без семени, одним непосредственным влиянием планеты.

То, что ход неба создает обычный
Или бессемянно иль семя сея.

67. В них как различен воск, печать различна;[220]
Там слабее, там же ярче переходы
И отблеск силы творческой первичной, —

70. Точь в точь растения того же рода
Плодом то сладким, то дурным и жестким
Дарить земная вздумает природа.

73. Имея дело с совершенным воском,[221]
Ясней бывает оттиск первородный,
А если нет, – тварь будет недоноском.

76. Но нету безупречности природной,
И как художник склонный к погреше-

---

[220] Примечания: 220

От различия материи и влияния планет, различна и степень божественной печати; отсюда разнообразие в мире животных и растений.

[221] Примечания: 221

При совершенной материи и полном воздействии Божества, результат был бы тоже совершен; но посредство планет ослабляет творческую силу, и природа, как художник, склонна к прегрешеньям. О творчестве посредственном и непосредственном см. выше VII песни.

ньям,
Природа от ошибок не свободна.

79. Одной перволюбови дуновеньем[222]
Дается бытие в верховной мере
Прекрасным, совершеннейшим твореньям.

82. Ком глины естество превысив зверя,
Стал бытия славнейшего предтеча,
Как и прошедший славно девства двери.

85. Согласны в том мы оба: человечий
Дух выше не был век, чем оба эти,
И о ступени высшей в нем нет речи.

88. Мое согласие с тобой заметя,
Ты при вопросе мог-бы усомниться:
Как вне сравненья мог еще быть третий?

91. Но чтоб открыть все, что во тьме таится,
Подумай то, – на разрешение Божье

---

[222] Примечания: 222
Непосредственное творчество Божества производит совершенные создания, каковы Адам и человеческая природа Христа.

Проси! о чем он восхотел молиться.

94. Ты из моих же слов узнать мог тоже, —

О том, что может быть царю полезно

И что для управленья царством гоже.

97. Он не хотел знать ни о сфере звездной,[223]

Ни сущности с случайным разделенья,

Ни логики прославленные бездны,

100. Ни тайный ключ первичного движенья,

Ни то, что треугольник в полокружной

Дуге прямоуголен, без сомненья.

103. И равных ему не было, – наружно

Смысл моей речи выведешь сейчас ты, —

В том, что царю для управленья нужно.

---

[223] Примечания: 223

Приводится целый ряд «проклятых» вопросов средневековой схоластики: число звезд и их двигателей, источник первого движении и логический вопрос: при наличности одной необходимой я одной случайной посылки, вывод будет ли иметь характер необходимости?

106. Нет равных, – лишь царей касалось касты,

Что, как сознаться опыт в том принудить,

Разумны редко, неразумны часто.

109. Пусть ясно это разум твой рассудит,

Да вера, что Отец благой дарует

И наше стадо, в споре с ним не будет

112. Пусть то твои стопы как цепью скует

Чтоб тихо подходил ты, как усталый,

К да или к нет, коль правды ум нечует.

115. Между глупцов ты бы видеть мог, пожалуй.

В презренье тех, кто да иль нет в безвластье

Решают быстро без раздумки малой,

118. На ваше мнение еще, к несчастью,

Ошибки и условья жизни давят,

И к лжи оно ведомо часто страстью.

121. Те ж, кто свой разум к истине на-

правят
Без логики, – те не придут обратно,
Отплывши, и себя лишь обесславят,

124. Что на Меллиссе с Бриссом нам понятно
И Пармениде, не достигших цели
Искания святой и благодатной.

127. В безумье-ж впали Арий и Савеллий
И как кривые шпаги, слово Божье[224]
Кося собою, сами раскосели.[225]

130. Судя поспешно, не пленяйтесь ложью,
Подобные купившим хлеб на корне,

---

[224] Примечания: 224

Сравневие еретиков Ария и Савеллия со шпагами, по мнению Ломбарди, имеет тот смысл, что «ересиархи, вместо того, чтобы прилепляться к писанию, как перья, для объяснения его, прилепляются к нему как шпаги, чтобы искажать текст и этими искажениями уверять, что они одобряли догматы, которые в действительности они осуждали.

[225] Примечания: 225

Кто начинает искать истину, не зная средств ея найти, тот вместо нея находит лишь новые заблуждения. Примеры тому — упомянутые философы и еретики. Парменид был философ — элеат, ученик Ксенофана. По Риттеру, Ист. древн. филос., он учил, что целое — произошло само из себя, неизменяемо и безгранично. Лишь кажется, что что-либо рождается и умирает, является и исчезает; движения нет. Целое имеет само себя своим законом, могучая необходимость которого держит его в собственных границах: сущее не может быть несовершенным или

в чем-нибудь нуждаться, иначе оно нуждалось бы во всем». Мелисс Самосский был последователь Парменида. Брисс — философ менее известный и едва упоминается в историях философии. О нем известно лишь, что он преследовал fata morgana тогдашних математиков — квадратуру круга.

Испортившийся в гниль от много-дождья

133. Зане нередко я видал: на терне
Зимой холодной розы расцветали;
Как знать нам, кто готовит промысл горный?

135. И корабли видал я, что вначале
Отправившись столь гордые в дорогу,
У пристани почти что погибали.

139. Как и не придавай значенья много
Мартина или Берты благочестью
И ревности; знай, что по слову Бога

142. Погибнут те, а эти встанут с честью![226]

[226] Примечания: 226
Эти последние мощные слова, заключая в себя предостережение против поспешных суждений вообще, в особенности предостерегают от суждения о том, достоин или недостоин человек пред лицом Бога — намек на средневековый спор, спасен Соломон или нет.

Песнь четырнадцатая

На Солнце (окончание). – Голос (вероятно, Соломона) говорит о просветлении тела после страшного суда. – Восход на Марс, где души борцов за веру (мучеников и крестоносцев) образуют крест.

1. От центра с краю круглого сосуда[227]

Вода стремится иль с краев к средине,

Смотря, извне-ль толчок или оттуда.

4. Вот что внезапно в ум пришло мне ныне,

Когда жизнь славная Фомы скончала

Свои слова о попранной святыне.

7. Сравненью, приведенному сначала,

Подобно, чуть он кончил речь, Мадонна,

---

[227] Примечания: 227

Сперва св. Фома говорил с круга, окружающего Данта с Беатриче, к ним, находящимся в центре. Теперь говорят Беатриче из центра к Фоме, находящемся на окружности. Это побуждает поэта к сравнению, каким начинается песнь.

Возвыся голос к ним, опять сказала:

10. – Еще в нем ищет дух неутоленный
(Хоть словом не сказал, умом не сметил)
Иного знанья корень отдаленный.

13. Тот свет, что ныне ярко вас расцветил,
Останется ль навек, дабы могли вы
Сиять так ликом, как он ныне светел?

16. И если да, то молвите нелживо,
Когда в телесной вы будете природе,[228]
Не ослепит ли это вас огниво? —

19. Как на земле танцоры в хороводе
Восторг являют, мчася в пляске новой,
Во взгляде и движеньях и в подходе —

22. Излился так восторг венца двойного
Вертящегося в пляске перекрестной,

---

[228] Примечания: 228
Т.е. после страшного суда, когда вновь получите тело, а с ним к все его органы, то как телесная природа вынесет тот свет, в котором вы живете?

И в поступь н в движение и в слово.

25. Кто плачется на жребий смертноносный,

Знай то, что смерть приносит впереди нам

Не мало счастья в пажити сей росной!

28. Пред Троинственным, Двояким и Единим,

Кто, в Троице двойствен и в единстве вечен,

Сам не объемлем, грань всем ставит длинам.

31. Сей миг хвалой был тройственной отмечен, —

И высший подвиг этих звуков честью

Мог награжден быть и увековечен!

34. В круг меньший слух и взор спешил вознесть я.

Где лился голос, скромностью прелестной

Не уступая гласу благовестья:[229]

---

[229] Примечания: 229
Вероятно, Соломон.

37. Как долго длится праздник сей небесный,
Дотоль любовь живет в нас, сообщая
Нам свет, каким извне она известна.

40. Тот свет есть ясность зрения, какая
В нас множиться все боле не устанет,
Нас в благодати умиротворяя.

43. Когда ж из праха славно плоть воспрянет, —
Полнее свет зажжется наш и доле
Затем, что совершенней строй наш станет.

46. И напряженней будет пламень воли,
Зане причастней ближе будем благу —
Верховный свет приять и видеть боле;

49. И новую получит взор отвагу,
И жарче огнь любви воспламенится,
И ярче свет наш будет шаг от шагу.

52. Как уголь темный, в коем жар таится,

Соприкасаясь с пламенем, зардеет,

И все, что в нем сокрыто, обнажится, —

55. Так жар любви, что в нашем духе тлеет,

Воскреснет, вновь плотской одевшись грудью,

Едва над прахом жизни дух повеет.

58. Зане угодно Божью правосудью,

Чтоб для блаженства было в нашей плоти

Довольно сильно каждое орудье. —

61. – Аминь! в раз грянуло в круговороте

Духов, свидетельствуя в говоривших

Об их к приятию телес охоте, —

64. И не одних своих, в могилах сгнивших,

Но всех, кто прежде дороги и; милы

До прохожденья их чрез пламень быв-

ших.[230]

67. И се! наш светоч новым блеском пыла[231] —

Тому подобным, коим солнца стрелы

Денницу зажигают, – осенило.

70. Как в час вечерний свод небесный целый

Мерцает блестками, чей свет столь нежен,

Что чуть их видишь в выси посинелой, —

73. Явился, столь бесчисленно-безбрежен,

Огней ряд новый за двумя кругами,

Что глазом он едва мог быть услежен.

---

[230] Примечания: 230

Через пламень Чистилища. Это рассуждение, близко примыкающее к песни VII и предшествующей XIII, имеет главную мысль ту, что в Адаме человеческая природа явилась непосредственным созданием Бога, а потому она бессмертна и душою и телом. Суть рассуждения — библейская идея о превращении тленного тела в духовное, как более совершенный орган для выражения и чувствования внутреннего и внешнего блаженства

[231] Примечания: 231

Дант поднимается на Марс, который по его системе мира находится над Солнцем, так быстро, что он сначала видит смешанный свет ю обоих и не отличает нового блеска от прежнего.

76. О блеск святой, что возжигает пламя
Святого Духа! Ты воспламенился, —
И я ослеп поникшими очами.

79. Когда ж я к Беатриче обратился,
То не сказать, как взор ее прекрасный
Таким огнем и радостью светился,

82. Что новой силой им зажжен был властно
Мой дух; а что летим мы к новым странам
По возбужденью сил мне было ясно,

85. И впрямь, в полете том, издалека нам
Уж улыбалось новое светило
Огнем до непривычности багряным.[232]

88. Наречием, что вечно сердцу ми-

---

[232] Примечания: 232

Т.е. багрянее Солнца, к которому уже Дант привык. Символически свет Марса горделивее, чем свет Солнца, потому что Марс красен, а Солнце лишь желто; но это означает также и большее напряжение любви в тех, кто сражалась за веру, в сравнении с теми, кто лишь изучали Писание.

ло[233]

И что всегда и всем равно понятно,
Моя душа восторг Творцу излила;

91. И жертвы пламень не угас, – обратно
Меня почтили Небеса подарком
В знак, что мольба моя для них приятна:

94. В огне со мной уж рдели столь же жарком
Блаженных хоры и воззвал я сладко:
Как, Гелиос, их жжешь ты в блеске ярком![234]

97. Как от сияний многих отпечатка
Путь Галаксии с севера до юга —
Для мудрых вековечная загадка, —

100. Две ленты, пересекшие друг друга,

---

[233] Примечания: 233
Молчаливое наречие сердца.

[234] Примечания: 234
Еврейское El, Eli, Бог, послужило основанием греческому Гелиос. См. гимн св. Гидельберта Ad Patrem:

Alpha et Omega, magne Deus,
Heli, Heli, Deus nieus!

На Марсе знак являли, что четыре
Квадранта, образуют середь круга.

103. Здесь моя память слов ничтожных шире:
Чтоб описать на том кресте Иисуса
Какое слово отыщу я в мире?

106. Кто, взявши крест, идет вслед Иисуса,
Простит, что не даю я описаний
Сиявшего на древе Иисуса!

109. От верху к низу и от длани к длани
В кресте летал рой искр огненноносный
И, сталкиваясь, вспыхивал в сиянье.

112. Так на земле луч солнца перекрестный
Прорежет тьму, и виден каждый атом,
Вращающийся быстро или косно

115. В пространстве, тем сиянием объятом,
Тот сумрак просветляющим попутно,

Что человек устроил для себя там.[235]

118. Как в арфе совокупность струн иль в лютне,
Восторг подъемлет часто музыкальный
И в тех, кто звуки порознь слышит смутно, —

121. Так из сиявших мне первоначально
Огней лилася песнь, и в восхищенье
Пришел я, не усвоив гимн похвальный;

124. Но было в нем высокое хваленье,
Зане (хоть мне не ясное) «Воскресни
И победи»! я слышал выраженье.

127. В таком восторге я от этой пес-

---

[235] Примечания: 235

На Марсе поэт находит мучеников, крестоносцев и других борцов за веру (См. примечание к песни X). Их соединенный блеск образует две полосы, пересекающиеся в форме креста на Марсе, как на груди крестоносца. Эти полосы, составленные из искр сияющих блаженных душ, поэт сравнивает с Млечным Путем (Галаксией). Искры в кресте двигаются, как пылинки («атомы») в солнечном луче, прорезывающемся в темную комнату. Но в знак своего блаженства они вспыхивают от взаимной любви при встрече и расставании.

ни[236]

Что вещи во вселенной я не знаю,
Чьи узы были б слаще и прелестней.

130. Быть может, смело я предпочитаю
Отраде звуков этих светоч сладкий
Прекрасных глаз, где я покой вкушаю,

133. Хоть в нем красот блестящей отпечатки
Становятся по мере возвышенья,
Но в них теперь смотрел я без оглядки.

136. Пусть извинят, что в самообвиненье
Себя я извиняю, это слыша:
Зане ее красе нет объясненья,

139. И тем полней она, чем всходит выше.

---

[236] Примечания: 236

Поэт хочет извинить себя в том, что, поддавшись развертывающейся перед ним красоте новой сферы, он на минуту забыл свою вечную цель — не отрываться от взоров Беатриче, делающейся тем прекраснее, чем выше они взлетают; но до обращения к ней слова он дометает лишь в 33 ст. след. песни.

Песнь пятнадцатая

На Марсе. – Предок Данта Качьягвида говорит с прошлом Флоренции.

1. Доброжелательство, в каком всех боле

Является порыв любови честной

(Как жадность обнажает злую волю)

4. Молчанье в лире разлило прелестной,

На струнах чьих рождаются слова

Лишь только под перстом руки небесной.

7. Могли ль быть глухи эти существа

К мольбе моей, столь страстной и сердечной,

Возжегши жажду знать во мне сперва?[237]

---

[237] Примечания: 237

Истинная любовь проявляется в доброжелательстве даяния (по XVII и XVII песня. Чистилища, всякая «воля» в человеке имеет источником «любовь»), а ложная в зложелательстве жадности, стяжания. Первая-то и побуждает духов замолчать, чтобы исполнить желание Данта.

10. Как в жалобе прав смертный бесконечной,
Утрату и лишение терпящий
В своей к тому приязни, что не вечно!

13. Тому подобно, как в лазури спящей
Порой внезапный огонек блистает
И привлекает блеском взор блудящий,

16. Явясь звездой, что место изменяет,
(Хоть призрак нас обманывает ложью,
И в крае том ничто не погасает)

19. Так справа, вплоть до крестного подножья
Сошла звезда от сих светил соитья,[238]
Что сочетала в небе сила Божья;

22. Но этот жемчуг не расстался с ни-

---

[238] Примечания: 238

Словно падучая звезда, но не исчезнув, как она. Сравнение, подходящее потому, что дух подвигся с правой руки креста вниз до его подножия. Подражание Овидию.

Quae si non cecidit? Potuit cecidisse videri.

Это место дало мысль Микель Анджело сделать рисунок сияющего в мраке креста, который зажигается в храме св. Петра, в страстную пятницу, после вечерни (tenebres). Этот крест громадных размеров (22 фута вышиной) вешался над алтарем св. Петра, при чем весь храм освещался им одним. Перед ним папа заканчивал богослужение.

тью,[239]

Лишь молнией скользнул по злату ризы,

Как светоч в алебастровом прикрытье.

25. Столь доблестной явилась тень Анхиза,[240]

Как наша славная гласит нам муза,

Узрев Энея над землею низу.

28. – O sanguis meus, o super infusa

Gratia Dei, sicut tibi, cui

Bis unquam coeli janua reclusa?[241]

31. Так пламенник промолвил; потому я

---

[239] Примечания: 239

Жемчуг — сошедший дух — не расстался с нитью-крестом, в котором он находился; но проходя и встречаясь с другими духами он сообщил им больший блеск (ст. 113–117 предыдущей песни), не смотря на который он все-таки был заметен.

[240] Примечания: 240

Этот дух — крестоносец Качьягвида, предок поэта. Его любовь и радость подобна радости Анхиза, увидавшего в загробном мире Энея (Энеида VI, 680).

[241] Примечания: 241

Качьягвида говорит с Дантом по-латыни, потому что латынь была языком образованных людей его времени; это придаст эпизоду суровый архаический оттенок. Вот перевод этих строк: «О, моя кровь! О особливая благодать Бога! Кому, кроме тебя, могли быть дважды открыты врата неба?» В этом заключается намек на будущее спасение

Данта, так как «дважды» значит теперь и после смерти.

Направить взгляды поспешаю к Даме
И столбенею, увидав такую

34. Улыбку и в очах такое пламя,
Что, мнилось, счастье поры далекой
Моего рая вижу я очами.[242]

37. А дух, и слуху сладостный и оку,
Еще к той речи сделал прибавленье,
Но я не понял смысл его глубокий,

40. Хоть не по умыслу ее значенье
В своих словах он выразил неясно:
Мысль не вмещалась в смертном разуменье.

43. Когда же лук ослабнул жажды страстной
И слово к цели снизошло, доходной
До пониманья смертных, – громогласно

46. – Благословен, воззвал он, верховодный
Вожатый, что до этого предела

---

[242] Примечания: 242
Этим местом объясняется заключение предыдущей песни.

Путь в небо указал душе мне сродной!

49. И продолжал: Желанье, что горело[243]

Во мне при чтенье книги той громадной,

Где вечно все, что черно и что бело,

52. Насыщено тобой, в той страсти жадной,

И благодарность я хочу вознесть

Тебя вознесшей в этот край отрадный.[244]

54. Источник моего познанья есть

Тот, из чьего единства истекает

Необходимо три и пять и шесть.[245]

---

[243] Примечания: 243

Качьягвида ждал Данта, прочтя о его приходе «в книге, где вечно все, что черно и что бело» — в Боге.

[244] Примечания: 244

Беатриче.

[245] Примечания: 245

По учению Пнеагора о числах См. Риттер, Ист. ант. филос.: «По учению Пяеагора числа разделаются на два отдела, — четные и нечетные. Между этими противоположностями стоит единица; она чет и нечет. Язь этого Пиеагорейцы выводили, что единица есть основание всякого числа вообще, называя ее потому первоначальной единицей, о происхождении которой далее ничего сказать нельзя. В этом отношении пиеаюрейское выражение все от первоначальной единицы ведет

к тому, что они давали этой единице имя Бога, который, по словам Филолая, обнимает все, но есть лишь один».

58. Без слов узнал бы я, что побуждает
Меня к сильнейшей радости и кто я,
Кто всех приветливей тебя встречает.

61. Здесь все – и малое, как и большое, —
Глядится в зеркале, где отразится
Мысль прежде, чем сложилась головою.

64. Но да любовь святая утолится,
(В ней бодрствую я, созерцатель вечный,
И все мое стремленье в ней гнездится).

67. Пусть голос твой уверенный, сердечной
Суть жажды явит, да ее уважу
Ответом я, – готовым уж, конечно![246]
—

70. На Беатриче я взглянул; она же
Так улыбнулась, слыша спрос безмолв-

---

[246] Примечания: 246
Качьягвида видит в Боге все, что Дант хочет; но из любви, которой полон его дух, он все-таки хочет дать Данту высказаться. Необыкновенная красота этой мысли не ускользнет от внимания читателя.

ный,

Что мой порыв вспорхнул мгновенно даже!

73. – Любовь, сказал я, с силою верховной,

Вас приобщив первичных равенств чарам,

Вас тяжестью отяготили ровной.

76. В том солнце, что своим вас греет жаром

И светом вас светлит, они столь равны,

Что все сравненья пропадают даром.

79. Но воля с силой смертных, как издавна

Вам хорошо понятно и знакомо,

Не вечно рядом шествуют исправно.

82. Я, смертный, сим неравенством гнетомый,

Словами не небесными, земными

За ласку вас благодарю приема![247]

85. Но ты, живой топаз, меж дорогими[248]

Камнями Бога в этой низке горней,

Молю тебя, открой свое мне имя.

88. – Потомок мой, от моего ты корня,

И долгое тебя я ждал здесь время,

Обрадован теперь тем непритворней.

91. Тот, от кого прозвалось ваше племя,

Столетие проведший напоследок,

На горное всходя под гнетом темя, —

94. Он был мой сын и твой далекий пре-

---

[247] Примечания: 247

В «первичных равенствах» Троицы сила и любовь равны, и побуждения любви уравновешены с возможностью их исполнить. Но человек далеко не может всего, что хочет. Тоже и с Дантом, хотяшим благодарить Качьягвиду.

[248] Примечания: 248

Дант называет Качьягвиду «живым топазом в горней низке», частью за блеск и золотой цвет камня, частью благодаря тем таинственным свойствам, которые ему приписывало средневековое суеверие. Так в «Лапидарии» Марбода, епископа в Рекнах, 1091 г. говорится: «Хризолит или топаз своею покровительственною силою прогоняет ужасы ночи, разоблачает убийцу и смягчает своим влиянием нападения сильнейших демонов».

док.[249]

Его усталость сократи делами,

Чтоб слезный ток ему был менее едок.[250]

97. Флоренция, обвитая стенами,[251]

Что третий час ей били и девятый,

Мирна, трезва и нравственна сынами

100. Жила при мне. Ни диадем из злата,[252]

Ни поясов еще она не знала

Ценней, чем грудь, что поясом объята.

103. Рождаясь, дочь отца не устрашала

Грозой расходов свадебных несметной,

---

[249] Примечания: 249

Таким образом, предок Данта, первый носивший фамилию Алигьери, наказывается еще в Чистилище, и Данту предстоит содействовать сокращению этого наказания.

[250] Примечания: 250

Говорящий дух — Качьягвида, из старого флорентийского рода, +1147 был дедом деда Данта, Беллннчионе, а вследствие своего замужества с донной Альдигьери доставил своим потомкам эту фамилию, смягченную в Алигьери. Дант заставляет его говорить на протяжении трех песен и вкладывает в его уста три важнейших по значению речи: 1) о Флоренции и добром старом времени в ней (XV песнь); 2) о последующей ее истории (песнь XVII) и 3) о дальнейшей изгнаннической судьбе самого поэта (песнь XVII). В лице Качьягвиды мы, по этому, встречаемся с олицетворением политических, религиозных и бытовых идеалов Данта.

[251] Примечания: 251

О древней Флоренции у Барло, Study of Div. Comedy:

«Название Флоренции различно объясняется. Древние хроники производят его от Fiorino, претора Метелла, поставившего лагерь между рекой и горой и таким образом давшего впервые начало городу. Но в виду того, что окрестности его изобилуют цветами, похожими на флорин (Гюгипо) и что эти цветы дали имя одной из церквей Флоренции — Maria del Fiore, может быть, эти цветы вернее дали ей имя, тем римский претор. Leonardo Aretino предполагает, что она называлась сначала Fluentia, от слияния Арно и Мувьоне, а потом процветание колонии доставило ей имя Florentia. Сципион Аммирато пишет ее имя Florenzia… Вид и расположение первоначального города легко представить: он походил на обычный римский лагерь: стена из обожженных кирпичей, круглые башни, четверо ворот. Cerchia arnica, древняя стена, упоминаемая Качьягвидой, есть первая ограда нового города, восставшего из развалин после гота Тотилы. В ней находила Badia, церковь бенедиктинцев на которой были часы, звонившие «третий и девятый час», часы молитвы и труда. Стены дантовского времени начаты в 1284 г. и окончены через 9 деть после его смерти; они те же, что и ныне».

[252] Примечания: 252

Сравн. с «Чистил.» XXIII, 94. Там гневная тирада против настоящего, здесь идиллическая картина прошлого.

И время свадьбы срок не преступало.

106. Но не было зато семьи бездетной;[253]

Явивших вам, на что годны покои,

Сарданапалов не было заметно.

109. Пред Монтемалою Учелатойя[254]

Не уступала в низости ей тоже,

Как ей не уступает высотою.

112. Был опоясан старый Берти кожей;[255]

Лицо свое пред зеркалом немажа,

Его супруга покидала ложе.

115. Простою шкурой прикрывались даже

---

[253] Примечания: 253

Сарданапал, как тип изнеженности вообще. «На что годны покои» — в смысле того, что они назначаются для обитания семьи, а не для бесцельной роскоши.

[254] Примечания: 254

Монтемало — гора близь Рима, Учелатойя — гора близь Флоренции. С той и другой — вид на город. Смысл терцины: тогда Флоренция не соперничала с Римом ни величиною ни великолепием.

[255] Примечания: 255

Белиинчионе Берти, отец знаменитой Гвальрады см. прим. к XVI песни «Ада», Нерли и Веккио — патрицианские фамилии древней Флоренции.

Веккьо и Нерли с женами, примерно
Лишь веретена знавшими да пряжу.

118. Счастливицы! В родимой достоверно
Земле лежать надеялись, постелей
Пустых не ждя из-за французской скверны,[256]

121. Одни сидели ночь близ колыбели
И песни, ведомые в нашем быте,
Столь сладкие отцу и детям, пели;

124. А те, с веретена свивая нити,
Рассказ вели внимательным ребятам
Из римских иль отеческих событий.

127. Чьянгелла б необычна столь была там,[257]
Как необычна ныне – слава Рима —

---

[256] Примечания: 256

Не ожидали изгнания и добровольного, по коммерческим делам, переселения в Францию. Что изгнание постигало и женщин — пример тому в XIII 109, «Чистилища» и примечаниях к тому.

[257] Примечания: 257

Чьянгелла — вдова сомнительного поведения из знатной фамилии делла Тоза. Если бы тогда, во времена простоты и добродетели, явились такие люди, ям также удивились бы, как если бы теперь во Флоренции нашлись образцы древней римской добродетели.

Корнелия была-бы с Цинциннатом!

130. В гражданственности сей невозмутимой,

В сей жизни мирной, в сей отраде честной

Родился я на свет, руководимый

133. Зовомой в криках Девою небесной, —

Качиагвидой и христианином[258]

В крестильне назван древней и известной.[259]

136. Того ж отца был Элизео сыном;

С долины По жену я взял, и надо[260]

Вести оттуда прозвище семьи нам

---

[258] Примечания: 258

О Баптистерия св. Иоанна см. XIX, 16, Ада.

[259] Примечания: 259

С таким редким чувством умиротворения и душевной мягкости останавливается Дант на картине доброго старого времени в своем отечестве, неугасающую любовь к которому он этим доказывает! Даже и в ваше время нисколько не бледнеет эта превосходная картина простой, мирной я давно исчезнувшей гражданственности.

[260] Примечания: 260

Как выше сказано, жена Качьягвиды носила фамилию Альдигьери или Алигьери и сообщила ее потомкам. Ранее предки Данта назывались Элизеи, — отсюда упоминание Качьягвиды обрате Элизео.

139. В войсках у императора Конрада[261]

Я бился и за подвиги был даже

Я удостоен рыцарства наградой,

142. За собственности наших братьев кражу

(Как пастыри в том наши виноваты)

Преследуя народ неверный вражий.

145. Там я, оружьем той орды проклятой

От всех сует освобожденный, к коим

Привязанностью столько душ объято,

148. За смерть в бою увенчан сим покоем.

---

[261] Примечания: 261

Качьягвида сопровождал императора Конрада III Швабского, которым и был посвящен в рыцари, во втором крестовом походе проповеданном св. Бернардом Клервосским, и был убит в св. земле 143. Магометане.

Песнь шестнадцатая

На Марсе – Речь Качьявиды о современной Данту Флоренции.

1. О, жалкое дворянство нашей крови!
Коль человек тобою так гордится
Здесь на земле, – пустыне для любви, —

4. Теперь уже не стану я дивиться;
Зане и там, где страсть не извращает
Наш путь, – и там тобой я мог хвалиться!

7. Ты – плащ, из коего всяк вырастает,
Каймы к нему не прибавлявший новой,
Затем, что время вкруг его кромсает.[262]

10. С тем вы, какое древле Рим суровый,

---

[262] Примечания: 262

Дант как бы порицает себя за то, что, слушая рассказ предка, он даже здесь, на небе, гордился своим происхождением, хотя и смягчал свою гордость сознанием, что благородное происхождение изнашивается, как старый плащи, если собственные и личные заслуги его носителя не добавляют к нему новой каймы.

Не дав его потомкам, ввел в обычай,
Приветное к нему я молвил слово.

13. Став одаль улыбнулась Беатриче
(Как про Джинервы первое паденье,
Нам говорит о Лапчелоте притча).[263]

16. – Отец! Меня, я молвил, позволенье —

Беседу с вами весть – так возвышает
Что больше я, чем есть, в сие мгновенье.

19. Моя душа в один исток сливает
Теперь все струйки радости и ветки —
И не разбитой радость отражает.

22. Скажите ж мне, кто были ваши предки;
Исчислите, о стебель мой желанный,
При вас событья, что в обычных редки;

25. Скажите про овчарню Иоанна
И назовите мне, какие мужи

---

[263] Примечания: 263
Употребление в ы вместо т ы впервые появилось при Юлии Цезаре (Лукан, Фарс., V); но не привилось, и вновь появилось лишь в средние века.

При вас верховной почестью венчаны.»
—

28. Как бурный вихрь, в пространстве вольном кружа
Огонь раздует в углях, – благодатный
Сей блеск, на ласку ласку обнаружа,

31. Прекрасней стал и ярче многократно;
И нежный глас, в лучей отверстых зеве,
Еще нежней ответ мне дал обратный:

34. – С тех пор, как Ave ангел молвил Деве,
До мига, как, – ликующая в свете
Небес, – мать зачала меня во чреве,

37. Пятьсот и восемьдесят раз планете
Сей было надобно воспламениться,
Под Львом в созвездия вступая эти.

40. Моим отцам и мне пришлось родиться.
В последнем града вашего сестире,
Где бег ваш ежегодно повторится.

43. Кто были мои предки в этом мире, —

Поверь мне, прекратить удобней речи

Об этом, чем распространяться шире.

46. Все те, кто вплоть от Марса до Предтечи

Вооружались, – пятой части ныне

Живущих не достигнули б далече.[264]

49. Но кровь граждан, роднящихся с Фиггине[265]

И Кампи, – в совокупности их целой

Была чиста в последнем мещанине.

52. Пусть лучше-б их Флоренция имела

---

[264] Примечания: 264

Между мостом Ponte Vechio, где стояла статуя Марса, и храмом св. Иоанна.

[265] Примечания: 265

Отпадение от принципа сохранения в чистоте крови граждан в виду увеличения города в принятие в последний чуждых н недоброкачественных элементов есть, по мнению Данта, первая причина разложения гражданственности в его родном городе, сила которого заключалось не в величине, ибо ее трудно поддерживать, а в единстве и сплоченности. Из этого Дант выводит беспрестанные государственные перевороты, мучавшие Флоренцию целыми столетиями, и все бедствия настоящего, как то: вымирание старых родов, их политическую и нравственную распущенность, их падение по собственной же вине (сравн. Чист. XIY, 31 — 126) и гражданские усобицы. — Кампи и Фиггине — местечки близ Флоренции, первое в долине Эльсы, а

второе в 12 милях по Арно. Треспиано — городок к югу по болонской дороге на таком же расстоянии. Все эти городки были прежде соседями Флоренции, а теперь вошли в состав ее, что и произвело то смешение сословий, на которое жалуется Дант.

Соседями, чем, как теперь, надменно

До Треспиано расширять пределы,

55. Но принимать в свои мерзавцев стены

И нюхать вонь крестьян из Агульона,[266]

Для коих совесть потеряла цену!

58. Когда бы люд, всех боле развращенный,[267]

Не мачехой для цезаря явился,

Но словно мать его приял бы в лоно, —

61. Любой меняла, что у вас прижился,

С позором вновь зажил бы в Симифонте,

---

[266] Примечания: 266

Агульоне — Тосканский город, откуда был родом Бальдо — судья, присудивший Данта к сожжению живым.

[267] Примечания: 267

Дант особенно упирает на появление многих новых дворянских родов из торгового класса, которых он обзывает презрительно «меняла». Таковые в особенности появились после завоевания Симифонта в долине Эльсы (1202 г.) а так же Черки и Буондельмонти, вошедшие в число флорентинцев после завоевания и разрушения их собственных замков в названных в ст. 65–66 местах и влияние которых на флорентийские дела было в особенности ненавистно Данту; потому-то о них и упоминается — о первых в VI, о вторых в XXVIII песни Ада. А так как Дант ожидал от императорского влияния преград их наплыву, то он и упрекает духовенство, — «люд, всех боле развращенный», — в том,

что оно борется с императором проклятиями, отлучениями и прочими средствами, вместо того чтобы быть его союзником.

Где попрошайкой нищим он родился,

64. И в Монтемурло б оставались Конти[268]

И из Аконы Черки-бы не бывало

И в Вальдигреве жили-б Бондельмонти!

67. Для государства – бедствия начало

При первом к смеси всех сословий шаге,

Точь в точь как к порче тела шаг – завалы.

70. Погибнет вол слепой скорей в овраге,[269]

Чем агнец, и одною ранят сталью

Больнее, тем десятком лезвий шпаги.

73. Когда-б ты видел Луни, Урбисалья,[270]

---

[268] Примечания: 268

Моитемурло было продано Флоренции своим обладателем, графом Гвидо, который не мог его защищать от Пистойи.

[269] Примечания: 269

Погибель большого города возможнее, но и ужаснее, чем маленького, и одна какая-либо существенная причина его неустройства может оказаться опаснее десятка мелких.

[270] Примечания: 270

Упоминаемые здесь города прежде цвели, а во времена Данта совсем упали.

Их процветание и их паденье,
И Кьюзи после них и Синигалья, —

76. Для твоего не стало-б новым зренья
То зрелище, как исчезают роды,
Точь в точь как городов исчезновенье.

79. Все ваши вещи – гибнущей природы;
Коль что вам вечным кажется – то юно[271]
И долголетно, ваши ж кратки годы.

82. Как брег морской затоплен силой лунной
И ей быть может вновь осушен сразу,
Так делает с Флоренцией Фортуна.

85. Не удивляйся ж моему рассказу
О флорентийцах древних, живших ране,
Чьи имена в былом не видны глазу!

88. Я видел роды Уги и Ормани,
Филиппи, Кателлини, Альберики,
О коих нет теперь воспоминаний;

---

[271] Примечания: 271
Долголетнее кажется человеку вечным, — но только кажется.

91. Я видел, – столь же древни, столь велики,

Сияли роды Арка и Сапелла,

Ардинги, Сальданьери и Бостики.[272]

94. Дверь, что изменой столь отяготела

И над погибелью теперь на склоне, —

А, наклонясь, корабль утопит целый, —

97. Нуждалась в Равиньяни к обороне

И в Гвиде вместе с теми, кто зовомы

Великим именем Беллинчионе.[273]

100. Державство было Прессе уж знакомо;

---

[272] Примечания: 272

Знатные фамилии, тогда уже исчезнувшие. Один из Сольданьеров, Джанни, упоминается в XXXII, 121, Ада.

[273] Примечания: 273

У двери св. Петра (Porta st. Pietro) жили Черви, от которых пошло разделение на Черных и Белых (см. прим. к VI песни Ада), долженствующее погубить весь город. См. хронику Виллани, кн. IV, гл. XI: «В квартале Porta st. Pietro жили Бисдомини, стражи епископства; потом Альбериги, которым принадлежала церковь Santa Maria Alberighi, из дома Донати, который теперь так испортился. Ровиньяни были очень велики я жили у ворот св. Петра; затем шли дома графов Гвиди, как и Черви; и от них произошли по женской линии все графы Гвиди, как ранее было сказано, от дочери доброго мессера Беллинчиона Берти (см. прим. к XVI. песни Ада), но их поколение теперь вымерло; Элизеи, близ старого рынка, которые теперь стали popolani»... В то время во Флоренции

было три общественных класса нобили, пополани и плебеи.

Ефес и ручку шпаги Галигайа[274]

И прочие позолотили домы.

103. Росла колонка Шапки, расцветая[275]

С Саккетти, Джокки, Галли и Баруччи,

С тем, кто краснел, про гарнец вспоминая;

106. Был славен стебель доблестный Кальфуччи;[276]

Курульных кресел уж для дел державных[277]

Достигли Сидзи вместе с Арригуччи.

109. Но погибал гордец, не знавший равных![278]

---

[274] Примечания: 274

Знак рыцарства.

[275] Примечания: 275

«Колонка Шапки». Vajo, собственно, белка, — геральдическое название полосы в щите, состоящей из серебряных и голубых инкрустаций на красном поле, напоминающих почему-то геральдическому глазу пеструю шкуру белки; колонка с такою шапкой находилась в гербе фамилии Билли или Пильи.

[276] Примечания: 276

Один из Кьярамонти, заведовавший продажей городского зерна, уменьшил объем гарнца и тем нажился.

[277] Примечания: 277

Т.е. общественных должностей. Курульные кресла — принадлежность

римских магистратов — произошли из колесниц.

[278] Примечания: 278
Вероятно, Уборти, из которых о Фаринате. см. Ада X песнь.

Шар золотой был семенем расцвета[279]

Флоренции во всех деяньях славных.

112. Подумай, что отцы свершали это[280]

Тех самых, кто всегда толсты и жирны,

Когда епископа на месте нету!

115. Кичливый род, что притаится смирно[281]

Пред тем, кто кажет зубы им, но вместе

Кусает всех, кто кротки или мирны, —

118. Столь не имел достоинства и чести

---

[279] Примечания: 279

Золотой шар был герб Ламберти, одного из которых, Моску, Дает встречает в Аду, песнь XXVIII, 103.

[280] Примечания: 280

Вядомини (Бясдомини), Тозингн я Кортиджиани были стражи и хранители епископства Флоренции. Их потомка, современные Данту, когда умирал епископ, беззастенчиво помещались в его дворце и пользовались его доходами.

[281] Примечания: 281

Адимари. Один из них овладел имуществом Данта после его изгнания и сильно противился возвращению поэта.

И столь был низок, что еще Донато[282]

Родства с ним не хотел дозволить тестю.

121. Переселяется как раз тогда-то[283]

Уж с Фьезоле на рынок Капонсакко

И процветают Джуда с Инфангато.

124. Скажу я диво, верное, однако:[284]

Был вход в стене, вкруг града обнесенной,

От роду Пера прозванный; и всякий,

127. Кто носит герб великого барона,

Чье имя и чья слава ежегодно

На день Фомы бывают обновлены,

130. И рыцарство и герб свой благород-

---

[282] Примечания: 282

Убертин Донато был женат на Равиньяни и поссорился со своим тестем, когда тот хотел выдать другую свою дочь за Адимари — до того низки считались еще последние.

[283] Примечания: 283

Одна из дочерей Капонсакки, живших так же на Старом Рынке, была женою Фолько Пиртинари и матерью Беатриче.

[284] Примечания: 284

Это диво заключается в том, что Флорентинцы так ценили лучших двоих граждан, что даже одни из городских ворот прозвали по имени Пера — Porta Peruzza.

ный

Приял оттоль; хоть раз тот герб доставший

Примкнул по воле к партии народной.[285]

133. Цвел Гвальтеротти, доблестью сиявший,

И Борго было-бы миролюбиво,

К себе соседей новых не призвавши.[286]

136. Дом, где себе погибель всю нашли вы,[287]

Что ваше погубил навеки имя

И разлучил вас с жизнию счастливой, —

---

[285] Примечания: 285

Маркиз Гуго, «великий барон», был наместник императора Оттона III в Тоскане; он построил церковь Бадиа во Флоренции, где день его смерти (праздник св. Фомы, 31 декабря 1006) справлялся торжественною службою, похвальными речами и т. д. Он дал дворянство и свой герб пяти фамилиям Флоренции, — факт, восхваляемый Качьягвидой, ибо произошедший из преданности к императору. Джиано делла Белла, один из наследников герба Гуго, не смотря свое дворянство, примкнул в народной партии; впрочем, этим он лишь раздражил обе стороны, принужден был удалиться в изгнание и умер во Франции.

[286] Примечания: 286

Борго, один из новых сестиров города, было бы спокойнее, если-бы туда не переселились Буондельмонти из Ольтрарно.

[287] Примечания: 287

Дом Амидеи, распря которого с Буондельмонти была началом борьбы Гвельфов и Гибеллинов во Флоренции. Она началась из за того, что одна из девиц этого дома, невеста Буондельмонте, предпочла ему другого и отказала ему. Дант желал бы, чтобы первый из Буондельмонти, переселявшийся во Флоренцию, утонул в речке Эме, пересекавшей ему дорогу; тогда бы Флоренция не увидела многих бедствий (см. Ада XXVIII, 106).

139. Сиял со всеми присными своими.

О, Бальдемонт! Какой ты сделал промах,

Наученный бежать союза с ними!

142. Сияла б радость в многих скорбных домах,

Когда-б Господь оставил в Эме скрытым

Тебя от нас, покуда не знакомых!

145. Но надо, чтоб на камне том разбитом,[288]

Что на мосту Флоренции остался,

В последний мира день ты был убитым!

148. Вот, с этими родами наслаждался

Наш город в столь незыблемом покое,

Что мир в нем повседневный продолжался;

151. Чрез них я видел родину такою

---

[288] Примечания: 288

Молодой Буондельмонте был убить на мосту, где статуя Марса, у подножия разрушенной башни. Это было сигналом к началу флорентийских усобиц.

Могучей, что ее не обесславить
Лилеей на копье вниз головою,[289]

154. Как и нельзя раздорам окровавить!

[289] Примечания: 289
Гербом Флоренции была белая лилия, которую Гвельфы после изгнания Гибеллинов, заменили красною, — «окровавили». После проигранного сражения торжествующий неприятель нес на копьях знамена с лилиями, перевернуты вверх ногами.

Песнь семнадцатая

На Марсе. – Качьягвида предсказывает Данту изгнание и возлагает на него обязанность рассказать о всем виденном людям.

1. Того, чье безрассудство к детям строже[290]

Отцов творит, кто у Климены слову

Насмешки жаждал объясненья, – тоже

4. Я представлял для пламени святого,

Что из креста сияющих объятий

На встречу мне подвигнуться готово.

7. Мадонна молвила: Здесь будет кстати

Излить все то, что так тебя трево-

---

[290] Примечания: 290

Фаэтон, который своим приключением с колесницей солнца, сделал отцов осторожнее в исполнении безумных желаний своих детей, обратился к своей матери Клименес недоумением, кто его отец — Аполлон или его воспитатель Эпаф. В таком же недоумении теперь находился Дант относительно предсказаний о его будущей тяжелой судьбе, слышанных им в Аду от Фаринаты (X, 79) и Брунетто Латини (XV, 61), а в Чистилище от Конрада Маласпина (VII, 133) и Одеризи из Агоббио (XI, 139.)

жит,

Будь лишь на воске чище след печати.

10. Хоть твой рассказ нам знанье не умножит,

Яви ту жажду, коей ты невольник,

Да утолить ее другой возможет. —

13. – Мой стебель дорогой и сердобольник!

Ты, зрящий так, как зрим мы невозможность,

Чтоб два прямых вместились в треугольник,

16. Земных судеб случайность всю и ложность,[291]

Все созерцая в светлом том зерцале,

Где вечность в миг сбирает непреложность![292]

19. Когда еще с Виргилием вначале

---

[291] Примечания: 291

Тот, кто видит Бога, видит в Нем все случайное так же ясно, как человек ясно видит какую-нибудь простейшую геометрическую истину.

[292] Примечания: 292

В Боге, «центр которого везде, а окружность нигде».

Я обходил мир мертвых или гору,
Где грех искуплен, духи провещали

22. Мне то, что ждет меня в грядущем скоро.
Хоть твердостью окреп я крепче башен,
Противящихся грозных бурь напору,

25. Но все ж пусть будет голод мой угашен,
И станет мне судьба моя известна:
Удар стрелы известной меней страшен! —

28. Огню, со мной мелодией прелестной
Речь ведшему, по воле Беатриче,
Так откровенно молвил я и честно.

31. И не иносказанием иль притчей,
Как до явленья Агнца в человечьей
Природе Бог вещать имел обычай, —

34. Нет! Прямо и в латинской ясной речи
Сказал, светясь улыбкой чрезвычайной

Мой прародитель в мире и предтеча:

37. Что на земле вам кажется случайно,[293]

Все в вечном предусмотрено прозренье;

Оно в себе все отражает тайны.

40. Хотя свободна тварь притом неменей,

Как наблюдаемый на водной глади

Свободен челн в избрании движений.

43. Как звук органа в ухе, все, что сзади

Грядущих лет таят судьбины недра,

В моем все отразилось вещем взгляде.

46. Как изгнан Ипполит изменой Фед-

---

[293] Примечания: 293

«Случайное» — не совсем подходящее слово; здесь скорее подходит термин «акциденции». Смысл этих слов, что «случайные» вещи, являющиеся продуктом творчества не непосредственного (см. XIII, 64 и VII, 124). несмотря на божественное Провидение и предопределение, нисколько не стесняют человеческой свободы, — воззрение, знакомое читателю из XVI, 70 и XVIII, 61 Чистилища и VIII, 98 Рая. Это место повторяет еще раз краткий протест против учения о случайности и фатализма, каковой вполне приличен в устах блаженного духа, открывающего поэту его горькую судьбу, приличен в том смысле, что все в жизни, даже самое ничтожное, предусмотрено в великом плане мироздания и искупления.

ры,[294]

Из родины так будешь ты сурово

Извергнут, клеветой облитый щедро.

49. Того хотят, затем и строят ковы,

Того добиться тем безбожным надо,[295]

Кто каждый день Христа продать готовы.

52. Изгнанью клевета прибавит яду;

Но правду Божья месть объявит мукой

Гонителям и карой без пощады.

55. Со всем, что мило, ждет тебя разлука,

---

[294] Примечания: 294

Ипполит, сын Тезея, был изгнан из Аеин, оклеветанный своею мстительной мачехой Федрой, преступной страсти к нему которой он не разделял. Сравнение многозначительное.

[295] Примечания: 295

О времени и поводе изгнания Данта говорено уже в прим. к VI песни Ада. Та же самая синьория, которая незадолго изгнала Черных и отправила Данта в конце 1301 г. посланником к папе, чтобы протестовать против всякого папского вмешательства, через несколько же месяцев, в отсутствие Данта, умышленно задерживаемого папою, открыла городские ворота безо всякого сопротивления Карлу Валлуа, креатуре Рима, который немедленно воздвиг гонение на Гибеллинов, и в числе первых изгнанных был Дант.

Предсказывая Божий гнев за такое предательство, (ст. 52–54) — поэт, вероятно, разумеет насильственную смерть главного агитатора,

Корсо Донати (Чиста. XXIV, 82), — этот непоколебимый человек в шести стихах мастерски изображает те бедствия, которые он вынес в продолжение 16 лет изгнания. Не только с родным городом ему приходилось расстаться, но и с женою и пятью детьми (ст. 55–60). Если соединенная с изгнанием конфискация имущества и оставила ему кое-какие крохи, то они едва доставали на пропитание одного его, а не семьи. Первые годы изгнания он провел в тщетных попытках добиться торжества своей партии и вернуться на родину; но скоро он почувствовал, что лучше всего «самому стать всей партией своею» (ст. 68) Лишь многообещавший поход в Италию Генриха VII возобновил его надежды и призвал его снова к политической жизни. Но молодой и даровитый государь скоро умер, внезапно заболев, говорят, отравленный по происках папы… — Первый прочный приют он нашел у «щедрого ломбардца»; упоминаемое прибавление орла к лестнице в гербе указывает, что это был Бартоломео делла Скалла в Верове. Здесь он жил между 1303–1304 г. После многих скитаний он нашел себе приют опять в Вероне же, у младшего Скалигера — Кана Гранде. Это были его счастливые дни (1317–1320). В обществе образованных людей, в почете и обеспеченности, окруженный заботами сыновей и великодушного князя, он мог всецело отдаться любимым трудам, не замечая горечи изгнаннического хлеба, — чему он и воздвиг в этом и других местах поэмы такой великолепный памятник личной благодарности. Дружеское приглашение Гвидо до Полевта, издавна дружного с Дантом, привело его в Равенну, где он я умер 14 сентября 1321 г.

И будет эта боль тебе знакома
От первых стрел карающего лука.

58. Ты будешь к хлебу привыкать чужому,
Узнаешь то, как горек он и солон,
Как лестница крута к чужому дому.

61. Чтоб жребий был изгнанический полон, —
Сброд обществом тебе быть предназначен;
И будет горше всех тебе тяжел он!

64 Им всякий след пристойности утрачен;
Но их – не твой лоб оттого краснее
Печатью срама будет всеж означен!

67. И явится их глупость тем яснее,
И все твои усилия направит,
Чтоб сам ты стал всей партией своею.

70. Гостеприимством пред тобой прославит
Себя Ломбардца щедрого десница,

Что лестнице своей орла доставит.

73. Так благосклонен он к тебе явится,
Что до тебя его благодеянье
Дойдет скорей, тем просьба народится.

76. И ты узнай – планеты сей сиянье[296]
Его рожденье ярко освещает,
Свой отпечаток дав ему заране.

79. Еще покуда мир его не знает,
Так как с его рождения девятый
Свой круг движенье солнца совершает.

82. С дня, как обманет Генриха проклятый[297]

---

[296] Примечания: 296

В 1300 г., когда происходит действие поэмы, Кану Гранде было всего 9 лет.

[297] Примечания: 297

«Гасконец» — папа Климент V (см. XIX,82, Ада), льстивший Генриху УИИ на словах и махинировавший против него на деле. В это время, т. е. между 1310–1312 г. Кань Граеде был уже юношей и успел выказать свою деятельность и благородство характера. Ландино приводит о нем следующий анекдот: dum pater duxisset eum semel ad vivendum magnum thesaurum, iste illico levatis pannis minxit snper eum, — так что Дант имел полное право распространяться о его щедрости и презрении к деньгам.

Гасконец, – впредь уж эту добродетель
Ни труд не в силах устрашать ни траты.

85. Отыщется ему подобный в свете ль
По щедрости, – покажет само дело,
А доблести – его же враг свидетель.

88. В изгнании ему доверься смело!
Взводя и низлагая правосудно,
Изменит многих смертных он уделы.[298]

91. Знай будущее – но лишь ты!» И чудный
О будущем рассказ он вел поряду,
Во что и очевидцам верить трудно,

94. Прибавив: Сын мой! Вот что ведать надо,

---

[298] Примечания: 298

До сих пор речь шла лишь о личной признательности Данта и характере Кана; теперь Дант начинает делать о нем политические предсказаний, о странности которых уже говорилось в прим. к XXXIII, 45 Чистилища. Очевидно, Дант возлагал на него слишком большие надежды, которые не сбылись и преувеличенность которых Дант сам сознает. Может быть, он прочил императорскую корону этому маленькому князьку, боясь это сказать вслух… во всяком случае, последующие события не оправдали пророчеств Данта.

Да, путь свой пред тобою обознача,[299]
Тебе не строит будущность засады.

97. Но не завидуй ты врагов удаче,
Зане поверь, тебя еще живого
«Достигнет весть о горе их и плаче» —

100. На том прервал блаженный светоч слово,
Явив безмолвьем, что покончил с тканью,
Которой подал я ему основу.

103. И я, как обратившийся в незнанье
К тому, кто доброхотный и совестный,
Разумно помогает в обстоянье:

106. Отец! сказал, мне видно и заметно,
Как время даст коню несчастья шпоры,
Что бьет тем резче тех, кто безответны.

---

[299] Примечания: 299
В самом деле, еще при жизни Данта уже начались раздоры и усобицы в торжествующей партии.

109. Но осторожность я возьму в опору,[300]

Да, изгнан с родины, стихом беспечно

Других приютов не лишусь в ту пору;

112. Зане в краю, печальном бесконечно,

И на горе, отколь был уготован

Восход мой в небо, и в стране, ей вечной

115. Не раз был мне то там то здесь дарован

Извет, приятный далеко не всюду

Для тех, чей вкус лишь сладким избалован.

118. А коль я правде робким другом буду,

Меж тех, кому наш век уж станет старым

Боюся я за то приять остуду[301]

---

[300] Примечания: 300

Дант боится, что те многочисленные горькие истины, которые он должен высказать современникам в своей поэме, размножать его врагов и, изгнанный, он нигде не найдет себе приюта.

[301] Примечания: 301

Потомство.

121. Так я сказал, и светлость новым жаром,

Как зеркало пред солнца ясным взором,

Нате слова зарделася недаром

124. И молвила в ответ мне: Те, которым[302]

Свой тяжек срам или чужого срама

След, – у язвятся те твоим укором.

127. Но все что видишь, расскажи все прямо;

Тем, у кого свербит, оставь чесаться

И без утайки все являй упрямо.

130. Пускай на пробу горькими явятся

Твои слова, – но смысл их сладок станет,

Когда в уме они переварятся.

133. Пусть песнь твоя подобно буре грянет,

На потрясение во всем высоком,

---

[302] Примечания: 302

Это поэтическое исповедание своего пророческого призвания, излагая в таком широком смысле идеалы Данта и понимание им своего долга, могло бы служить прекрасным эпиграфом ко всей поэме в ее целом.

Да вновь оно тем жизненней воспрянет!

136. Знай, что перед твоим открыты оком
В пути чрез Ад и Гору в эти сферы
Лишь души славные – не ненароком.

139. Затем, что ум внимание и веру
Достачно и долго не дарует
Из темного источника примеру.

142. Лишь то, что славно, то людей волнует!

Песнь восемнадцатая

На Марсе (окончание). – Качьяивида называет обитателей Марса: Иисуса Навина, Маккавея, Карла Великого, Роланда, Готфрида Бульонского, Гискара и др. – Восхождение на Юпитер, планету справедливых судей. – Негодование поэта на пап.

1. Блаженный дух уж радовался речи
Своей один, и я остался, меря
Блаженством Рая бедствия предтечи;[303]

4. Но мне открывшая блаженства двери
Сказала: «Прочь тоску! Приидет вскоре
Вознаградящий щедро все потери!»

7. И столько я нашел любви во взоре,
Что так меня небесной лаской манит,
Что не сказать в обычном разговоре!

---

[303] Примечания: 303
Качьягвида погрузился в навеянные ему его же словами мысли.

10. Не только слов на это не достанет,
Но память, столь высоко возлетая,
Над тем, что выше смысла, не воспрянет.

13. Одно могу сказать лишь про себя я,
Что все забыл я, что душа желала,
Владычицы красоты созерцая,

16. Пока блаженство вышнее сначала,
Что без посредства зреть в ней стало мочи,
Меня, в ней отражаясь, освещало.

19. Она ж рекла, блестнув улыбкой в очи:
Рай не во мне одной лишь безусловно;
Внимай и слушай все, – весь мир сей прочий. —

22. Как на земле улыбкою любовной
Страсть, сердце зажигающая, ярко
Всю душу на лицо выводит словно, —

25. Так предка дух, горя в сияньи жарко,
Своих речей хотел умножить цену

Ценой еще слов нескольких подарка:

28. Святого древа пятое колено,[304] —
Берущего свои с вершины соки
И плод дарующего неизменно, —

31. Тех душ святых являет сонм высокий,
Дела которых в мире славой грозной
Произвели поэзии потоки.

34. Гляди ж теперь: они на перекрёстной
Черте креста, при их упоминаньи,
Себя объявят вспышкой молньеносной.[305] —

37. И се! мгновенною вспышкою сиянья
При имени Навин, воспламенился.
Я свет воспринял разом и прозванье.

43. И Маккавей, как шар вертясь явился

---

[304] Примечания: 304
«Древо» — рай, «пятое колено» — пятая сфера, «вершина» — Бог.

[305] Примечания: 305
Все, что дает блаженным духам повод к проявлению люби, дает им новую радость, высказывающуюся, как уже и прежде не рак было замечено, в более ярком свете и движении. Поэтому-то и вспыхивают все, названные Качьягвидою.

И, радости веревкою тянуть,

Как кубарь, под кнутом ее, кружился.

46. Вильгельм и Ревуард сверкнул еще там,

И Роберта Гискара призрак грозный;

Готфрид, что для Сиона был оплотом.[306]

49. Потом, как бы соскучив реять розно,

Блаженный дух исчезнул в блеске славы,

Слиясь с хвалебной песней виртуозной.

52. И, к Беатриче обратясь направо,

Я вновь мой долг прочесть в глазах ста-

---

[306] Примечания: 306

Иисус Навин и Маккавей, Роланд и Карл Великий — общеизвестны. Вильгельм Курносый — провансальский граф, миенческий герой баллады о двенадцати пэрах Франции, спутник Карла Великого в войне с сарацинами, где ему отрубили кончик носа. Он был взят в плен Мавританским королем Теобальдо, жену которого Арабеллу обратил в христианство, и кончил жизнь пустынником. Ренуард — лицо также мистическое; это молодой мавр, совершавший чудеса храбрости, потом взятый в плен, при дворе Людовика Святого принявший христианство, женившийся на королеве Алисе, потом кончивший жизнь тоже суровым аскетом. Роберт Гискар (старое нормандское слово, означающее хитрый) — шестой из двенадцати сыновей нормандского барона Танкреда de Hauteville, родился в 1015 г. Неутомимый искатель военных приключений, он юношей покинул отчий замок, проник

чрез Альпы, присоединился к нормандской армии в Апулия и, оказав некоторые услуги папе Николаю II, получил от него титул герцога Апулии и Калабрии и земли в Италии и Сицилии, из которых он прогнал греков и сарацин. «Его владения», говорит Гиббон, «совпадают с границами последующего неаполитанского королевства, которого он может считаться основателем».

рался
И в жестах моей дамы величавой.

55. И вот, такой восторг в ней отражался,
Как ни в каком ином небес созданьи
Мне до сих пор ни разу не являлся.

58. И как, коль наше доброе влиянье
На что-либо другое нам известно,
В нас доблести мы чуем возрастанье, —

61. Я зрел, – при перемене той чудесной
Полет мой вправо ширился и влево,
И ярче мне сверкал простор небесный.

64. И как волнение стыда иль гнева
На белизне ланитной полотняной
Багрец рождает у невинной девы, —

67. Точь в точь и я, увидев свет багряный[307]
На фоне ослепительно сребристом,
Познал, что в новыя взнесен я страны.

---

[307] Примечания: 307
Марс, как известно, блестит краевым огнем, а Юпитер — белым.

70. Огни планеты Зевса, в строе чистом,
На нашем языке изобразиться
Приветствием старалися лучистым.

73. Как с берега поднявшиеся птицы
На ветлы новые несутся дале
То кольцами, то длинной вереницей,

76. Так с пением вокруг меня порхали,
Горя, святым огнем, блаженных с гаи
И D да I да L изображали,

79. В такт песни опускаясь и взлетая
И умолкая с буквой – шрифтом равным
Влекли за словом слово вплоть до края.

82. О Каллиопа! ты, что пеньем славным
Чаруешь нас, даруя песней сладкой
Бессмертие самим царям державным!

85. Даруй мне мощь дать в слове отпечатки
Тому, что зрел я, лад сих слов прекрас-

ных

И прелесть сообщая риеме краткой.

88. Счел пятью семь я гласных и согласных;

Их сочетанье в память мне запало

В пять слов латинских, разуменьем ясных

91. Diligite justitiam сначала;

Сказуемое ж первое затем

Qui judicatis terrain дополняло.[308]

94. А после все слилось в единый М;

Сей буквою заканчивая фразу,

Весь хор духов недвижен стал и нем.[309]

97. И чудо новое явилось глазу:

На крышу М посыпались струею

Огни еще, к ней прилипая сразу.

---

[308] Примечания: 308

Diligite justitiam qui judicatis terram, — возлюбите справедливость судящий земли (Премудр. Солопова. I, 1). Указание на то, что здешние обитатели — справедливые государи (см. прим. к X.).

[309] Примечания: 309

Белое сияние Юпитера образует серебристый фон, на котором духи золотыми буквами образуют надпись.

100. Как головню колотят головнею,[310]

Чтоб так, как искры, сыпались червонцы,

Кто научен в том глупостью людскою, —

103. Так, сверху М как крыша или донце

Нависши, пополам себя согнуло

Духов собрание, блестя как солнце.

106. Когда ж умолкло рокотанье гула,

На месте стало все – и, пламенея,

Подобие орла из М блеснуло.[311]

109. Художник неба, сам себе довлея,

Творит и образцов не знает силе,

Рождая в гнездах формы вместе с

---

[310] Примечания: 310

В Италии, колотя головня о головню, когда сыплются искры, приговаривают: столько бы цехинов! Столько бы дублонов!

[311] Примечания: 311

Буква М. эволюционируется в гербового орла, причем первая ж трепа линия превращается в крылья, а над среднею духи образуют нарост в виде шеи и головы. Таким образок, орел, символ идеи всемирной империи, является на небе просветленным и в новом могуществе.

нею.[312]

112. Еще огни, что, мнилося, почили,
Вкруг подлетели слева, как и справа,
Украсивши орла венцом из лилий.

115. Так видел я звезды, что семя права
Внедряет в нас и дух наш к правде манить,
Великую на небе честь и славу.

118. О, пусть ее ведущий гений взглянет[313]
На этот чад удушливый и черный,
Что на земле ее лучи туманит!

121. Пусть вострепещет перед ним по-

---

[312] Примечания: 312

Бог, небесный художник, не знает образцов своим творениям, но создает (см. теорию создания, развитую в XIII, 52) первообразы принципы, формы всего того, что являются продуктом уже не непосредственного его творчества, слагая их в «гнездах» — планетах, так напр. Юпитер является «гнездом» справедливости.

[313] Примечания: 313

Гибеллин — поэт не хочет упустить случая напомнить, что все, даже папа, должны повиноваться власти императора. В особенности Дант укоряет папу за недостойное оружие интердикта и лишения св. причастия, употребляемое им в борьбе с императором, тем более, что папа Бонифаций VIII часто налагал запрещения единственно ради денег и, получив их, отменял наказание. Дант грозит ему гневом апостолов Петра и Павла, но думает, что папа, обладая флорентийскими флоринами с изображением Иоанна Крестителя, патрона Флоренции,

не особенно боится этой угрозы.

зорный

Земной блюститель правды, кем сквернится

Храм, созданный, ей в честь, столь чудотворно!

124. О светлый сонм, не уставай молиться

За бедных, кто, влача покров телесный,

Должны дурным примером уклониться!

127. Оружьем прежде мучили; бесчестно

Теперь нам хлеба не дают святого,

Который даровал нам Царь небесный!

130. Ты, пишущий, чтобы стереть все снова!

Для попранного вами винограда

Петр с Павлом пали, – но их живо слово!

133. Ты ж думаешь: Когда мне только надо

Того, кто жизнь провел один в пустыне

И умер пляски мерзостной наградой, —

136. То что мне до Петра и Павла ныне?

Песнь девятнадцатая

На Юпитере (продолжение). – Орель говорит о предопределении и Божьем предызбрании и о опасении нехристиан. – Филиппика против современных Данту государей.

1. Являлся мне с четою крыл открытой
Прекрасный образ, где в отраде мирной
Венцом благие духи были слиты.

4. Всяк в нем являл рубина цвет порфирный,
На солнце рдея так, что в смертном глазе
Весь солнца блеск воспроизвел всемирный.

7. Что надо мне отпечатлеть в рассказе, —
Чье мне перо опишет то и чья же
Речь оперит полет моих фантазий?

10. Я зрел орла, его я слышал даже;

И хоть я ухом слышал я и мой,
Но смысл воспринимал в том мы и наше.[314]

13. Он говорил: «За милость с правотой
Меня Всевышний славно так прославил,
Что все желанья низки предо мной.

16. Такую память в мире я оставил,
Что и порочным слава та понятна,[315]
Хотя моих не исполняют правил. —

19. Как много углей теплотой приятной
Одною греют, так в одно сказанье
Любви излился отзвук многократной.

22. О цвет невянущего ликованья,
Я молвил, – в ком отдельный запах каждый

---

[314] Примечания: 314

Орел говорит, как одно существо, но в его словах выражается воля всех тех духов, из которых он составлен. Этим объясняются ст. 19–24. Символ, конечно, понятен: это небесное единение святых в орде, божественной справедливости, должно служить образцом земной всемирной монархии, о которой см. прим. к песни VI.

[315] Примечания: 315

Опять указания на высоту идеи империи и должное к ней почтение.

Сливается в одно благоуханье!

25. Да усладит ваш аромат ту жажду,
Которая доселе не узнала
Еще себе услады ни однажды.

28. Я знаю, – Божья правда есть зерцало[316]
Не этой сферы лишь, но в вашей сфере
Она вам ведома без покрывала.

31. Вам ведомо самим, в коликой мере
Алкаю я, – пусть голос ваш излечит
Мне голода столь долгого потери.[317]
—

34. Точь в точь, как, колпака лишив-

---

[316] Примечания: 316

Небесная справедливость ясна и для духов других сфер, «чрез зеркала, зовомые Престолы», (IX, 61), но эти Престолы суть интеллигенции именно Юпитера, и его сфера, развивающая справедливость на земле (XVIII, 115), в особенности проясняет взоры своих обитателей для созерцания божественной правды.

[317] Примечания: 317

Расскажем заранее, в чем заключается это давнее сомнение поэта и как оно разрешается. Первое мы узнаем из ст. 70 и далее; второе объясняется в ст. 40-III этой и 67-138 следующей песни. Речь идет о спасении или осуждении благочестивых нехристиан. Здесь разумеется не ожидание Искупителя в лимбе ада, откуда при сошествии в ад (Ада IV, 52, Чист. I, 90) были изведены некоторые иудеи я язычники, но достижение блаженства тотчас после смерти и оправдание на страшном суде. Как известно, учение церкви не допускало этого. Но ясно,

что просвещенный ум и редкое чувство справедливости Данта едва ли могли этим удовлетвориться, ну него возникали сомнения в этом. Вспомним, что отношение поэта к Виргинию, к Энею (Ада II, 13) а так же IV, 42–65, Ада и III, 40–45, Чистилища служат уже некоторым, правда слабым, протестом против суровости церковного приговора. Все эти сомнения и протесты он повторяет в ст. 70–78, напоминая, в ст. 40–46, что вообще человеческий разум слишком слаб, чтобы проникать в тайны Божьего суда, причем в ст. 76–78 и 103–108 это учение прямо-таки разбивается, во-первых, авторитетом св. Писания (ст. 83. — К Галат. III, 23, Мате. VII, 21. Апокалипсис XV, 12); во-вторых, на положении, что Божья справедливость и Божие милосердие никогда не противоречив друг другу (ст. 86–90). Но пытливый дух поэта не удовольствовался таким смягчением, — и в следующей песня проглядывает уже более мягкая доктрина, проводимая еще Иустином в своей Апологетике, и разделяемая из схоластиков Гуго Викторинцем. В ст. 106–114 он противоставляет исповедание Христа одними устами истинной вере и предполагает возможность предпочтения добродетельного язычника дурному христианину по XXV гл. Мате, и II, 27 посл. к Римл.; в XX же песни он находит малоизвестного, но высоко восхваляемого Вергилием троянца Рифея ж императора Траяна на Юпитере, — пример спасения двух язычников, одного жившего до, а другого после Христа. Опираясь на слова Христа в XI, 12 Мате, о том, что царство небесное не закрыто для усиленных стремлений к нему, и на известное разделение веры в Христа грядущего и Христа пришедшего, а также на замену крещения водою крещением тремя духовными добродетелями (л. 100–126), он влагает в слова заключительного увещания собственное мнение, что никто не может основывать на своих соображениях или ограничивать последними благодатное предопределение Провидения (ст. 130–138). Но столь смелый, уверенный ж непоколебимый в своих практически — реформаторских стремлениях, поэт очень осторожен в догматических вопросах, — не из трусости, а из добросовестности, и указанные места являются не столько протестом против церковного учения, сколько повторительным veto против ригоризма в теориях предопределения.

За Блаженные духи называются «хвалами Творцу». Сравн. Ада II «Беатриче Господа хвала!

шись, кречет

Вдруг охорашиваясь, встрепенется,

Бьет крыльями и взгляды в небо мечет,

37. То ж было и с орлом, что создается,

Из хвал Творцу; а внятны лишь те хвалы

Тем, кем та песнь хвалебная поется.

40. – До граней мира циркуль изначала

Раздвинувший, внедрив между рогаток

И тайного и явного не мало,

43. Не сообщил вселенной отпечаток,

Столь полный, коего не превзошло бы

Его же Слово, твари всей начаток;[318]

46. Что первый доказал гордец тот злобный,

Рассвета не дождавшийся, ни шагу

---

[318] Примечания: 318

Даже и в окончательном развитии мира Бог далеко не истощился или излился весь (аитипантеистическая мысль!). Лишь один Логос является полным выражением Отца, а не что либо конечное, — что и доказал Люцифер (Денница), который пал «не дождавшись рассвета», т. е. не сознавши своей ограниченности и необходимости дальнейшего совершенствования. Тем менее основания меньшим тварям пытаться обнять Божество, которое одно ставит себе меру.

Дозреть еще верховней неспособный.

49. Для меньших тварей тщетнее отвага

Попыток дерзостных – обнять пучину

Само себя лишь мерящего Блага;

52. И что есть слабый разум персти сына?

Лишь луч и отблеск Существа, в Котором

Материал и первая причина.

55. Ему ли в глубь смотреть, когда с позором

Он, своего-ж источника не зная,

Стремится в большее проникнуть взоромъ?

58. В пределы вечной правды проникая,

Не дале видит разум ваш негодный,

Чем глаз ваш в синеве морской без края.

61. Он видит дно у берега свободно,[319]

---

[319] Примечания: 319
Превосходное сравнение для земного знания и Откровения.

Но в океане – труд напрасен, право;
А дно все ж есть, хоть скрыто в бездне водной

64. Нет света, кроме света Вечной Славы
Не меркнущего: прочее все – тьма,
Иль плоти тень, или ее отрава.

57. Вот, вскрыт покров от твоего ума,
Рождавшего мучительный вопрос,
И истина ясна тебе сама.

70. Ты говорил – коль скоро довелось
На Инде жить кому, и век не знал он
И не слыхал совсем, кто был Христос,

73. Меж тем всегда по правде поступал он
И в мере той, как смертному возможно
Без благодати, совершенным стал он, —

76. Погиб ли он без веры безнадёжно?
Его ль вина, что кар он не избавлен?

Или Господня правда судит ложно?[320]

79. Но кто ж ты, кто так высоко поставлен,

Чтобы взглядом на сто миль судить кичливо,

Коль путь судьбы тебе лишь вмале явлен?

82. Конечно тот, кто ищет кропотливо,[321]

Мог сомневаться; но ему Писанье

Все удалит сомнения и дива.

85. Скоты земли! Ум грубый! Ведь желанье

Первичное всегда с собой согласно,

Само себе служа лишь только гранью.

88. Что с ним едино – право и прекрас-

---

[320] Примечания: 320

Здесь излагается вышеупомянутое сомнение поэта. В ст. 79. говорящие духи снова говорят сами от себя, разбивая это сомнение еще в ст. 64 приведенным авторитетом Писания, на котором в этом случае основывается и церковное учение.

[321] Примечания: 321

Испытывать божественные тайны дозволено блаженным духам, но все таки человек на земле должен преклоняться перед авторитетом. Писания, чтобы избежать сомнений, свойственных ему, не обладающему еще достаточной способностью познавания.

но.

Родившаяся от него ж сначала

Земная тварь судить его не властна[322]

—

91. Как самка аиста, что напитала

Птенца, и как наевшийся до сыта

На мать свою взирает птенчик малый

—

94. Так стал и я и знак тот знаменитый,

Чьи крылья многих думою совместной

И приподняты были и открыты.[323]

97. И пел тот знак: «Таков закон небесный,

В божественном являющийся праве,

Для вас, ничтожных смертных, неиз-

---

[322] Примечания: 322

Смысл вывода, — что Божья справедливость и Божье милосердие не исключают друг друга: второе, как «желанье первичное», всегда согласно с самим собою, будучи справедливо, ибо находится вне условностей. Всякое конечное, сотворенное благо, понятие о котором у важных тварей есть лишь отблеск блага первичного, — но властно ставить ему условия, а потому мы должны быть скромны в своих суждениях.

[323] Примечания: 323

Слова орла являются плодом «совместной думы» многих его составляющих духов — типический образ единства и справедливости.

вестный.

100. И пламень духа, почивая въяве[324]
Еще на знаке, данном благодатью
Небесной к наивящей Рима славе,

103. Мне вновь изрек: Сюда, в мои объятья
Не вшел никто, не веря в Иисуса,
Иль после мук Его иль до распятья.

106. Сколь много призывают Иисуса,
Но на суде Он место им укажет
Ничтожней, чем не знавшим Иисуса!

109. Суд Еeиоп тем христианам скажет,[325]
Когда последний день всех земнородных
К блаженству призовет или накажет.

112. Что скажет Перс о королях, нам

---

[324] Примечания: 324
Т. е. духи все еще стояли в виде орла, не рассыпаясь.

[325] Примечания: 325
Подражание Евангелию Мате. 12, 41

сродных,[326]

Когда раскрыто узрит он писанье,

Где писано об их делах негодных?

115. Альбрехта узрят там одно деянье,[327]

О коем на проклятие осудит

Всю область Пражскую воспоминанье.

118. Подделка денег Францию принудит[328]

Сгореть от пожирающего срама

За власть того, чья смерть от вепря будет;

121. И гордость, Скоттов с Англами упрямо[329]

---

[326] Примечания: 326

Перс в смысле язычника н чужеземца вообще, а также вследствие засвидетельствованной Геродотом и Ксенофонтом правдивости персов.

[327] Примечания: 327

Император Альбрехт являлся уже мишенью для упреков Данта в Чист. VI, 97. Теперь поэт его порицает за несправедливое нападение на Богемию при Вячеславе IV в 1303 г.

[328] Примечания: 328

Филипп Красивый прибегал в трудных обстоятельствах к подделке монету. Он погиб от вепря на охоте.

[329] Примечания: 329

Долголетние войны между Шотландией я Англией и их всегдашняя национальная вражда общеизвестны. Здесь, вероятно, разумеется,

борьба Эдуарда I с Робертом Брюсом.

Ведущая в чужбину из за риску,

Явится нескрываемо и прямо!

124. Испанец! Явен там разврат твой низкий,[330]

И Чех, что был от храбрости вдали

И никогда ее не видел близко!

127. Хромец Ерусалимский! Там твои[331]

Чрез М означат гнусные пороки,

А добродетель выразится в I!

130. За скаредность услышит там упреки

Властитель края, где, римлян начатку,

Анхизу дан могилы сон глубокий.

133. Немногоценность его жизни гадкой

---

[330] Примечания: 330

Упрек в изнеженности Фердинанду IV Кастильскому и Вячеславу IT (сравн. Чист. VII, 101).

[331] Примечания: 331

Карл Хромой, король Апулии, носивший также титул короли Иерусалимского. Его пороки равняются М. (тысяче), его добродетели I (единице римскими цифрами). Сравн. Чист. VIII, 124 и Рая VIII, 49.

Объявит летопись немногословно:

В ней много будет сказано, хоть кратко!

136. Узнают все как брат единокровный[332]

Его и дядя гнусны, две короны

Двух наций столь гнетущие греховно.[333]

139. И стыд Норвежцев станет обнаженный

И Португальский; Рашьи герцог черный

Придет, подделкой денег пристыженный,[334]

142. Пусть Венгрия не терпит гнет по-

---

[332] Примечания: 332

Фридрих, сын Петра Аррагонского, король Сицилии, в которой погребен Анхиз, отец Энеи. Его пороки будут в летописи, ради краткости обозначаться сокращениями. — Сравн. Чист. III, 107 и VII, 118–120.

[333] Примечания: 333

Иаков, король Майорки и Минорки, и его дядя Иаков, король Аррагонии, брать Фридриха.

[334] Примечания: 334

Разумеется ли под «стыдом Норвежцев. Эрих, или Гакон, или кто другой, трудно сказать; в Португалии царствовал (1279–1325) Дионисий Справедливый, и приговор Данта поэтому удивителен. Рашьи — часть Далмации; ее герцог подделывал венецианскую монету.

зорный![335]

Плотней и безопасней пусть Наварра
Как крепостью, повьется цепью горной!

145. Грядущей мести первые удары[336] —

Проклятья Фамагусты с Никозией
И жалобы, что зверь там правит ярый,

148. Угроз не устрашаясь как другие.

---

[335] Примечания: 335

Венгрия, после смерти Андрея ПИ в 1301 г. и прекращения династии Арпадов, была ареной долгой борьбы претендентов. Наварра подпала в 1304 г. власти Филиппа Красивого и его детей, по чрез некоторое время вернула себе самостоятельность.

[336] Примечания: 336

Порукою только что высказанному, — что борьба за престолонаследие истощает целую страну, — поэт приводит события в Кипре, обозначая его двумя его главными городами. Там шло междоусобие между слабым Генрихом Лузиньянским и суровым Анальрихом. Первые признаки этого междоусобия явились еще в 1300 г., когда Амальрих командовал Кипрским войском в Сирии, а самый разгар его в 1306–1310, когда Генрих был взят в тень, потом убит Амальрих, а Генрих освободился и жестоко отомстил врагам. Судя по этому, узурпатор Амальрих более заслуживал бы названия «зверя», чем Генрих.

Песнь двадцатая

Орел перечисляет составляющих его духов: Давида, Константина, Траяна и троянца Рифея. – Рассуждение о благодатном предызбрании.

1. Когда весь мир светлящая лампада,
Простившись с нашей неба половиной,
От нашего спешит сокрыться взгляда;

4. И цепью многочисленной и длинной
Зажгутся звезды в небесах, но пламя
Их мириад огонь зажжет единый, —

7. Являлось пред моими тож очами,
Когда сей знак над нашим миром власти
Замолк благословенными устами.

10. Зане его все органы и части
Зарделися еще сильный при пеньи
От непонятнаго для смертных сча-

стья[337]

13. О, рдящее в улыбке воплощенье[338]
Любви, в их сердце и уме зажженной,
Лишь в Бога устремляющем мышленье!

16. Когда ж умолкнул пояс драгоценный,
(Каким шестой из светочей окован)
С своею песней ангельской, – мгновенно

19. Мой слух был словно речкой очарован,
По камням сыплющей, хвалясь им, водный
Запас, что в роднике ей уготован.

22. Как звук, у рукоятки лирной, сродной
Ему одеян формой иль в свирели

---

[337] Примечания: 337
Все святые, составляющие орла, являются теперь в новом блеске любви и радости, как звезды после захода солнца.

[338] Примечания: 338
Божия любовь, которая и таится и проявляется в улыбке этого сияния, побуждает последнее, порождаемое внутренней святостью, — строится к более полному совершенству.

Мелодией родится ветр свободный, —

25. И у орла шло сотрясенье в теле,
Как чрез отверстия трубы свирельной
Через гортанные проникнув щели;

28. И, в голос обратясь членораздельный,
Глагол ко мне желанный обратило,
Что в памяти моей остался цельный:[339]

31. Взгляни на орган, коим дня светило —
Вещала мне та цепь огней поющих —
Земному созерцать орлу под силу!

34. Из всех огней, сей образ создающих,
Те светочи, кем глаз изобразится,
Возвышенней всех, в прочих членах сущих

37. И тот, кто место занял в нем зеницы,

---

[339] Примечания: 339

Поэтическое сравнение, которым Дант онагляживает, как замолчавший было орел снова начинает речь, напоминает Ада XXVII, 13–18.

Есть царь, Святого Духа восхвалявший,
С ковчегом ездя в поисках столицы.

40. Его почтил его же Вдохновлявший
Особой почестию и любовью,
Ему в орле такое место давши.[340]

43. Из пятерых, являющихся бровью,
Узнай того – с той стороны, где перед —
Кто, войско задержав, внял просьбу вдовью.

46. Блаженство тех, кто в Сына Божья верит,
И кто искуплен жертвой милосердной,
Теперь он прежнею невзгодой мерит.[341]

49. С ним рядом тот, который час свой

---

[340] Примечания: 340

Давид награжден за веру, возвысившуюся до божественного вдохновения, обнаруживающегося в псалмах.

[341] Примечания: 341

О Траяне см. Чист. X, 71. и примечание к нему. Ниже, из ст. 106, мы узнаем, что по молитве Григория Великого, его душа была возвращена в тело и он некоторое время жил на земле еще раз, чтобы креститься и уверовать во Христа. Теперь он может измерить свое теперешнее блаженство сравнением со своим прежним положением в Аду (т. е. собственно в 1-м круге его).

смертный
На полтора десятка лет отсрочил,
Пред Богом пав с моли и вою усердной.

52. Он здесь себе уверенность упрочил.
Что неизменны те судьбе святые,
В которых Бог свои решенья почал.[342]

55. От следующего за ним руки я
(На зло, хоть с доброй волей) в новом крае
Был поселен на взморье Византии.

58. Здесь видит он, что цель его благая, —
Хоть следствием ее вы все гнетомы, —
Достичь ему не помешала Рая.[343]

61. За ним Вильгельм, близ брови перелома,

---

[342] Примечания: 342

О Езекии см. 2-ю кн. Царств, 20, Исаии, 38.

[343] Примечания: 343

Легенда (Ада XIX, 115) рассказываете, что Константин уступил папе свою прежнюю столицу Рим, основав таким образом светскую власть папы, а сам удалился в Константинополь. Эго «дарение Константина», Дант считает источником всех несчастий церкви. Но так как намерения Константина были все-таки добрые, то происшедшее от его дарения ало не вменилось ему в грех.

О коем слезы подданных, – хоть живы
На слезы лишь потомки его дома[344]

64. А чтобы убедиться в том могли вы,
Что государи – Божии посланцы,
Бог водворяет здесь его счастливо.

67. Но кто-б поверил мне, что в сем багрянце,
Что пятым тебе виден здесь, сокрылось[345]
В лучах Рифея бытие, троянца?

70. Здесь он изведал всю Господню милость,
Осведомлен о следствий нити тонкой,
Что на земле в зерне причин таилась.[346] —

---

[344] Примечания: 344

Вильгельм Добрый, король Неаполя и Сицилии, умер в 1189 г. Теперь первое из королевств принадлежало Карлу II, а второго Фридриху, сыну Петра, — о том я другом говорилось в конце предыдущей песни.

[345] Примечания: 345

О Рифее имеется лишь одно важное для Данта изречение Виргилия: justissimus unus, Qui fuit in Teucris et servantissimus aequi. Об его особенном значении, — как удостоенного рая язычника, — также, как и о Траяне, говорилось в прим. к XIX, 33.

[346] Примечания: 346

Ведение блаженных, как оно ни велико, все же не безгранично.

73. Как в вольном небе пенье жаворонка,

Что с песнею по воздуху порхает

И смолкнет, сыт последней трелью звонкой, —

76. Таков был образ тот, что отражает

Верховный свет, в котором бытие

Неложное мир смертных обретает.

79. С боязнью скрыл я мнение свое[347]

(Не боле, чем стекло блеск разноцветный

Картины). Но не вынес он ее.[348]

82. Вновь потрясенье голоса заметно

---

[347] Примечания: 347

Вечное блаженство святых и почиюшее на них Божие благоволение есть «верховный свет» царства Божия, выражение которого на земле — всемирная священная римская империя, имеющая символ орла. Во всяком создании врожденно стремление приобщиться к этому вечному бытию и его земному отражению; такой жизненный идеал, «наложное бытие», есть сознательная или бессознательная цел всего в мире. Это гениальное место в немногих словах выражает идею соотношения между Богом я миром, полагая основание глубокомысленно-идеальной системе всеобщего благополучия в мировой государственности. Интересно сопоставить с этим Чистил. XXXII, 69–69, Рая, XI песнь а также Рая I, 1–3, 103–120; X, 10; III, 82 в IX, 3 о Боге, мире и ступенях блаженства.

[348] Примечания: 348

Дант все-таки не совсем постигает возможность спасения язычника,

хотя он и допускает для него блаженство на свой особенный манер. Это его сомнение ясно для блаженных духов, как краска сквозь стекло. Но он все-таки должен его высказать, что он и делает в ст. 83, и это служит поводом к начатому еще в предыдущей песни рассуждению о спасении язычников.

В нем обозначилося, и, немея,

Вновь я восторг в нем видел искрометный;

85. Да не во тьме пребуду я, коснея

В сомненьях, что в моей душе возникли,

Он начал речь, воспламенясь сильнее:

88. – Ты веришь мне, я вижу, но проник ли

Умом ты в то, что так необходимо, —

Не молча, как мы тайны чтить привыкли?

91. Нередко знаем мы предмета имя,

Но его сущность скрыта остается,

Доколь не обнаружена другими.

94. Но царство Божье силою берется,

Когда любовь с надеждой соединены,

И Божью волю дух склонить возьмется,

97. Не словно смертный, сдаться принужденный, —

Бог побеждает, даже отдаваясь,

Да победит, любовью побежденный!

100. Ты видишь, в моей брови, удивляясь,

И первое и пятое сиянье,

Что блещут в ней, блаженством раскаляясь.

103. Но умерли они как христиане:

Тот после, тот вперед, – их зрели вежды

Пронзенные ль, пронзаемые ль длани.[349]

106. Тот из темницы, что ни разу прежде

Не отдавала жертв, был призван снова,

Благодаря живительной надежде,

[349] Примечания: 349
Fides implidta.

109. Которая просила Трисвятого[350]
Его известь из той страны унылой,
Да будет жив, по истинному слову.

112. И в тело славная душа вступила
На краткий срок, чтоб верить, почитая
Изведшую его оттуда силу.

115. И в вере той зажглася в нем такая
Любовь, столь пламенно и столь глубоко,
Что в смерти он второй достоин рая.

118. Другой по благости, что смертных оку

---

[350] Примечания: 350

«Живительная надежда» папы Григория, который, согласно легенде, содействовал спасению Траяна. Таким образок Траян, живший после Христа, мог быть спасен лишь чужим ходатайством, следствием которого было его возвращение к жизни, чтобы он мог, живя во второй раз, уверовать в Христа. Рифей, живший до Христа, спасен без последнего условия, единственно даром необъяснимой для смертных, предопределяющей благодати (ст. 118) за свою естественную справедливость, приведшую его к fides implicit (121–123), которая делала его как бы уже не язычником (124–126), а добавление надежды и любви заменило крещение (127–130). Является вопрос, признавал ли Дант возможность спасения язычников после Хряста без возвращения их снова к жизни, как Траяна, а пряно, подобно Ряфею? Вероятно, нет; во всяком случае он считает спасение язычника, жившего после Христа, несравненно более трудным.

Век неизведанна в своем теченье
Или в пучинах своего истока,

121. За правду жизнь всю посвятив боренью,
Из милости был возвышаем в милость
И дар приял от Бога – искупленья.

124. В него он верит – этим освятилась,
Омывшись от языческого гноя,
Душа его и в нем любовь явилась.

127. Ему крещенье заменили трое
И до крещенья пребывавших выну[351]
И ведших колесницу пред тобою.

130. О благодати Божией пучины,
Чьи смертное неопытное зренье
Найти не в силах корни и причины!

133. Так осторожен будь в своем сужденье,
О человек! не всех сынов избранья
Нам в яве кажет Божье провиденье.

---

[351] Примечания: 351
См. Чист. XXIX, 12

136. И нам такое сладостно незнанье;
Их счастье наше лишь усугубило,
И наша воля – Божие желанье.[352] —

139. Так слово, что изрек знак, Богу милый,
Деяний Промысла неясных целью
Мое недоуменье исцелило.

142. И как аккомпаньятор чудной трелью
Певцу закончить помогает песню,
Ей умножая слушавших веселье, —

145. В ответ орлу зажглись еще прелестней
И ярче два огня благословенных[353]
Сверкая дивной радостью небесной,

148. Как две зеницы, молньей просветленных.

---

[352] Примечания: 352

Это место, в общем, объяснено примечанием к XIX, 33; в частностях ст. 94–99 объясняются сопоставлением с ст. 76, служа прекрасным комментарием к Ев. Мате. XI, 12 и Луки XX, 16.

[353] Примечания: 353

Траин и Рифеи.

Песнь двадцать первая

На Сатурне. – Духи в виде лестницы. – Петр Дамиани.

1. Уж я молчал, внимание и взоры
В лицо моей владычице вперя
И о всем прочем позабывши скоро.

4. Она не улыбалась говоря:
Когда-б я улыбнулась, как Семелу
Улыбкой в прах тебя сожгла бы я.[354]

7. И красоту, – что, как чрез путь свой целый
Ты наблюдал в обители сей вечной,
Росла сильней, чем выше я взлетела, —

10. Когда-б я не умерила, конечно,
Разбит ты был бы, словно дуб столет-

---

[354] Примечания: 354

Беатриче более не улыбается, блаженные духа не поют, — все указывает безмолвно-серьезное, оторвавшееся от всего внешнего христианское созерцание, представители которого витают здесь, а также я на то, что неподготовленный еще дух поэта не может воспринят полноту их познания так же, как Семела не могла вынести полной славы Зевеса.

ний,

В золу сожженный молньей быстротечной.

13. К седьмой мы сфере поднялись планетной,

Чей свет к вам чрез созвездье Льва струится

Своих лучей семьею искрометной.[355]

16. Но духом тщись, как взором, возноситься,

Да в духе отразишь ты, как в зерцале,

Все то, что в сем зерцале отразится.[356] —

19. В ее глазах, что ярко мне блистали,

Своим я стал искать приют прелестный

Для отдыха, чтоб вновь напречь их вмале, —

22. И радости для смертных неизвест-

---

[355] Примечания: 355

Указание на то, что во время путешествия поэта, Сатурн находился в созвездии Льва.

[356] Примечания: 356

Зерцало — планета Сатурн, отражающая сияние Божьей славы.

ной,

Вкусить, в повиновении впивая

Усилию восторг противовесный.[357]

25. В кристалле, что объемлет мир, без края,

Царю тезоименном, в чьем правленьи[358]

И именем исчезла воля злая,

28. Я лествицы узрел изображенье[359]

Из золота, проникнутой лучами,

В высь простирающейся дальше зренья,

31. Усыпанной столь многими огнями,

Что, мнилося, со всей округи дальней

Излили небеса свое все пламя.

34. Как вследствие привычки натураль-

---

[357] Примечания: 357

Глаза Беатриче настолько прекрасны, что повиноваться их знаку — наслаждение, равное с усилием — оторваться от них по ее же приказанию.

[358] Примечания: 358

Сатурну, в царствование которого был золотой век на земле.

[359] Примечания: 359

Сравн. Бытия 28, 12. Для созерцательного чаяния Бога, Дант не нашел лучшего символа, как лестница, ведущая ступень за ступенью дух к бесконечному.

ной

Вороны скачут стаею крылатой,

Чтобы согреться тем в час дня начальный,

37. А после – те умчатся без возврата,

Те возвратятся к месту отправленья,

А те на месте топчутся стократы;

40. В сияньях сих я видел то ж движенье,

Что вместе с тучей двигались сначала,

Пока не встал всяк над своей ступенью.[360]

43. И то из них, что ближе прочих стало,

Зарделось так, что обратив вниманье:

Вот как любовь тебя, я мнил, объяла!

46. Но та, чьей воли к речи иль молчанью

---

[360] Примечания: 360

В первый момент Дант увидел только подобное потоку одновременное восхождение и нисхождение духов по лестнице (ст. 31). Потом он повял, что каждый из этих двигающихся духов стремятся занять ту ступень, которая ему надлежит. Этот процесс приведения толпы духов в порядок, он, как истый флорентинец-любитель птиц сравнивает со стаей воров.

Я жду, была недвижима, и благо,
Что я молчал, хоть вопреки желанью.

49. Зане она, зря в Том, пред Кем все наго,
Страдание неведенья недугом
Побудила к решительному шагу.

52. И начал я: Не по моим заслугам,
Но ради той, которая несытый
Мой дух на круг возводит вслед за кругом,

53. Блаженный дух, в своем блаженстве скрытый,
Открой, прошу, чем ты ко мне так тесно
Приближен; и, молю, еще скажи ты,

58. Почто сей круг безмолвен и прелестной,
Святой мелодии лишен, – которой,
Проникнут сладостно весь край небесный? —

61. – Твой слух, – он молвил, – смертен как и взоры,

Затем то и улыбки свет рассеян,

Затем то и не слышны песен хоры;

64. И я к тебе спуститься вниз содеян, —

Чтобы тебе доставить праздник словом

И светом ярким, коим я одеян, —

67. Не большею любовью готовым:

Огонь любви сильнее там над твердью,

Как по лучам узнать возможно то вам.

70. Нет! вышнее (сам зришь ты) милосердье,

Что воле, миром правящей, угодно,

Служить всему вселяет в нас усердье.[361] —

73. – Я вижу, свет святой, любви свободной

Довольно, – я ответил, – в сей палате,

---

[361] Примечания: 361

Значат в их выборе ступени руководить или опять-таки свободно необъяснимое в для них Божье предызбрание. Сравн. XX, 130, XIX, 49 XX, 112.

Чтоб быть слугою цели верховодной.

76. Но вот что свыше всех моих понятий:
Зачем тебя, а не кого другого,
Коснулося избранье благодати? —

79. Едва лишь я успел окончить слово,
Свет сделал центр изо своей средины,
Кружась быстрее жернова любого.

82. – В меня внедряется любви пучина, —
Любви внутренне действие вещало —
Пройдя сквозь ризу света ив едино

85. С моим прозреньем слившись, эта сила
Меня собой настолько возвышает,
Что зрю я сущность, что ее родила.

88. Отсель та радость, что во мне сияет,
И ясность та, с какой все мною зримо,
Во мне сиянья ясностью сияет.

91. Твои ж едва ль вопросы разрешимы

Хотя-бы зреньем в вышине надзвездной
Парящего всех выше серафима.

94. Зане они столь углубились в бездну
Решений вечных, что их доискаться
Очам созданий всяких бесполезно.

97. А час придет в мир бренный возвращаться, —
Там объясни, да к столь непостижимым
И страшным целям люди не стремятся.

100. Дух, здесь светящий, там явится дымом;
Что-ж может сделать смертный с бездной темной
И недоступной даже херувимам? —

103. На то пришел я в ужас столь огромный,
Что я с вопросом распростился прежним
И кто он? духа вопросил я скромно.

106. – Меж тем и этим краем прибе-

режным

Твоей отчизны выси есть такие,[362]

Что молньям не подняться быстробежным.

109. Меж них есть холм, прозванием Катрия,[363]

У ног его есть скит святой, где строго

Уставы соблюдаются святые. —

112. Так он сказал и помолчав немного

Добавил третью речь скудно речивый

Огонь; Там я окреп в служеньи Богу.

115. И там, питаясь лишь плодом оливы,

Я жил, терпел и хлад и жар несносный,

Одним лишь созерцанием счастливый.

118. Тот скит, для нашей сферы плодоносный,

Теперь стал столь бесплоден, что я

---

[362] Примечания: 362

Апеннины.

[363] Примечания: 363

Катрия — гора в герцогстве Урбино, на которой расположен монастырь Fonte Avelana

стану

Еще грозить измене сей поносной.

121. Я в мире прозван был Петр Дамиано,[364]

(А Петр Пеккатор жил у Приснодевы

В обители Равеннской) и не рано

124. Приял я плащ, направо и налево

Разданный меж столь недостойным людом

Во исполнение Господня гнева!

127. Апостол Петр на проповедь с Сосудом

Избранья бедный шел и босоногий,

И нет конца лишеньям их и худам!

130. Теперь от паствы просит пастырь строгий

---

[364] Примечания: 364

Пьетро Дамилеи, — часто смешиваемый с другим Петром по прозвищу Peccator (грешник) — сын бедных родителей долго жил в строгом уединении в авелланском монастыре, но под конец своей жизни, вопреки своим вкусам, был сделан епископом Остии и председателем коллегии кардиналов, + 1072. Это был благородный и энергичный характер, друг и сотрудник Григория Великого, страстный приверженец церковной реформы, бичевавший пороки духовенства в своей книге Liber Gomorrhianus, — что on Делает и здесь, сожалея об оскудении истинных анахоретов, убежищем которых была Авеллана.

Весть под руки его, подперши сзади
(Так он тяжел!), переставляя ноги.

133. Коня попоной кроют, в наряде
Суконном щеголяют два животных! —
О, долго-ль Божьей ждать еще пощаде!

136. Потом я видел сонм духов бесплотных,
Бежавший вниз ступень вслед за ступенью
Горя ясней в движеньях поворотных;

139. Став рядом с ведшим это рассужденье,
Все подняли при том крик столь смятенный,
Что для него нет на земле сравненья,

142. И я его не понял, оглушенный.

Песнь двадцать вторая

Св. Бенедикт. Его филиппика против испорченности монахов. – Восьмое небо – небо Неподвижных Звезд.

1. Объявшее мой разум удивленье
Меня к моей Вожатой обратило,
Как к матери дитя бежит в смущенье.

4. Она ж ко мне, подобно маме милой,
Слезами лечащей испуг дитяти
И голосом ему дающей силы,

7. Рекла: Иль ты не в царстве благодати?
Здесь все, что деется из доброй воли,
Все к доброй цели деется и кстати.

10. И почему ты не смутился боле
Отсутствием улыбки с гимном ныне,
Когда ты криком сим смущен дотоле?

13. Но знай ты крика этого причи-

ны,[365]

Ты видел бы приготовленья к карам,
Какие узришь до твоей кончины.

16. Не поспешает и не медлит даром
Меч Божий, чьи возмездия нависли
На всех, дрожащих под его ударом.

19. Но на другое тщись направить мысли
И, взор свой обратив сюда охотней,
Духов сих славных множество исчисли». —

22. Я взоры обратил, узревт: несчетней,
Чем искры в мраке рассыпает пламя,
Друг друга крася, сфер блистали сотни.

25. Но, любознательности уязвлен шипами,
Боялся я сказать, излишне смело

---

[365] Примечания: 365

Здесь объясняется необъясненный в конце предыдущей песни крик блаженных духов: ото была мольба, — происходящая, как говорится в ст. 8 и 9, ив доброй воли и правого усердия, — чтобы Бог своими карами укротил испорченность духовенства. Но духи молят о том лишь потому, что видят в Боге скорее исполнение этой мольбы (ст. 16). См. прим. к 14,139 и Чист. XXXII, 157.

Мое желанье выразив словами.

28. Тогда из этих перлов самый белый,[366]

Приблизившись ко мне, полет оперил

Желанья, что во мне так пламенело.

31. – Когда-б любовь, нас жгущую измерил,

Из ясности промолвил голос звездный,

Ты мне свое желание б доверил,

34. Да не придешь ты к цели слишком поздно

Так долго ждав – отвечу я заране

Столь бережно таимой жажде слезной.

37. Гора – оплот Кассины оснований[367]

—

До дней моих скужителям порока

Обманутым служила для собраний.

---

[366] Примечания: 366

См. прим. к ст.37.

[367] Примечания: 367

На вершине той горы, где находятся Кассяно, стоял прежде храм Аполлона с оракулом. Св. Бенедикт, (из Нурсия, род. в 480 г., основатель ордена Бенедиктинцев) дух которого говорит сейчас, проповедал таю христианство и прекратил поклонение идолу.

40. Впервые я Того явил их оку,

Кто истину нам дал, богообразно

Подъемлющую здесь нас столь высоко,

43. И благодать мне помогла от грязной

Исторгнуть нечисти весь край окрестный,

Для гибели служивший и соблазна.

46. Все эти светочи зажег небесный

Тот пламень, что, во век не угасая,

И цвет растит, и плод дает прелестный.

49. Здесь Ромуальд, Макарий и святая[368]

Семья отвергших мир ваш, добровольной

Темницей кельи сердце укрепляя. —

52. – Любовь, – я рек, – сквозящая невольно

---

[368] Примечания: 368

Св. Макарий Египетский, организатор монашества на Востоке, — каковым св. Бенедикт явился на Западе, род. в 336 г. — Ромуальд, основатель ордена камальдольцев или новых бенедиктинцев, род. в 956 г.

В твоих словах, (а как узнал теперь я,
Ее и в этих всех духах довольно),

55. Столь многое внушила мне доверье,
Каким раскроет солнце в розе дикой[369]
Все лепестки и все листочков перья,

58. Но взор мой твоего сподобив лика,
Меня вволочь сообщником соделай,
Коль милости я стою столь великой. —

61. – Коль так высоко жаждешь ты и смело, —
Твое желанье всякое безмолвно
В последнем круге замолчит всецело.[370]

64. Там совершенно, цельно все и пол-

---

[369] Примечания: 369
Сияние, окружающее блаженных духов, есть, как уже неоднократно упоминалось ранее, только оболочка, отблеск их внутреннего блаженства, Дант хочет видеть св. Бенедикта без этого покрова, но это исполнимо только в Эмпирее, где зрение поэта станет совершеннее.

[370] Примечания: 370
И моих желаний т. е. клонящихся к исполнению твоей просьбы

но,[371]

Все части слиты в вечном постоянстве,

Всех – и моих – желаний стихнут волны;

67. Зане тот круг великий – вне пространства,

Но наша лествица к нему стремится,[372]

И внятны нам красы его убранства.

70. Вотще она могла когда-то сниться Иакову!

Вотще он зрел со страхом

На ней духов блаженных вереницы!

73. Никто теперь поднять ноги над прахом

---

[371] Примечания: 371

Это место служить лишним показателем того, что, по мнению Данта, все святые обитают собственно в Эмпирее — беспредельном и неподвижном отражении вечного покоя (ст. 67) — где он найдет и Бенедикта без светового покрывала.

[372] Примечания: 372

Таким образом, лествица есть символ созерцания, приближающего человека ступень за ступенью к Богу.

Уже не хочет, и мои законы[373]
В писаньи упражнением монахам

76. Давно не служат, – нет! Давно в притоны
Соборы обратились и карманом
С мукою затхлой стали капюшоны.

79. Иуда с сердцем от стяжанья пьяным,
Для Бога не явился б столь порочным,
Как инок мой в стяжаньи постоянном!

82. Предписано законом церкви точным:
Именье церкви нищим отдается, —
Не братьям и не сыновьям побочным!

85. Но плоть слаба, и редко удается
То семя, что от добрых сил зачато,
Покуда в дуб сей желудь разовьет-

---

[373] Примечания: 373
Превосходный устав ордена бенедиктинцев (орденское платье которых было белого цвета, ст. 93) предписывал монахам, кроме ремесл и землепашества, заниматься еще переписыванием книг, и атому ордену мы обязаны сохранением многих памятников древности.

ся.[374]

88. Петр начал дело без сребра и злата;
Молитва, как и пост, – мое начало,
Смирение одно – Франциска брата.

91. А если посмотреть, уже не мало
Начал прекрасных возросло на горе,
И белое вначале – черным стало!

94. Но Чермное делящееся море[375]
Есть чудо большее пред тем, которым
Исправлены они б могли быть вскоре'. —*

97. Так дух изрек и вновь с блаженным хором
Соединился, и весь хор с исподу
К вершине вдруг взметнулся вихрем скорым.

---

[374] Примечания: 374

Орден вначале имел добрые цели и лишь впоследствии выродился: недовольно человеку находиться в хорошем учреждении и при хорошем наставнике, чтобы самому остаться хорошим и доброе семя зачастую не дает добрых плодов.

[375] Примечания: 375

Бог делал для еврейского народа большие чудеса, чем те, который нужны теперь для исправлении духовенства.

100. Мадонна воззвала меня к восходу,

Восторжествуя над моей влекомой

Ее призывом низменной природой.

103. Здесь, где падение быстрей подъема,

Едва ль, читатель, было-бы понятно

Столь страстное влеченье к Божью дому;[376]

106. И – пусть, коль лгу, я не вернусь обратно

На это празднество, о коем страстно

Лью слезы я и каюсь многократно,

109. Но тщился-б ты сравнять со мной напрасно,[377]

Обжегшись, от огня перста отъятье, —

---

[376] Примечания: 376

Призыва Беатриче довольно для поэта, чтобы он снова устремился к высшему, забыв свою земную природу. Но такой полет невозможен на земле, где чувственное влияние настолько сильно, что и при порывах души к небу, тяжесть материи все-таки препятствует ее полету.

[377] Примечания: 377

За Тельцом в Зодиаке следуют Близнецы. Дант родился когда солнце находилось в атом созвездии (между срединою мая и срединою июня 1266, именно 27 мая) Их влиянию он приписывает свои дарования и направление своего духа.

Как над Тельцом достиг я сферы ясной.

109. О знак святой, отколе мог принять я

Все – много или мало их скопилось —

Мой ум и силы все – все без изъятья!

115. Средь вас взошла, средь вас же закатилась

Жизнь земнородного всего творенья,[378]

Когда впервой дыханье в грудь мне лилось.

118. Когда превознесен я в те селенья,[379]

Верховной благодатью вознесенный, —

Тому причиной – к вам мое стремленье.

121. Пребудьте ж и отныне благосклонны,

---

[378] Примечания: 378

Солнце, которого свет и тепло все на земле животворит.

[379] Примечания: 379

В небо неподвижных звезд. Между его многочисленными звездами Дант думает, согласно своему верованию, найти и те, которые имели на него наибольшее влияние.

К дальнейшему пути мне влив отвагу,
К чему влеком я всей душей смущенно!

124. – К последнему настолько близясь благу, —
Тогда мне Беатриче говорила, —
Готовь твой взор к столь дерзостному шагу;

127. И прежде, чем твоя нога вступила,
Взгляни сперва, как много сфер пройденных
У твоего подножия почило,

130. Чтоб радостней предстать меж просветленных,
Столь радостно несущихся в круженье
Под сводом сих небес превознесенных.

133. Я вниз взглянул и увидал вращенье
Земли в столь жалком виде и ничтожном,
Что даже улыбнулся от презренья,

136. И одобряю всех, красотам ложным
Презренье шлющих, ум всегда вперяя

Сюда, в обитель истин непреложных!

139. Без пятен, на которыя взирая,[380]
Я прежде заблуждался, дочь Латоны,
И всю в сияньи видел здесь тебя я.

142. Тебя я видел, сын Гипериона,[381]
И не поникнул взором; за тобою
Вращались дети Майи и Дионы.[382]

145. Юпитер мне в точнейшем мерном строе[383]
Предстал, отца умеривши и сына —
Здесь ясно их движенье круговое;

148. И все семь сфер, широты их и длины,
Их отдаленья, ход их непреложный
И равномерности его причины —

---

[380] Примечания: 380

Дочь Латоны — Луна, котораа, будучи наблюдаема сверху, свободна от тех пятен, какия видны на ней с земли.

[381] Примечания: 381

Сын Гипериона — солнце, Аполлон.

[382] Примечания: 382

Майя — мать Меркурия, Диона — Венеры.

[383] Примечания: 383

Звезда меры и справедливости Юпитер, умеряет холодность своего отца Сатурна и горячность своего сына Марса.

151. Все видел я, – с той точкою ничтожной,

Чей вид от вечных Близнецов явился

С горами, с бездною морей тревожной,[384]

154. И вновь к прекрасным взорам обратился.

[384] Примечания: 384

Как быстрота восхода, так и гордый взгляд сверху на семь пройденных сфер и в особенности на маленькую и ничтожную землю, — все это символ внутреннего развития и постепенного созревании духа поэта, получающего последнюю печать в следующей песни.

Песнь двадцать третья[385]

Св. Дева. – Триумф Христа.

1. Как ночью в теплом гнездышке касатка, —
Чуть мрак падет со светом чередуясь, —
Хранит своих малюток спящих сладко,

4. Их милыми головками любуясь
И отыскания пищи (долг хоть трудный,
Но сладкий!) ожиданием волнуясь,

---

[385] Примечания: 385

Примыкая к последней части кантики, эта песнь служить связующим звеном в общей внутренней экономии Раи; как указано в прим. в I песни, третья часть «Б. К.» является изображением постепенного преуспевания поэта, — являющегося представителем человеческого духа вообще, — в полном индивидуальном блаженстве, состоящем 1) в познавании и 2) в созерцании Божества. Первое — познавание — завершилось. Пройдя через семь сфер, представляющих в своей совокупности полноту Богопознании с его различных сторон и с различных индивидуальных способов восприятия и теперь, бросая на них и на землю ретроспективный взгляд, поэт достиг вершины познания. Теперь он видит Христа (ст. 28), видит Беатриче, как она есть, в ее полной красоте (ст. 46–48), его дух отрешается от самого себя, заглядывая выше самого себя (43–45). Песни XXVIII и XXIX шлются как бы отчетом, итогом совершившегося в поэте переворота и развития. Апостолы Петр, Иаков и Иоанн экзаменуют Данта о сущности веры,

надежды и любви, — и этим, а еще рассуждением о природе ангелов в XXVIII и XXIX песнях, оканчиваются получаемые им поучения. Тать образом, он дозрел до полноты дознания, до созерцания Бога, которого он и удостаивается в последнем отделе кантики (песни XXX).

7. И средь ветвей, почивших непробудно,

Внимательно в зарю вперяясь взором,

Рожденья дня миг выжидает чудный;

10. Точь в точь к пределу обратясь, в котором

Движенье тени медленней, Мадонна[386]

Внимательно глядела вверх упором;

13. И я, ее столь видя углубленной,

Стал, словно тот, кто в новом ожиданье

Спокоится, надеждой подкрепленный,

16. Но ждал не долго, как узрел сиянье

Светила дня, блиставшего в пространстве,

Все в новом и сильнейшем пребыванье.

19. – Вот, – вскрикнула она, – во всем убранстве

Полки Христа и вот триумф Господ-

---

[386] Примечания: 386

Когда солнце находится в полдне, тень растет или уменьшается медленнее, чем утром или вечером.

ний![387]

Вот плод твоих чрез эти сферы странствий!

22. Ее лицо зажглось столь превосходней

Без примеси блаженством, что не властны

Мои слова то рассказать сегодня;

25. И полная луна в лазури ясной

Средь вечных нимф, своих подруг, играя,[388]

Едва ль так улыбается прекрасно,

28. Как ясность средь всех ясностей живая, —

Как звезды солнца свет зажжет обычно, —

---

[387] Примечания: 387

Здесь легко увидеть главную мысль всего распределения мира и рая, а именно: всякая сила, всякий дар и благодать истекает свыше на более низкие сферы; там же, вверху, они собраны в своем первоисточнике (ст. 130). Таким образом во Христе и его триумфе, — служившем одним из любимейших предметов ранней церковной живописи, — соединены все сферы и все блаженные духи (ст. 20) и полнота благодати (ст. 21), искупления, мудрости и силы (ст. 37–39); в нем централизован союз неба и земли, в нем он слить и закончен.

[388] Примечания: 388

Луна, затемняющая звезды кругом.

Зажглась, вокруг себя все зажигая.

31. И засиял свет сущности первичный

Сквозь этот свет так ясно мне, что очи[389]

Такую яркость вынесть непривычны.

34. – О, Беатриче, дорогой мой водчий,

– Воскликнул я, а мне она сказала:

– Ты добродетель зришь вне всякой прочей.

37. То силы и премудрости начало,

Открывшей путь меж небом и землею,

Чего так долго вся земля желала.

40. Как пламя, сжато тучей грозовою,

Прорвется, вопреки своей природы

Стремяся вниз, – я взрос сам над собою,[390]

43. Созрев умом от этого восхода,

---

[389] Примечания: 389

Сущность ми субстанция света есть преображенный Христос, которым живы все блаженные духи.

[390] Примечания: 390

Огонь по природе стремится вверх; в молнии же, в противность своему природному влечению, он сходит вниз.

И что горе я видел, то нельзя
Поведать языком людского рода!

46. – Взгляни теперь, взгляни какая я,
Меня узрев, ты будешь зреть способным
То, как улыбка светится моя![391] —

49. Я был воспоминавшему подобным,
Забытое какое-то явленье
Восстановляя в образе подробном,

52. Как услыхал внезапно предложенье,
Достойное быть принятым и в прежнем
Во веки не найдущее забвенья.

54. Пусть зазвучали б сонмищем безбрежным
Все языки, священной Муз семьею
Питаемые млеком самым нежным, —

58. Того я сотой доли не открою,
(Так мой язык и жалок и ничтожен!)
Что явлено улыбкою мне тою!

---

[391] Примечания: 391
Слова Беатриче, Сравн. первое примечание к этой песни и к XXI, 5.

61. И при изображеньи их возможен
Такой скачек в священной сей поэме,
Как тот творит, чей выход загорожен!

64. Но кто поймет, сколь тяжко это бремя
И смертную мою воспомнит спину,
Не укорит тот потугами теми!

67. Для челнока ль с пловцом, пугливым выну[392]
Пред тяжестью им принятой излишней,
Дорога та, какую я покину?

70. – Улыбкою привычной и давнишней
Зачем ты упоен дотоле снова,
Что сад тебя не привлекает вышний?

73. Там Роза, в коей плотью стало Слово;[393]
Там лилии, что запахом прекрасным

---

[392] Примечания: 392
Сравн. II, 1–6.

[393] Примечания: 393
Мистическою розою католическая церковь называет Св. Деву. Лилии — вероятно апостолы или отцы церкви.

Показывают след пути прямого! —

76. Я вновь таким Мадонны словом властным
Был побужден напрячь в усильи око, —
И то усилье не было напрасным:

79. Мои глаза, хотя в тени глубокой, —
Увидели в цветах блестящих поле
Под солнцем, мглу раздвинувшим широко.

82. Там ясностей еще блистало боле.
Источник света, очи мне пленивший,
Их зажигал неведомо отколе.

85. О, светоч, их сугубо осветивший!
Так вознестись ты счел необходимым,
Мое плохое зренье пощадивши.[394]

88. Цветка красавца сладостное имя,[395]

---

[394] Примечания: 394

Полное и постоянное созерцание даже Христа (не Троицы) еще невозможно для поэта. Христос перед его взором тотчас возносится выше и выше.

[395] Примечания: 395

Роза. См, прим. к ст. 73

К которому я по утру взываю[396]
И ввечеру с молитвами моими,

91. Мои глаза влекло к светилу Рая,
Что как блистает на земле недужной,
Так и горе тож царствует, сияя.

94. Из высей диадемою окружной[397]
Спустился свет и вкруг, звезды обвился,
Ее венчая с песней славы дружной;[398]

97. И лучший гимн, каким бы дух пленился
До полноты в подлунном жалком мире,
Лишь громом, сыном молнии, б явился

100. При этой херувимской сладкой ли-

---

[396] Примечания: 396

Разумеются утренняя и вечерняя молитва, в которых повторяется ангельское приветствие Св. Деве

[397] Примечания: 397

Гавриил, архангел благовестия.

[398] Примечания: 398

Это светило — св. Дева, высший свет неба после своего Сына. Здесь Данту Св. Дева является только в виде большего светила, а не с земными чертами, видимыми поэту лишь в Эмпирее.

ре,[399]

Хвалящейся небесно сладким тоном[400]

О небеса сапфирящем сапфире!

103. – Я – ангелов любовь! Век упоенным

Вкруг радости мне суждено кружиться,[401]

Чьим цель желаний всех носима лоном!

106. С Тобой я буду, когда Ты, Царица,[402]

Блаженна всходом в сферы неземные,

Приедешь с Сыном в них соединиться. —

109. И слышал я, что все огни святые

И все блаженные созданья в мире

---

[399] Примечания: 399
Лира — тот же архангел, начавший песнь в честь св. Девы.

[400] Примечания: 400
Ранняя иконография изображала св. Деву в голубом покрывале.

[401] Примечания: 401
Из тела св. Девы, откуда произошел Христос.

[402] Примечания: 402
В круговом движении духов, как ранее неоднократно замечено, выражается напряженность их блаженства

Пропели имя сладкое Марии.

112. Все сферы слившись в царственной порфире,[403]

Вздымавшейся при Божьем дуновенье,

Все боле расширяясь в даль и шире,

115. Терялись в столь громадном отдаленье,

И у нее конца не видно было,

Как и мое не досягало зренье;

118. Зане еще не получил я силы

Венчанное следить в полете пламя,

Что к Сыну-Богу в пламя восходило.

121. И как дитя, что вскормлено сосцами,

Почуяв, как в нем к матери явилось

Доверие, к ней тянется руками, —

124. Так сих огней верхушка удлинилась

---

[403] Примечания: 403

Дарственный плащ — восьмая сфера, сфера Первого Движения, primum mobile, заключающая в себе все остальные сферы и передающая им движение, получаемое ею непосредственно от Бога. Ея внешняя граница настолько отдалена от сферы Неподвижных Звезд, в которой Дант еще находится, что он не может следить глазами за Св. Девою, восходящею в Эмпирей к Своему Сыну.

И та любовь, какой они горели

К блаженной Деве, ясно мне открылась;

127. И загремела общая отселе —

Так сладко, что я, право, впал в забвенье, —

Ей в честь, святая песнь Regina coeli.[404]

130. Вы, кто в труде и тягостном боренье

Изгнанниками на земле живете, —

Какой вы здесь пожнете плод терпенья!

133. В какой здесь быть вам славе и почете!

Вы, бедные, на стогнах Вавилона

Влачащие дни в скорби и заботе, —

---

[404] Примечания: 404

Католический гимн св. Деве:

Regina coeli laetare! Allelluia.
Quia quern meruisti pot tare Allelluia.
Resurrexit, sicut dixit. Alleluia.

Этот гимн слышал папа Григорий Великий от ангелов в 890 г. во время чумы в Риме. Он ввел его в церковное употребление, добавив слова: Ora pro nobis Deum! Allelluia.

136. Здесь ваш триумф, близь Девы просветленной

Сияньем Сына, здесь, где уготован

Заветов двух союз у Божья трона,

139. Где тот, кому ключ этих царств дарован!

Песнь двадцать четвертая

Св. Петр экзаменует Данта о вере.

1. – Избранники трапезы Агнца тайной,
Питающей вас так, что ваша воля,
Насыщена всегда до меры крайней!

4. Коль милость Вышнего сему на долю
Дарует с вашего стола крупицы,
Пока смерть к нам взведет его оттоле, —

7. Умерьте жажду, ксей он томится,
Зане все из источника вы пьете,
Откоде ныне мысль его струится. —

10. На голос Дамы – существа без плоти,
Как сферы вокруг полюсов на оси
Вдруг завертелись в круговом полете;

13. И как в часах вращаются колеса, —
Пока недвижно первое обычно,
Меж тем последнему лететь приш-

лося, —

16. Сии гирлянды пляской различной —

Различной счастья степени согласно[405] —

Верх радости являли безграничной.

19. Из той, что мнилась самою прекрасной

Изшел огонь в столь счастливом горенье

Что вкруг другой не виделся столь ясный.

22. Он трижды обошел ее при пеньи,

И гимн, пропетый им при том, столь сладок,

Что слабнет здесь мое воображенье,

25. И падает перо, следя упадок

Фантазии; очей не удоволит[406]

---

[405] Примечания: 405

По быстроте кругового движения поэт судит о степени блаженства в духе.

[406] Примечания: 406

Речь идет не о слабости, а о грубости земного воображения и языка, которые не обладают нежными красками, потребными художнику для оттенения тонких складок в картине.

Земная краска для столь нежных складок!

28. – Блаженная сестра, кто так нас молит,
Что зов твоей молитвы умиленной
Покинуть высший круг меня неволит», —

31. К моей Вожатой пламенник блаженный
Направил дуновенье и ему же
Звук речи сообщил, здесь приведенной.

34. Она ж: О, вечный свет святого мужа,
Кому Бог дал ключ к радостям неложным
Для смертных ими милость обнаружа!

37. Спроси сего, спроси и по ничтожным
И важным пунктам о той мощной вере,
Что путь твой в море сделала возмож-

ным.[407]

40. Любовь, надежду, веру в должной мере

Имеет ли он – все тебе известно,

Зане твой ключ все отпирает двери.

43. Но лишь чрез веру граждане в небесный

Сей входят град, – так пусть пред вами всеми

Открыто веру явит он и честно![408] —

46. Как бакалавр готовится – в то время,[409]

Чуть он узнал о спрошенном предмете, —

К защите иль решенью данной теме,

---

[407] Примечания: 407

См. Еванг. Мате, гл. 14.

[408] Примечания: 408

Вопрос собственно излишний, так как Петр в Боге видит веру Данта. Но исповедание веры нужно и для сознания поэтом собственной веры и для утверждения в ней других на земле, чтобы и они могли вступить «гражданами в сей небесный град».

[409] Примечания: 409

Бакалавры — низшая степень в монашеских средневековых академиях.

49. Так я готовился в мгновенья эти,[410]
—

Да разум мой не будет затуманен
Пред вопрошателем таким в ответе.

52. – Ответь, скажи, о добрый христианин,
Молвь, что есть вера? – И постигнув разом
Вполне вопрос, на сколько он пространен,

55. Я Водчую спросил безмолвно глазом
О побуждающем к ответу жаре
И знак приял – излить его рассказом.

58. – Пусть Тот, Кто о, святой примипиларий,
Меня к тебе на исповедь приводит,[411]
Поможет мне, да буду я в ударе!

61. Мой ум у брата твоего находит

---

[410] Примечания: 410

Т. е. по Тивериадскому озеру. См. Евангелиста Матеея, 14

[411] Примечания: 411

Данте называет апостола Петра «святым примяпиларием» (primipilo, primipilus prior) — так назывался первый центурион римского легиона.

(Благодаря чьему с твоим стараньюⁱ[412]

По доброму пути Рим ныне ходит)

64. Ту мысль, что вера сущность ожиданья,

Невидимого ж довод; таково вот

То ж и мое о вере пониманье. —

67. Он мне в ответ; «Ты ясноль видишь повод

Сказать, что вера сущность совокупно

С тем, что она есть в то же время довод?» —

70. – Есть вещи, чье значение столь крупно,

Что, видимые здесь, – вне этой двери

Они земному оку недоступны.

73. Их бытие – лишь только в этой вере,

---

[412] Примечания: 412

Апостола Павла, который в послании к Евреям (гл. 11) следующим образом определяет веру: «Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом». Латинский текст несколько уклоняется от русского: «Est fides sperandum rerum substantia argumentum que non apparentium» Толкование Давта, замечательное по философской глубине, совершенно соответствует латинскому тексту.

И лишь на ней надежда почивает;
Итак, она есть сущность в этой мере.

75. От ней исшед, наш разум рассуждает,
Но с ней его сужденье неразлучно, —
Чем вера всякий довод заменяет.

79. – Когда бы все, что на земле научно,
Усваивалось ясно так, как это,
Софистике бы там не плодиться скучной»,

82. Дохнула мне любовь та в знак ответа,
Добавивши: Довольно испытаний
По качеству и весу сей монеты!

85. Но молви, есть она в твоем кармане?[413]
Я отвечал: «Конечно, и не мало;
Во мне сомненья нет в ее чекане.

88. – То клад бесценный!» ясность мне сказала

---

[413] Примечания: 413
Т. е твое определение веры правильно, но есть ли такая вера у тебя?

На это. «В нем же всяких благ основа
И всякой добродетели начало.

91. Отколь он у тебя? А я: Святого
Божественного Духа дождь, столь сочно
Дождящий все, что ветхо и что ново[414]

94. В Писаниях, был силлогизм, столь точно
Меня приведший к выводу, пред коим
Не может быть ничто другое прочно. —

97. – А те Писанья, – столько отчего им
Ты дал цены, мня, что при их посредстве
Твой вывод на верховной правде строим?

100. Я отвечал: Мой вывод в ряде следствий:
Напрасно не кует природа стали,

---

[414] Примечания: 414
Т. е. Ветхий и Новый Завет.

И на пустяк нет нужды в сильном средстве.

103. А он ко мне: А если б доказали,
Что надо доказать, дела те худо?[415]
В другом есть доказательство едва ли!

106. – Коль мир поверил во Христа без чуда
Сочту я столь чудесно непонятным,
Что о другом и думать я не буду.

109. Зане ты в поле бедным шел и гладным,
Что ныне только тернием богато,
А прежде было садом виноградным.[416]

112. Потом запела вышняя палата:
Тебя мы песнею прославим, Боже,

---

[415] Примечания: 415
Мысль Августина.

[416] Примечания: 416
Церковь.

На небесах поэмою стократы».[417]

116. И вопрошавший так меня вельможа

С ветвей на ветви и мало-помалу

Подвел меня к последним листьям тоже.

118. – Тот, милость чья твой разум осеняла,

Твоим устам великий был помощник,

Чтобы выразить им все, как надлежало.

121. Ты добрый был великих тайн общник.[418]

Во что ж ты веришь? Мне скажи подробно

И укажи мне веры той источник».

---

[417] Примечания: 417

В подлиннике «E quel baron». Дант называет апостола Петра бароном. Такое название может показаться странным и эксцентричным, но дело в том, что в средние века в Италии и во Франции святых угодников называли баронами из особого почтения, потому что тогда титул барона почитался одним из важнейших титулов.

[418] Примечания: 418

Поэт дал определение веры и указал ее источники. Петр требует от него его личного исповедания веры.

124. – Святой отец! Ты, ныне зреть способный

Все то, во что ты веровал столь страстно,[419]

Что младший бег отстал в пещере гробной!

127. Я молвил: ты настаиваешь властно,

Чтоб свою веру формулой недлинной

Подробно мог я изложить и ясно.

130. Отвечу я: я верю, Бог единый,

Недвижен сам, любовию своею

Есть всякого движения причина.[420]

133. Я в подтвержденье веры той имею

Тьму доказательств, их же перед нами

Являет истина, дождем их сея

---

[419] Примечания: 419

Св. Петр я св. Иоанн, узнав от Марии Магдалины, что тело Иисуса Христа исчезло И8 гроба, вышли и направились к гробу. Они побежали оба вместе, св. Иоанн бежал скорее Петра и пришел к гробу первый, но не посмел войти в гроб. Вслед за ним пришел Петр и вошел в гроб первым н, таким образом, удостойся этой высокой божественной милости, которой не удостоился другой ученик (См. Евангелие от Иоанна XX).

[420] Примечания: 420

Все небеса стремятся к Богу и любят Его; в этой любви источник их движения (см. I, 77).

136. В Евангелии, в Псалмах и в том, что вами

Написано, которых осеняло

В писании Святого Духа пламя.

139. Я верую в трех вечных лиц; начало

Столь тройственное их – столь единично,

Что к ним и есть, и суть равно пристало.[421]

142. И тайна Божьей сущности привычно

Из тех писаний усвоялась мною,

Являясь многократно и различно.[422]

145. В них ключ, в них искра, в бытие живое

Взрастающая и в моем понятье

Небесною блестящая звездою. —

148. Как примет господин в свои объ-

---

[421] Примечания: 421

В Боге соединяется единство и множество.

[422] Примечания: 422

В отличие от вопроса о бытии Бога, тайна Его троичности почерпается только из Писания. III. Учение о троичности — средоточие и источник христианского учения и познания.

ятья,
Едва дозволив кончить суть рассказа,
Слугу с желанной вестью, – благода-
тью

151. Своей меня благословив, три раза
Апостольский меня обвил так свет
За речь, что я вел по его приказу;

154. Так по душе ему был мой ответ.

Песнь двадцать пятая

Св. Иаков экзаменует о надежде. – Появление св. Гоанна и ослепление Данта.[423]

1. Когда угасит эта песнь святая[424]
С печатью от неба и земли,
Меня столь многи годы изнуряя,[425]

4. Вражду, меня держащую вдали
Овчарни, в коей агнцем я ютился,
Враг тем волкам, что буйствуют внутри,

7. Хоть волос мой и голос изменился, —

---

[423] Примечания: 423

Довольство Св. Петра верою Данта направляет воображение поэта к месту, где он впервые принял эту веру, к возлюбленной родине — Флоренции (сравн. XVII, 50). Он надеется, хотя н напрасно, что слава, которую ему доставят его поэма, будет содействовать его возвращению из изгнания и что на месте, где он крещен (в знаменитом баптистерия св. Иоанна), он будет увенчан лаврами. Какою другой, более прекрасной земной надеждой он мог начать песнь, говорящую о надежде небесной! И каким более трогательным способом он мог выразить свою любовь к Флоренции, как не вспомнивши в преддверии высшего небесного блага высшее земное благо, к которому он так горячо стремится?

[424] Примечания: 424

Здесь, по-видимому, Дант на одну минуту забывает, что в тот момент когда происходит действие поэмы, в 1300 году, его изгнание было

еще делом будущего, хотя и предсказано было ему Качьагвидою в XVII песни.

[425] Примечания: 425

Pello — собственно руно, так как речь идет об агнце. Смысл фразы, — хотя старый и дряхлый, я все-таки буду гордиться признанием моего поэтического дара.

На родину я возвращусь поэтом
Принять венец у вод, где я крестился;

10. Зане вкусил я веры в месте этом,
В которой духа с Богом сочетанье, —
За что чело мне Петр украсил светом.

13. Тут подошло второе к нам сиянье,
Для нас с наместником Христова трона
Покинувши святых огней собранье.

16. «Узри», – ликуя молвила Мадонна,
Того, кого взыску ют пилигримы
В Галисии, светлейшего барона![426]

19. Как голубки, огнем любви палимы,[427]
Счастливый свой хваля движеньем

---

[426] Примечания: 426

Называя Бога кесарем, Дант дает и апостолам титул баронов. В средние века это было, впрочем, не так редко. В Испании и в более поздние времена св. Антоний Падуанский был даже произведен в чин капитана, причем за него монахи получали капитанское жалованье — Появляющийся здесь апостол — Св. Иаков, почивающий в городе Компостелле, в испанской провинции Галисии, которого Дант непонятно смешивает с Иаковом, братом Господним, автором послания.

[427] Примечания: 427

Сравн. Ада V, 82. Ниже они сравниваются с горными громадами.

жребий,
Кружатся быстро около и мимо, —

22. Птенцов величия и славы в небе
Я видел, честь друг другу воздававших,
Хвалившихся об их питавшем хлебе.

25. Приветствия взаимные сказавши,
На месте всякий стал, свой свет великий
В лице умножив, взоры ослеплявший.

28. О, свет святой, – с улыбкой на лике
Сказать моей угодно было Даме, —
Явивший радость нашей базилики![428]

31. Молвь о надежде теми же словами
Как ты о ней был молвить удосто-

[428] Примечания: 428
Существуют два варианта этого места: Inclita vita, per cut la larguezza (огромность, избыток) или allegrezza (радость) della nostro basilica si scrisse i. Это место имеет в первом случае соотношение с Посл. Иакова 1, 5: «Если кто нуждается в мудрости, прося у Бога, который подаст ее всякому и ни у кого не отнимет», а во втором с ст. 17: «ибо всякое благое даяние и всякий совершенный дар свыше, от Отца светов, в котором нет ни тени изменения».

ен,[429]

Когда преобразился Бог пред вами. —

34. – Подъемли взор, мой брат, и будь спокоен,[430]

Зане посев, что сделан в смертном крае,

Быть должен здесь окончен и устроен. —

37. Так ясность мне промолвила вторая,

И к светлым поднял я свой взор громадам,[431]

Что мне его давили, пригибая.

40. – Когда наш Кесарь хочет персти чадам

---

[429] Примечания: 429

Средние века считали трех любимых Христом апостолов Петра, Иакова и Иоанна типами трех главных христианских добродетелей: Петр — веры, Иоанн — любви, а Иакову без какой бы то ни было причины оставалась надежда, в каком отношении он и здесь трактуется Дантом.

[430] Примечания: 430

Этими словами св. Иаков обращается к Данту.

[431] Примечания: 431

Горы сравн. псал. 121, 1 «Возвожу очи мои в горы, откуда придет помощь моя… Сначала Дант был ослеплен, потом его взгляд дозрел, как это и говорит в ст. 35 апостол.

В палате сокровенной настоящей

Дать честь – с своими графами стать рядом —

43. Всю правду знай про этот двор блестящий,[432]

Чтобы зерно надежды насадило

В тебе и прочих мощь любви крепящей.

46. Скажи, что есть надежда? Что за сила

Ее расцвет соустрояет здешний?

Так ясность мне вторая говорила.

49. Блаженная жена, полет мой грешный

Вознесшая на горные вершины,

Предупредила мой ответь поспешно:

52. В воинствующей церкви всей нет

---

[432] Примечания: 432

Экзамен о надежде, для поучения остающимся на земле, параллелен экзамену о вере в предыдущей песни и также содержит три вопроса (ст. 53, 85 и 89) — ибо надежда, по Фоме Аквинскому, ordine generat ionis, sed non perfectionis, предшествует любви.

сына,[433]

Который был бы столь к надежде годен,

Как кажет мне все зрящий Свет единый.[434]

55. За то ему дозволит суд Господень,[435]

Египет кинув, быть в Ерусалиме,

Хоть от борьбы еще он не свободен.

58. Но с пунктами он справится с другими

Пусть сам, чтобы чрез то могла явиться

Та добродетель тем неоценимей.

61. Твоим вопросом он не затруднится.

Ответ ему послужит не в бахваль-

---

[433] Примечания: 433

На второй из предложенных в ст. 46–48 вопросов: как (крепко или слабо) Дант надеется? отвечает Беатриче; потому что как он сам мог сказать о крепости своей надежды, когда в ст. 69 он говорит, что надежда не только по благодати, но и за дела?

[434] Примечания: 434

Бог сравн. 59, или XXIV, 42, и также XXVI, 106. Святые видят ответ спрашиваемого заранее в Боге

[435] Примечания: 435

Из Египта мира Дант перешел ранее смерти в небесный Иерусалим.

ство,

Но в помощь – благодатью укрепиться.

64. Как школьник, изучив предмет с измальства,

Готовится сказать в довольстве пущеме,

Чтоб знатоком себя явить начальству. —

67. – Надежда есть – уверенность в грядущем,

Что благодатью Божией дается

Благодаря заслугам предыдущим,[436]

70. От многих звезд мне этот свет лиется,

Но больше всех мне знанья пролива-

---

[436] Примечания: 436

Здесь содержится ответ на первый, а в 70–78 на третий из предложенных Данту апостолом вопросов. В определении надежды Дант следует Петру Ломбардскому, тому самому Magister scntentiarum, которого мы встречай на Солнце, в X песни: Est spes expectatio futurae beatitudfois ve– nlens ex Dei gratlaeet meritis prueanti bus (Sententiae, Ш) Дант просто перевел это определение «Предыдущие заслуги» являются выражением призвания на себя божественной благодати, которая не воздействует на дух насильно, но нисходит лишь на желающих принят ее. (XXIX, 66). На третий вопрос Дант отвечает, что надежда основывается на вере; если к вере вообще приводить и разум, то надежда истекает исключительно из Откровения.

ет,[437]

Кто Божией хвалы певец зовется,

73. В Феодии своей он возглашает:
Надейся всякий, ведающий имя
Ею – из верных кто ж его не знает?

76. И ты меня ученьями своими
В послании так наводнил до края,
Что дождь его я лью и над другими.[438]

79. Пока я это говорил – сверкая,
Дрожало пламя яркое святое
Так быстро, словно молнья огневая,

82. Добавивши еще: Любовь, какою
Я к добродетели пылаю этой,
Меня сопровождавшей в жизни бое, —

85. От уст твоих иного ждет ответа,
Да объяснишь сполна и ясно мне в нем
Даруемые ей тебе обеты. —

---

[437] Примечания: 437
Давид, пс. 9, 11. Феодия — по-гречески восхваление Бога.

[438] Примечания: 438
Т. е. что я могу насаждать надежду и в других.

88. – В Писаньи новом, молвил я, и древнем

Душ, с Богом дружных, цель во всей прямизне[439]

Пред взором мне является душевным:[440]

91. Исайя молвил: «На своей отчизне[441]

Свою одежду примем мы двукраты»

И та отчизна будет счастье жизни.

94. Ясней у твоего святого брата[442]

В писаньи, обещающем нам точно

Риз белых облачение в отплату. —

97. Так я сказал, и клик поднялся мощ-

---

[439] Примечания: 439

Область призвания и избрания т. е. Рай, который есть единственная цель всех «друзей Божиих». См. Иакова I, 12. «Блажен человек, который переносит искушение, ибо, быв испытав, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его».

[440] Примечания: 440

Выражение св. Иакова, П, 23: «И он (Авраам) наречен другом Божиим».

[441] Примечания: 441

Исаии, 61, 7: «На земле своей они получат вдвое; веселие вечное будет у них» и в ст. 10 той же главы: «Возвеселится душа моя о Боге моем, ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня». Дант сопоставляет смысл обоих стихов, говоря о двойной одежде, под

которою разумеется, что блаженство рая суждено не только душе, но и телу человека, иначе оно было бы не полно.

[442] Примечания: 442

У Св. Иоанна в Апокалипсисе VII, 9: «И стояло великое множество людей перед престолом и перед агнцем в белых одеждах».

ный.

Sperent in te! мне в подтвержденье, всяк

В гирлянде этой возгласил цветочной.

100. И заблистал единый пламень так,[443]

Что целый месяц мог зимою мрачной

Нам день сиять, блести так в небе Рак.[444]

103. Как девушка, в веселости горячной

Сзывая в пляску, подбежит к подругам,

Чтоб честь воздать той пляской ново-брачной,

106. Тот пламень, к первым двум, что друг за другом,

Как свойственно любви, в святом их хоре

Пылающей, кружились вечным кругом,

---

[443] Примечания: 443

Приближающийся Св. Евангелист Иоанн.

[444] Примечания: 444

Зимою, в течение целого месяца, когда солнце находится в созвездии Козерога, созвездие Рака появляется на небе тотчас при заходе солнца и исчезает только при восходе его; поэт хочет сказать, что если бы Рак также сиял, как только что появившийся свет св. Иоанна, зимою целый месяц продолжался бы один непрерывный день.

109. Приблизился, их песни песней вторя.

Мадонна-ж, как супруга, неустанно

Следя их с неподвижностью во взоре

112. – Вот тот, кто на груди у Пеликана[445]

Когда-то возлежал, от выси крестной[446]

Исполнить сына важный долг призванный! —

115. Сказавши мне, за ясностью небесной,[447]

Что ее взоры так влечет и манит,

По-прежнему следила повсеместно.

---

[445] Примечания: 445

О Пеликане в средние века рассказывалась легенда, что когда его птенцов укусит змея, то он раздирает клювом собственную грудь, кровью которой и лечит их. Поэтому, Пеликан стал обычным символом Христа, изображавшимся на порталах соборов

[446] Примечания: 446

Св. Иоанн получил от распятого Христа повеление быт вместо сына Богоматери.

[447] Примечания: 447

Слова Христа о св. Иоанне: «Еще хочу, да той пребывает, довдеже прииду, что к тебе?» (Иоанн. 21, 22) породили верование, что св. Иоанн будет жить до второго пришествия. Теперь Данту н хочется увидеть, не пребывает ли он в Раю телесно.

118. И будто тот, кого мечта обманет,

Что солнечное видит он затменье —

Глядя на солнце видеть перестанет,

121. Так я ослеп, вперяя в пламень зренье.

– Нет места здесь твоих исканий цели,

Мне он сказал: К чему ж такое рвенье?

124. Земля земле в моем отдана теле,

Доколь не будем полны мы в том счете,

Как вечные намеренья велели.

127. Два существа лишь здесь в одежде плоти,[448]

Что и скажи ты на земле, пожалуй,

О том, что ищешь ты в такой заботе». —

---

[448] Примечания: 448

Христос и Св. Дева. Бутлер, Lires of the saintes, VIII, 173. «Обычное верование, что тело Св. Девы было, по единичному и неповторяемому преимуществу, взято на небо, высказано на Востоке ученым Св. Андреем Критским в VI веке, а на западе Св. Григорием Турским в VI веке. Почтение к Ней у отцов было так велико, что св. Епифаний считает непристойным упоминать о Ее смерти».

130. Тогда гирлянда огненная стала[449]
На сложный звук мелодии похвальной,
Что гласов троичность образовала;

133. Точь в точь, назло усталости печальной
Чете двух весел, песней ободренной,
Свисток вдруг стой» промолвит моментально.

136. Ах! как я опечалился смущенно,
Когда я к Беатриче обратился
И не увидел вдруг моей Мадонны,

139. Хоть близь нее в Раю я находился.[450]

---

[449] Примечания: 449

Движение и песнь голосов, изливавшихся из трех апостольских светочей, вдруг прекратились, как движение и звук весел по сигналу. Здесь, как и везде, стройность совместного пения символизирует внутреннее единение поющих.

[450] Примечания: 450

Причина, по которой Дант не видит Беатриче, объясняется в начале следующей песни. Суть в том, что Дант ослеп, слишком пристально смотря на свет св. Иоанна. Смысл этого ослепления, вероятно, тот, что в религии не нужно отдавать чересчур много внимания несущественному (как Дант телу Иоанна), иначе, глаз потеряет способность видеть истинную мудрость, открываемую лишь верою, надеждою и любовью.

Песнь двадцать шестая

Св. Иоанн экзаменует Данта о любви. – Адам. – Первобытный язык.

1. Ослепнув, я смутился горько духом,

Но из огня, что вспыхнул метеором,[451]

Вдруг голос над моим провеял ухом;

4. И он сказал мне: В ожиданье скором

Минуты той, как зренье возвратится,

Вознаградись за время разговором;

7. Скажи, к чему твоя душа стремится,[452]

И крепко верь, – твои земные взгляды

Ослеплены, но не должны закрыться.

---

[451] Примечания: 451

Из огня, кош одет св. Иоанн.

[452] Примечания: 452

В атом заключается первый вопрос св. Иоанна. Сообразно этому отсутствует и абстрактное определение любви, а определяется лишь ее предмет, — Бог, как Дант отвечает в ст. 16–18, ибо природа, душа и Откровение указывают на него, как на высший предмет любви. В ст. 24 ставится второй вопрос — о причине и источнике любви, — откуда она? Ст. 25 отвечает: из разума и философии, направляемых Откровением.

10. Зане Жена, тебя в сей край отрады
Ведущая, могуществом Ананьи
Наделена от Божьего Чада[453] —

13. – Потом иль ныне – пусть ее желанье
Излечит мне глаза, что были входы,
Куда вошли ее очарованья!

16. Во Благе том, Каким сыт без исхода
Весь этот мир, – основа и вершина
Всего, что мне внушит любви природа! —

19. Так голос, что прогнал мою кручину,
Меня подвиг на речь, когда открыта
Была мне ослепления причина.

22. – В мельчайшее теперь просейся сито!
На это он ответил: к цели этой
Чем твой направлен лук? теперь скажи ты.

---

[453] Примечания: 453
Анания — апостол, исцеливший слепоту Савла.

25. А я: То философии заветы,
В которых мне любви значенье наго,
И с неба сшедшие авторитеты.

28. Зане Бог – благо высшее; а благо,
Поскольку благом в нас оно сочтется,
Любовь воспламеняет шаг от шагу.

31. А что людьми за благо признается
Вне этой сущности святой, – не боле,
Как луч, что от ее сиянья льется.

34. К ней должен быть направлен ум и воля
Всех зрящих, что тем доводам опора —
Свет истины, сияющий оттоле.[454]

37. Такое мненье книгой, по которой
Любовь есть первенец субстанций вечный,

[454] Примечания: 454
Т.е. Бог есть начало н конец, равно как и цель всего, в чек а нахожу любовь (от Бота исходящую н к Богу направляющуюся), как высказанную, так к лишь чувствуемую.

Впервые моему открыто взору.[455]

40. Так и Создатель разумел, конечно,
Как к Моисею рек: до грани крайной
Я в благости откроюсь бесконечной.

43. Так молвил ты, кто с силой чрезвычайной
Благую весть открыл, столь громогласно
Явившую пред нами неба тайны. —

46. – Как разум ват земной велит, согласный
С авторитетом более верховным, —
Пылай к Творцу любовью самой страстной!

---

[455] Примечания: 455

Истина, что, если все доброе возбуждает в вас любовь, то высшее добро возбуждает высшую н первичную любовь, высказана в ст. 28–36, как следствие, вытекающее необходимо из первого положения. Теперь и надо доказать, что Бог же есть это высшее благо, что и достигается поэтов в ст. 36–39 ори помощи философии, представителем которой поэт считает в данный момент св. Дионисия; последний в своей «Небесной Иерархии» как раз высказывает мысль, воспроизведенную здесь Дантом, — что Бог, как высшая благодать и красота, есть первичная любовь совершеннейших вечных субстанций — ангелов, которые для Данта суть интеллигенции, управляющие движением вселенной. (II, 127, VIII, 37). В следующих стихах приводятся ссылки на св. Писание, а именно: Исх., 33, 19 и Ев. Иоанна I, 1. Первая из них: «Я покажу тебе славу Мою, всю благость Мою Я явлю тебе», — понимает Бога как сумму всякой

благости, во второй ссылке эта благость проявляется воплощением в Слове. Наконец, общая мысль разговора резюмируется в ст. 46–48.

49. Другие ж струны не влекут ли ровно[456]

Тебя? и сколькими зубами раны

Тебе еще дает укус любовный? —

52. Орла Христова не укрылись планы

От взора моего; я догадался,[457]

В какие речь мою ведет он страны.

55. – Укусы все, какими направлялся

Мой дух, – я молвил, – к цели вожделенной,

В уме своем я совместить пытался:

58. И жизнь моя и бытие вселенной,

И Бога смерть, чтоб людям возродиться, —

Во что я верю верой неизменной —

---

[456] Примечания: 456

В заключение является последний, старый, часто обсуждавшийся вопрос: следует ли Бога любить лишь как высшее благо, т. е. ради Его самого, или по другим поводам и причинами? Ответы да; но не ради какой-либо другой, вне Его находящейся цели, а за Его дела и благодеяния, проявившиеся в творении и искуплении, ст. 55–63. Таким образом и люди, как Божии создания и предмет Его попечений, включаются в эту общую любовь к Богу (ст. 64–68).

[457] Примечания: 457

В христианском искусстве орел издавна служит эмблемою св. Иоанна. Последнего даже изображали с орлиными головою и ногами, но с человечьим телом н руками.

61. И знание, – о чем ране говорится, —
Покинуть все меня влекло шиповник
И к розе благородной обратиться.

64. Все листья, коими благой Садовник
Свой красит сад, мне дороги и милы,
Поскольку отражен в них их Виновник! —

67. И Свят, свят, свят! тогда запели Силы
Небесные; и голос их был звонок.
Мадонна ж вслед за ними говорила.

70. И как, когда разбудит свет, спросонок
Та яркость, что тревожит больно зренье,
На перепонку сходит с перепонок;

73. И, устрашен в внезапном пробужденье,
Дотоле глаз неведеньем подавлен,
Пока на помощь не придет сужденье, —

76. Точь в точь был я от всякой мглы

избавлен[458]

Мне милых глаз лучами золотыми,

Чей блеск сквозь дали тысяч миль направлен.

79. Глазами видеть став ясней моими,

Спросил я, кто четвертый был свидетель,

Которого заметил я меж ними.

82. – То первая душа, что Добородетель[459]

Первичная создала, средь лучей

С восторгом зрит Того, Кто ей содетель. —

85. Как верх листвы, которую Борей

Склоняет, восклонится тотчас снова

Со всею силою, присущей ей, —

88. Так сделал я, дивясь на это слово,

---

[458] Примечания: 458

Возвращение света зрению Данта здесь так же маю случайно, как и его ослепление в предыдущей песни. Отвратившись от всего несущественного, он устремляется лишь на необходимое и не только выносит усилившийся свет Беатриче, но и через это опять получает способность видеть.

[459] Примечания: 459

Адам

Смирив желанье, что во мне горело,

Тем, что оно родиться в речь готово.

91. – О яблок, что единый создан зрелый,[460]

О древний праотец, что здесь возвышен,

Кому все жены – дочери! О, сделай

94. Мне милость и да буду я услышан,

Зане ты взором видишь все бесплотным

И пересказ мольбы тебе излишен. —

97. Как иногда волнуются в животном[461]

Настолько чувства, что необходимо

Излиться им в движенье безотчетном, —

---

[460] Примечания: 460

В древнем англо-саксонском «Разговоре между Сатурном и Соломоном предлагается вопрос: В каком возрасте сотворен Адам? и ответ дается: В тридцатилетнем. Рабби Элиезер (gtehelin, Traditions of the Jews) говорит: «Первый человек достигал головою до тверди, а когда он согрешил, Господь положил на него руку Свою и принизил его», а рабби Соломон добавляет: Когда он ложился, голова его была на востоке, а ноги на западе.

[461] Примечания: 461

Пластичное, но странное сравнение.

100. Свое волненье дух являл мне зримо,
Обильно расточая света волны,
Общенья жаждою со мной палимый.

103. И молвил он: И твой вопрос безмолвный
И жажду знать, которой ты снедаем, —
Как ты земной предмет, – я вижу полно.

106. Все-то в правдивом зеркале мы знаем,
Где следствия все видны и причины
И где ваш всякий помысл отражаем.

109. Ты хочешь знать, с какой поры старинной
Вселен я был Всевышним в кущи сада,[462]
Куда по лествице взведен ты длинной;

112. И долго ль чаровал мои он взгляды,
Какой был повод вышнего презренья,

---

[462] Примечания: 462
Земной рай, как известно, находится на вершине горы Чистилища.

Какой язык создать мне было надо.

115. Мой сын! причина долгого томленья[463] —

Не то, что плод мои уста вкусили,

А то, что я нарушил повеленье.

118. И там, отколь подвигнут был Виргилий,[464]

Четыре тысячи триста два года

При мне движенья солнца совершили,

121. А девятьсот и тридцать раз обходы

Свои свершить светило дня успело,

Пока средь своего витал я рода.

124. Задолго мой язык погас всеце-

---

[463] Примечания: 463

Вопрос, как такой малый проступок, как съедение яблока, имел такие огромные последствия, занимал умы в средние века. Ответ Данта сравн. с VII, 25.

[464] Примечания: 464

Но старому счету, основанному на данных Библии, между сотворением Адама н Христовой смертью насчитывали 5232 года; за исключением 930 лет жизни Адама это и составляет 4302 года.

ло,[465]

Как люди по Немвродову глаголу

Взялись за неоконченное дело, —

127. Как все, что от людского произвола

Рождается, – все бренно, переходно;

Зане влиянье сфер всем правит долу.

130. Способность в людях к речи – дар природный

Но те или другие речи звуки

Меняют люди так, как им угодно.

133. Пока я не спустился к адской муке

Ею звался тот Верховный на земли,[466]

Чьи к бытию меня воздвигли руки.

---

[465] Примечания: 465

Дантова теория происхождения языка предполагает таким образом врожденную способность речи, но не врожденный язык. Образование различных наречий есть дело человеческого разума; они видоизменяются под влиянием светил. Любопытно, что в своем более раннем произведении «De vulgare eloquentia» Дант держался противоположного мнения.

[466] Примечания: 466

Первоначальное имя Бога El Дант берет из «Этимологий» св. Исидора: Primum apud Hebreaos Dei nomen El dicitur, secundum nomen Eloiest Разница между Eloi Иссидора и Eli Данта основывается на различном воспроизведении предсмертного восклицания Христа в евангелиях Матеея 27, 46 и Марка 15, 34.

136. Потом его уж стали звать Eli.

Так быть должно! людей обыкновенья,

Как цвет полей, цвели и отцвели!

139. На высшем из земных всех возвышений

Жил с часа первого я до такого,

Что следует вторым с того мгновенья,

142. Когда в квадрант вступает солнце новый.[467]

[467] Примечания: 467

Квадрант есть четверть круга, след. квадрант солнечного пути равняется шести часам. Во время равноденствия солнце меняет квадрант ровно в полдень. Адам, по древнему верованию, был в раю семь часов. Будучи сотворен при восходе солнца, т. е. в первый час, он пал в тот час, который следует вторым после перехода солнца в новый квадрант, т. е. после полудня.

Песнь двадцать седьмая

Филиппика ап. Петра против пап.[468]

1. – Хвала Отцу, и Сыну, и Святому,
Божественному Духу! – гимн раздался
Столь сладкий, что я весь пришел в истому.

4. Казалось мне, вкруг мир весь улыбался;
Святым восторгом перед ним объятый,
И зреньем я и слухом опьянялся.

7. О, радость! О, блаженство без заката!
О, жизнь в любви, отраде и покое!
О, мир, отсутствием алчбы богатый!

10. Четыре светоча в прекрасном строе
Сияли дружно рядом; но светился

---

[468] Примечания: 468
Петр, Иаков, Иоанн и Адам.

Всех ярче тот, кто прежде был со мною.

13. Едва ли бы Юпитер с ним сравнился,
Когда бы с Марсом, превратившись в птицы,
Он перьями потом переменился.

16. И Провиденье, что своей десницей
Предел кладет и срокам и занятью,[469]
Молчанье их послало веренице.

19 – Дивишься ль ты, – был должен услыхать я,[470] —
Что от стыда я цветом изменен?
Но изменились со мной все братья.

22. Поруган на земле мой трон, мой трон,
Мой светлый трон – Зане пустеет праздно
Перед очами Божья Сына он;

---

[469] Примечания: 469
Срав. XXI, 71.

[470] Примечания: 470
Белый свет Петра, как сказано в ст. 14–15, стал красным. За ним и все другие краснеют от гнева и стыда, возбужденных в них последующей речью Петра.

25. И гроб мой сделался клоакой грязной[471]

Убийств и скверны; те, кто с неба пали,

Над оргией глумятся безобразной! —

28. И видел я – все небеса блистали

Смущенья краской, такою ж точно,

Какой заря окрашивает дали.

31. Как та, чья добродетель безупречна,[472]

Краснеет от стыда, когда известно

Ей о падении другой – порочной, —

34. Так Беатриче страдала; небесный

Весь край затмился в тьмы густой покрове,

Какой пал в миг: Господней муки крестной.

37. А Петр речь продолжал, столь грозный в слове

---

[471] Примечания: 471

Рим — место погребения св. Петра.

[472] Примечания: 472

Прекрасное сравнение. Не виновата религия в падении церкви, но первая стыдится этого, как невинная девушка стыдится преступления другой

И голосом столь измененным дрожью,
Что не был самый вид его суровей:

40. – Не для того супругу Сына Божья[473]
Я, Лин и Клит, мы кровию питали,
Чтобы срамить ее алчбой и ложью;

43. И не затем любовно проливали
Сикст, или Пий, или Каликст с Урбаном
И кровь, и слезы скорби и печали,[474]

46. Чтобы питомцам нашим, христианам —
Бесстыдством там воссевших вслед за нами
Направо и налево быть разодран-

---

[473] Примечания: 473
Супруга Христа — Церковь

[474] Примечания: 474
Лин — второй папа, родом из Вольтерры в Тоскане. Он сделался папой в 66 или 68 году и управлял церковью до 78 года, когда погиб мученическою смертью. — Клит или Анаклит — третий папа, управлял церковью с 78 по 91 год и умер, как думают, мученическою смертью — Папы Сикст и Пий жили в царствование императора Адриана. Каликст — при Каракалле, Урбан — при Александре Севере.

ным;[475]

49. Иль чтобы мне врученными ключами

Приосенивши их мечи, на брата,

На христиан вражды воздвигнуть знамя;

52. Иль чтобы стал я оттиском печати,

Скрывающей претензий лживых груду,

Так что мне стыдно дара благодати!

55. Под пастырской одеждой волки всюду

Скрываются и истребляют стадо.

О, Божий суд! Доколе ждать я буду?[476]

58. Кровь нашу пьет Кагор, Гаскони чадо.[477]

---

[475] Примечания: 475

Власть отделять доброе от злого принадлежит по Еванг. Маю. 25, 33, Христу на страшном суде. Но Христос не отдал эту власть папе.

[476] Примечания: 476

«Восстань, что спишь, Господи!» (Exurge, quare obdormis, Domino?) Псалом 43

[477] Примечания: 477

Папа Иоанн XXII был родом из Кагора, а папа Клемент V — из Гаскони.

Прекрасное начало! Для чего же
Тебе прийти к концу плохому надо?[478]

61. Но славе мира прежде Промысл Божий,
Пославший Сципиона для защиты,
И ныне Риму, знай, поможет то же.

64. А ты, мой сын, коль скоро вновь к земли ты
Воротишься, то возвести угрозу,
Не скрой того, что мной тебе не скрыто. —

67. Как хлопья пара в воздухе с морозу
В снег превратятся в месяце, в котором

---

[478] Примечания: 478
В этой могучей и — за исключением XXIX, 89, — последней обличительной речи, в месте, где все другие жалобы замолкают, Дант устами апостола Петра требует к ответу пап, как наместников Христа и преемников апостола. Не считая Климента V за папу совсем, — так как трон апостола пустеет праздно пред очами Божия Сына, поэт бросает в лицо папству четыре обвинения: а) в алчности н стремлении к светской власти (40–45, сравн. Ада XIX, 115 н Чист. XXXII), б) в корыстном разделении христианства на партии (46–48), в) в возбуждении междоусобных войн между христианами, (а не крестовых походов, которых жаждет Дант) и г) в злоупотреблении духовною властью (52–54 сравн. V, 73, XXII, 88).

Небесную обнимет солнце Козу,[479] —

70. Такое ж превращенье было с хором
Сих испарений, полных ликованья,
Что с нами обменялись разговором.

73. И я следил за формой их сиянья
До самой середины непрерывно,
Где двигаться мешало расстоянье.

76. И голос Водчей слышал я призывный:
Взгляни, взгляни, склонивши взоры ниже,
Какой мы поворот свершили дивный!

79. Я опускаю очи в миг и вижу,
Что всю дугу мы протекли обратно,
Что первый климат делает, – не ближе!

82. Я вижу путь Улиса святотат-

---

[479] Примечания: 479
Т. е. когда солнце находится в знаке Козерога.

ный[480]

И брег, где перед прочей ношей всякой
Европа стала самою приятной.[481]

85. Немного больше б я узрел однако,[482]

Но под моими солнце шло ногами
Уж одного немного далей знака.

88. Влюбленный ум моей прекрасной Даме
Вослед летел; в алчбе душа горела —
Ее красой упиться вновь очами.

91. Когда природы иль искусства дело,
В живом лице или в изображенье,

---

[480] Примечания: 480

Дант сделал столько поворотов, сколько сделал знак Близнецов, в котором он тогда находился. Знак перешел с меридиана на горизонт, прошло шесть часов с той минуты, когда он первый раз посмотрел на землю (см. песнь XXII). Дант, следуя системе Птоломея, разделял землю на семь климатов. Здесь упоминается первый климат — около тропика Рака. Так как поэт говорит, что стоит перпендикулярно на западном горизонте нашего полушария, которое, по его системе, является западным берегом Испания, то поэтому и прибавляет, что за ним виден путь Улисса, о котором говорится в XXVII в. Ада.

[481] Примечания: 481

Берег, на котором Европа сделалась таким приятным бременем — есть берег Финикии, где жида Европа, дочь Агенора, царя этой страны Европу похитил Юпитер, превращенный в быка (Метаморфозы Овидия кн. 11).

[482] Примечания: 482

Т.е. солнце находилось приблизительно в 22 градусе Овна и, следовать л г но, оно было отдалено от Близнецов, где находился Дант, больше чем на один знак.

Глазами душу изловить умело, —

94. То это все еще ничто в сравненье
С сиянием ее улыбки милой,
Божественной отрады отраженья!

97. Улыбкой той дарованная сила,
С гнезда подъемля Леды, верховодно[483]
Меня к быстрейшей сфере устремила,

100. Которой так все части однородны,
Что я сказать теперь не в состоянии,
Куда меня ей было взнесть угодно.

103. Она ж, мое увидевши желанье,
Рекла с такой улыбкой, что Всевышний
Как бы сиял в ее ликовствованьи:

106. Движения природа неподвижно
В средине здесь источник свой имеет,
Отсюда изливаясь сфере ближней.

109. Ни в чем другом то солнце пламе-

---

[483] Примечания: 483
Знак Близнецов, откуда взгляд Беатриче переносит поэта на Первый Двигатель или девятую сферу. Близнецами в мифологии называются Кастор и Поллукс — дети Леды; в этом смысле Дант и называет это созвездие «гнездом Леды».

неет,

Как в разуме божественном, откуда

Любовь с движеньем, что любовь ту сеет.

112. Любовь и свет вокруг него отовсюду,

Как этот круг вокруг всего – Единым

Объят Творцом, Его созданья чудо.

115. Движенье то посредственным причинам

Не подчиняется, но правит всеми,

Как целое начальник половинам.

118. И можешь ты теперь понять, как время

Свои пустило в этом небе корни,

Меж сферами листву имея теми.[484]

121. Что ж может быть презренней и позорней[485]

Алчбы гой гнусной, жадности той гадкой,

Влекущей вас к своей пучине черной?

124. Так воля расцветает в смертных кратко,[486]

Но превращают скоро в вашем свете

Дожди в терновник, – плод сначала сладкий!

127. Невинность с верою хранят лишь дети:

Чуть появился пух лишь у подбрадий, —

---

[484] Примечания: 484

Здесь описывается девятая из небесных сфер, сфера Первого Движения или Кристальное Небо, о котором говорилось в I, 122 и II — 112–141, и которое называется так потому, что оно состоит все из чистого и однообразного блеска, а не из отдельных светил (100–102); от вето, как от primum mobile, исходит движение всей системы мира (106), которое оно получает непосредственно от вечно неподвижного средоточия его — в Эмпирее, распределяя его по другим сферам (107–108). Принадлежа само к области пространства, оно объято лишь бесконечностью (109) божественного разума, который возбуждает в нем любовь, побуждающую его постоянно прикасаться наибольшею своею частью к Эмпирею, производя в нем, таким образом, быстрейшее из всех прочих движение, — источник всякого другого движения в мире (110–111). Самый же Эмпирей, хотя и находится вне пространства, обнимает кругом Кристалинсе Небо, гак последнее все другие небеса, и является

неподвижным центром всего (112–113), — чего, впрочем, вашему разуму не понять (114). Мера и время движения Кристального Неба недоступны нам, ибо само оно ставит эту меру, и время в зависящем от него движении остальных сфер (115–117). Таким образом, оно является «корнем времени», ветви которого в остальных сферах (118–120).

[485] Примечания: 485

От идеи об этом круге, который будучи движим непосредственно Богом, сообщает всем остальным кругам правильность движения и меру, так естественен этот переход к нарушению этой меры в человеке, производимому слепою алчбой, этой матерью всех пороков, извратившей всю правильность и порядок в нравственном состоянии земного мира, которому недостает своего духовного и общественного primum mobile, богоустановленной императорской власти, — ибо нравственный строй мира параллелен его внешней правильности (De Monarchia, 1). После строгого приговора над папством в начале песни, в конце ее мы встречаем страстный призыв к монархии, именно империи, — и это почти у подножия Божьего трона! (139–141).

[486] Примечания: 486

Человеческая воля добра по природе, но чувственность с алчбой извращают и портят ее, как ливень плоды.

Уж добродетели исчезли эти!

130. Тот чуть лепечет – и томится в гладе,[487]

Не в силах будучи свою утробу

Насытить всласть, разнузданности ради.[488]

133. Иной младенцем любит мать – и злобу

Такую к ней возросши ощущает,

Что рад ее скорей приблизить к гробу!

136. Так дочь того, кто свет нам доставляет[489]

Пришедши, уходя же мрак оставит, —

Лик белоснежный черным помрачает.

---

[487] Примечания: 487

Здесь Дант говорит с большею уверенностью, что Августин, который сказал: Что такое время, если меня спросят, я отвечу, что знаю; но если бы я захотел объяснить это кому-нибудь, то я скажу, что не знаю.

[488] Примечания: 488

В предыдущих стихах Дант упрекает современников в избытке чувственности, а последующих — в недостатке любви

[489] Примечания: 489

Человеческая природа, дочь того светила (солнца), которое, приходя, приносит день, а уходя, оставляет ночь, — из хорошей делается злою. «Виною вами небрегомой сотой», т. е. сотой части дня. Согласно воззрениям своего времени, Дант полагал, что разница между гражданским годом и годом солнечным составляет сотую часть дня. Известно, что в

реформе календаря, совершенной Юлием Цезарем (юлианский календарь) для того, чтобы гражданский год соответствовал солнечному, было положено, что гражданский год будет иметь 365 дней, но так как солнечный год имеет 365 дней и 6 часов, без некоторой дроби (которая не в точности составляет сотую), было решено, что через каждые три года, четвертый год будет в 366 дней, при чем не было обращено внимания на дробь, которой не достает до полных шести часов. Эта неточность была впоследствии направлена папою Григорием XIII (григорианский календарь).

Январь месяц может быть и весною, потому что гражданский год не соответствует солнечному.

139. Чему ж дивиться? Кто землею правит?

Затем то и ваш глаз так часто видит,

Что род весь человеческий лукавит.

142. Но из зимы совсем январь не выйдетъ

Виною небрегомой вами сотой,

Как ход иной на эти круги снидет;

145. Фортуной, жданною с такой охотой

Корма на место носа повернется,

И прямо будет направленье флота,[490]

148. И добрый плод за цветом разовьется!

---

[490] Примечания: 490

Флот поплывет по прямому направлению, т. е. император Генрих VII появится в Италии, или, по мнению других комментаторов, Кань Гранде наймет императорский престол, будет покровительствовать Гиббелинам и возвратит Данта на родину, во Флоренцию.

Песнь двадцать восьмая

Иерархия небесных духов.

1. Так, истину о тягостной вскрывая
Несчастных смертных жизни настоящей,
Она мой разум возводила к Раю.

4. И словно ране в отраженьи зрящий, —
Чем в мысль или в глаза ему явится, —
Внезапно факел, в зеркале горящий,

7. Спешит взглянуть назад, чтоб убедиться,
Что видимость с действительностью боле,
Чем с музыкой напев пригодны слиться;

10. Так я от глаз прекрасных тех, – отколе[491]

---

[491] Примечания: 491

Дант видит в глазах Беатриче, кик в зеркале точку, о которой идет речь, и оборачивается, чтобы ее увидеть непосредственно.

Меня любовь, в союзе с ними в сети
Поймала и мою связала волю, —

13. Взор отвратил и вот явились мне те
Явленья, что лишь внятны тем, кто сами
Проникнуть были в силах в сферы эти.

16. Я в точке зрел пронзительное пламя[492] —
И перед острием его ослеп
Сожженными его огнем очами.

19. Мельчайшие из звезд небесных все б[493]
Сияли, с ней поставленные рядом,
Крупнее, чем перед звездами Феб.

22. Как вкруг луны блестящая ограда
Появится полуночной порою,

---

[492] Примечания: 492
Эта точка — Бог, неделимое единство.

[493] Примечания: 493
Аллегорически это обозначает: все, что приближается к Богу, делается великим и возвышенным, даже и то, что пространственно мало; ибо к Нему можно приблизиться лишь через веру и по закону того порядка, каким все уподобляется Богу (см. I, 103).

Когда сгустится круг паров и чада, —

25. Вкруг точки круг вращался с быстротой

Такой, что неба быстрое движенье

Наверно бы он перегнать мог вдвое.[494]

28. Другой за ним на том же протяженье,

И третий, и четвертый вслед, и пятый;

За пятым вслед, шестой сиял в кружененье;

31. За ним седьмой, столь далеко разъятый,

Что узкою посланница Юноны[495]

---

[494] Примечания: 494

Опять для понимания смысла и последовательности следующего трудного места объясняю его заранее. Подходя к последнему из последовательно получаемых им поучений об ангелах, их иерархии и деятельности, их сотворении и падении — поэт предпосылает противопоставление девяти ангельских чинов девяти небесным сферам. Эта глубокомысленная параллель мира духовного и вещественного опирается на следующее сходство и различие: Птоломеева система мира с ее девятью небесами имеет свои первообраз в девяти ангельских чинах, от которых, как и от центра Божества, зависят как эти сферы, так и вся природа, ибо они суть интеллигенция или блаженные руководители их (II, 112–144, VIII, 34 и Ада VII, 74). Этот то первообраз, отражением которого является мир и видит Дант в стихах 25–39; а именно здесь, в Кристальном небе, как мы уже ранее знали, и именно отсюда развивается деятельность интеллигенции. Но Дант находит и противоречие

между тем и другим: в одном случае духовный центр — Бог, и круги чем меньше и ближе к Нему тем быстрее и светлее; в другом — материальный центр — земля, и круги тем быстрее и светлее, чем они больше и отдаленнее от нее. Это видимое противоречие разрешает Беатриче в ст. 58–78. Оно основывается на необходимости мирового закона, по которому вещественный мир протяжен и действен в пространстве; поэтому и его невидимые силы связаны с пространственными отношениями (ст. 64–66) и благороднейшая сила, действующая к большему благу, должна соответственно расширяться в пространстве (ст. 67–69). Поэтому быстрейшее и обширнейшее девятое небо, в котором мы находимся, primum mobile, наиболее насыщено Божеством (ст. 70) и соответствует наималочисленнейшему и ближайшему к Богу ангельскому разряду (ст. 71–72); таким образом, вещественным миром управляет интенсивный, а духовным экстенсивный принцип, и между этим нет противоречия, но удивительное согласие, так как величайшее Кристальное небо, primum mobile, управляется немногочисленными, но могущественнейшими ангелами. Следующее небо, небо Неподвижных Звезд — более многочисленными и т. д. (ст. 76–78).

[495] Примечания: 495

Радуга.

В сравненье с ним казалась бы стократы.

34. Восьмой за этим, боле замедленный
В движенье, и девятый – самый косный,
Всех более от искры удаленный.

37. Всех чище свет в кайме огнеколесной
Той был, чьи удалялись обходы
От искры ближе всех огненосной.

40. Мадонна ж утолила мне невзгоды
Неведенья; От точки сей срединной
Зависят небеса и вся природа.

43. Коль медленнее всех круг самый длинный
И всех быстрей при этом самый краткий, —
Их водчая – любовь тому причиной.[496]
—

46. Я отвечал: Когда б в таком порядке

---

[496] Примечания: 496
Любовь, стремление слиться в едино в Божестве, есть первоначальная причина всякого движенья. См. ст. 100–101 и XXVII, 106–120.

Был зримый мир расположен, я верю,
Мне эти объясненья были б сладки.

49. Но сферу тем верховной в большей мере
Мир чувственный показывает целый,
Чем дальше путь от центра к этой сфере.

52. А потому, коль знанья жажде смелой
Есть утоленье в херувимском храме,
Которому любовь и свет пределы,

55. То я узнать стремлюся тем упрямей,
Что копию с своим оригиналом
Несходной ныне вижу я очами. —

58. – Коль силы нет твоим перстам усталым
Сей узел развязать, тогда не диво,
Что стянут он усилием столь малым, —

61. Она в ответ, – приемли ж мой нелживый

Рассказ о том; но чтоб остаться сытым,

Полнее напряги твой ум пытливый.

64. Что до миров вещественных – круги там

Кольцом раздались, узким иль широким,

Согласно силам, в тех кругах разлитым

67. И добродетель большая – истоком

Благ больших служит; благо же большое

В пространстве боле действенно далеком,

70. И больше в круге, правящем собою

Вселенной всей движенье и устройство,

Любви и знания, чем в прочем строе;

73. А если ты в вниманье примешь свойство,

А не пространство, то недоумений

В тебе навеки стихнет беспокойство;

76. И ты увидишь ряд соотношений,

Закону сочетания послушных

Большого с большим, малых – с тем, что меней. —

79. Как в эмпсфере областей воздушных

Не тускнет свет созвездий вышних чистый[497]

От веяний Борея меней душных,

82. Но лишь туман рассеян будет мглистый,

То всею красотой на мир наш дольный

Вдруг улыбнется свод небес лучистый, —

85. Так был и я, ответами довольный

Прекрасной Дамы; правда мне сияла,

Как луч звезды в лазури неба вольной;

88. И лишь ее беседа перестала, —

Вмиг, словно сталь, растопленная в горне,

Система вся кругов блестящей ста-

---

[497] Примечания: 497
Подражание Энеиде XII, 365.

ла.[498]

91. Рождали искры искры, к выси горней

Взносясь в таком числе, что сам шахматные

Изобретатель не считал проворней.[499]

94. Неслось от хора к хору перекатно

«Осанна!» в самый центр, что, неподвижен

Сам, этот мир весь движет необъятный.

97. А зревшая, как разум мой принижен[500]

Незнаньем, мне рекла: То херувимы

---

[498] Примечания: 498

Сравн. I, 60.

[499] Примечания: 499

Известен рассказ, что изобретатель шахматной доски попросил себе в награду, чтобы на первую шашечную клетку положено было зерно, на вторую — два и так далее в геометрической прогрессии. Шах рассмеялся ничтожности требования, но оказалось, что на последний клетку пришлось изложить целые обозы хлеба.

[500] Примечания: 500

Об Иерархии ангелов говорится у апостола Павла (Ефес. I, 21 и Колос. 1 — 16), а также в книге Дионисия Арэопагата о небесной иерархии о которой см. прим. X — 115 Фома Аквинский, doctor angeliens, дает два длинных рассуждения в своей Summa Theologica о существе и названии ангелов. Цитируем его: «Имя Серафимов даровано не за

одну лишь любовь, но я за излияние любви, подразумевающейся в названии «пламенника». Дионисий объясняет его свойствами огня, которые суть излияния жара: в огне; мы видим три качества, во-первых постоянное стремление вверх, означающее их постоянное рвение к Богу, во-вторых активную силу огня — жар, обозначающую влияние этого чина ангелов на все соприкасающееся с ним в смысле согревания последнего Божественной любовью и очищения его своим пламенем; в третьих яркость огня, обозначающую неистощимый свет, на просвещение всего другого. Таким же образом имя Херувимов, переводимое plaenitudo scientiae — полнота знания — дается им за излияние знания и объясняется четверояко: во-первых в смысле совершенного созерцания Бога, во-вторых — полного восприятия божественного света, в-третьих, что они в Боге созерцают красоту всего исходящего от Бога миропорядка, в-четвертых, что они, будучи полны знанием, изливают его на других.

И серафимы, к коим центр приближен.

100. Чтобы с ним сходствовать, неодолимо[501]

Влечет их цепь любви, столь близко дружной

С ступенью, в сходстве ими восходимой.

103. Наполнен сей триады круг наружный

Престолами божественного взгляда,[502]

Собой замкнувши первый ряд окружный.

106. Им в истину полней внедряться

---

[501] Примечания: 501

Божественная любовь держит их на указанном их месте, как узы. Сравни Иова XXXVIII — 81: «Можешь ли ты связать узел Плеяд или разрешить узы Ориона»?

[502] Примечания: 502

Сравни IX — 61:

> *Чрез зеркала, зовимые Престолы,*
> *Сияет свыше Бог нам правосудный.*
> *Да отразится справедливость долу.*

О Престолах у Фомы Аквинского: Чин Престолов есть вивший из Триады непосредственно получающих от Бога силу чинов. Дионисий объясняет их имя сходством с вещественными престолами в четырех отношениях: во-первых, как последние бывают поставлены высоко,

так в эти духи превознесены до непосредственного созерцания в Боге первопричины всего, во вторых, как земные престолы укреплены, так точно эти духи укреплены в Боге; в-третьих, как престол носить сидящего на нем, так эти ангелы приносят в известном смысле Бога, низшей твари; в-четвертых, как престол открыт с одной стороны, чтобы принять сидящего, так эти ангелы готовы принять Бога и служить ему».

надо,
Где мир себе приемлет пониманье,
Чтоб испытать тем большую отраду.

109. Отсель поймешь ты – счастье в познаванье,
А не в любви, которой появленье
Есть следствие лишь в нем преуспеянья.

112. А познаванье есть вознагражденье,
Которым небо подвиг награждает;
Оно ж ведет ступень вслед за ступенью.

115. Другая тройца, что произрастает
Среди весны сей радостной и вечной,
Ее ж ночной Овен не обнажает,

118. Осанна! воспевает бесконечно,
Звучащее по трем различьям счастья
На три напева радости сердечной.

121. Здесь три семьи Богов: сначала Власти, —
А во втором кругу Господствий слава,

И Силы пребывают в третьей части.

124. А в предпоследних двух – Начал держава;
Архангелов вослед за ними домы;
В кругу последнем – Ангелов забавы.[503]

127. Их взоры, кверху Господом зовомы,
На дольный мир влияньем облеклися,
Все за собой влача, одним влекомы.

130. Их различил и видел Дионисий
С такою вещей; ясностью во взоре,
Капая нам доступна в этой выси.

133. С ним разнился в порядке их Григорий,[504]
Но над собою сам потом смеялся,
Когда впервые стал он в этом хоре.

136. Я не хочу, чтоб так ты удивлялся
На их познанья смертными пример:
Ему открыл их, кто сюда вздымал-

---

[503] Примечания: 503
В подлиннике — angelici ludi.

[504] Примечания: 504
Св. Григорий иначе разделял чины ангелов на три Триады, чем Дионисий, ставя Начала во второй Триаде, а Власти в третьей.

ся[505]

139. И знал другие тайны этих сфер.

[505] Примечания: 505
Апостол Павел.

Песнь двадцать девятая

Поучение Беатриче о сотворении ангелов и падении демонов; ее негодование на земных проповедников.

1. В минуту, как в единый неба пояс[506]
Латоны дети обняты любовно,
В нем под Весами иль Овном покоясь,

4. Зенит на вышине их держит ровно;
Потом они теряют равновесье,
Переменившись эмисферой словно.

7. Улыбку Беатриче в наднебесьи
Так точки приковала красота,
Которою был очарован весь я.

10. Потом она отверзла так уста;
– Что хочешь знать, все вижу я нелож-

---

[506] Примечания: 506

В период равноденствия, когда солнце, находясь весною в знаке Овна или осенью в знаке Весов, заходит, а луна восходит с противоположной, оба эти светила находятся на горизонте, словно две чашки весов, коромысло которых в зените, в равновесии. Но это продолжается лишь несколько минут, и равновесие исчезает. Столько же времени и взгляд Беатриче был устремлен в Бога.

но

Там, где слились все как, где и когда.

13. Не совершенствуясь, – что невозможно,[507] —

Но чтоб полнее блеск ее убранства

Я существую мог сказать, умножен,

15. Вне времени витая и пространства,

Жизнь девяти любви разрядам разным

Дало любви предвечной постоянство, —

19. Не потому, чтоб прежде было праздным:

Ни встарь, ни после, бывший безустройственн,

---

[507] Примечания: 507

Начинающийся рассказ о сотворении ангелов служить ответом на не предложенный Дантом вопрос, *где, когда и как* они были созданы (ст. 13–18). Причина и цель их создания — не потребность в них у Бога, а лишь откровение вечной любви тварям и чрез тварей, — (Чистил. XVII, 91) отвечает на третий вопрос в том смысле, что все ангелы без исключения были созданы добрыми. Затем на очередь выступает второй вопрос (16,17,19–30, 34–45), *когда* ангелы были сотворены. Ответ: всякое *когда* мыслимо лишь с момента возникновения творения; а до этого когда Бог самодовольно витал вне времени и пространства, не существовало ни *прежде* ни *после* но из того не выводится никаких сведений ни о предшествовавшей творческой деятельности Божества, ни о том, что Оно было праздно» (ст. 16–21). Но раз творение произошло, оно выразилось единовременно и сразу в тройственном ряде созданий:

1) природы чисто духовной, ангелов, которых Дант по преимуществу называет образом, «чистой действенностью» (формой), ибо *форма*, на языке схоластиков, по определению Фомы Аквинского, «есть начало, благодаря которому мы мыслим, будем ли мы звать его интеллектом, или разумной душой. Форма есть действие; а потому *только* форма есть *чистое* действие». 2) из природы чисто материальной, стихий и 3) из духовно, материальной — человека (ст. 22–24). Одновременно, как один и тот же луч, преломляющийся в различные краски, возникли все три вида созданий (ст. 24–30). Сразу же определилось их взаимное соотношение, а именно: чистая активность заняла высшую ступень, голая пассивность или способность — низшую; соединение их — середину. Сравн. Рая II, 112–144, I, 103–141 и прим., а также Чист. XVI, 70, XVIII, 19, XXV, 31–36. Мнение Иеронима о сотворении ангелов задолго до остального мира опровергается не столько Писанием (Сирах 25, 31–36 и Бытия I, 1), как и разумом; ибо если ангелы предназначены в руководители небесных сфер, то как могли последние не возникнуть одновременно? (ст. 37–45). — Что касается первого из трех вопросов, то его поэт лишь кратко касается в ст. 39, упомянув, что ангелы созданы «на мировой вершине», согласно мнению тогдашних богословов что автолы созданы в Эмпирее.

Не наблюдал мир в хаосе бессвязном.

22. Материя и образ, что ей свойствен,
Единым актом созданы, – хоть стрелы.
Тройного рода, как и лук сам тройственен.

25. Как в маосе хрусталя иль стекол белой
Между паденьем света интервала
Нет и меж разлагаемостью целой, —

28. Трекформного явления начало,
Вполне и вдруг восстав, в миг самый краткий,
Из творческого лона воссияло,

31. Тогда же установлены в порядке
Те сущности, на мировой вершине,
В ком действенности чистые зачатки.

34. Способность (стала ниже; по средине
Матерья с формой слиты неделимо,
И неразрывен этот узел ныне.

37. За многие века, по Ерониму,

Был создан раней мир духов бесплотный,

Чем мир другой, вещественный и зримый.

40. И правду, мной открытую охотно,

В Писании найдешь ты многократно,

Когда ее пощещь ты заботно.

43. Отчасти это разуму понятно:

Не допускает он без совершенства,

Так долго быть семье их благодатной.

46. Узнавши, как возникнул для блаженства.

Сей мир, из моего повествованья,

Твоих желаний гаснуть три главенства.

49. Скорей, чем двадцать ты сочтешь, –

созданья[508]

Часть некая отпала и смутила

Мир, высший в дерзостном своем восстаньи.

52. Другая-ж часть вошла с тем большей силой

В движенье, не преставшее и ныне,

Которое тебя так восхитило.

55. Падения же ключ – того гордыня,

Безумная и дерзкая отвага,

Кого всей тягой давит мир в средине.

58. Здесь видишь ты от дерзостного шага

---

[508] Примечания: 508

За сотворением ангелов Беатриче объясняет что как пали злые из них и оставшиеся верными этим укрепились и возвысились потом распространяется об их существе (70–81) и об их числе (127 до конца). Падение Люцифера с его последователями совершилось непосредственно вслед за творением, по тогдашнему верованию, основанному на Еванг. Иоанна 8, 44 (ст. 46–51). Оставшиеся верными ангелы начали тогда же свое руководство и движение небесными сферами (ст. 52–54), благодатью и собственными заслугами возвысившись уже до неутрачиваемого блаженства (ст. 58–63); ибо не в прияти благодати, а в свободно волимом содействии ей заключается заслуга в человеке, как и в ангеле (ст. 64–66). — Имеют хи ангелы память? Этот вопрос, касающийся их природы, и волновавший современников поэта, последний разрешает в том смысле, что ангелы не имеют в ней нужды, смотря вечно и непрерывно в зеркало, которое все отражает — в Бога (ст. 70–81). К этому же примыкает и вопрос о числе ангелов, разрешаемый в ст. 127–145.

Пребывших верными и признающих,
Что знанье – дар божественного блага.

61. Во взглядах их, столь полно счастье льющих
По благодати и по их заслугам, —
Ты познаешь их всех, как с волей сущих.

64. Но не томись сомнения недугом!
Знай, что любовью нераздельно слиты
Заслуга с благодатью друг с другом.

67. Но свойственны, – как учат в вашей школе
Для ангельской природы благодатной
И память с восприятием, и воля.

70. Скажу, чтоб стала для тебя понятной
Вся правда, на которой заблужденьем
Наложены столь тягостные пятна.

73. Те сущности, блаженны лицезреньем
Творца, не отвращаются от лика,
Пред коего ничто не скрыто зреньем.

76. Их взгляд не прерван новизною дикой,

В них нет воспоминанья, – нераздельно

Их мысль погружена в сей свет великий.

79. Снам на земле потворствуют бездельно,

Иль веря иль не веря им; конечно,

Коль первое не срам, то ложь всецельно!

82. Единый путь покинув, разум грешный[509]

Блуждать готов, когда вас увлекает

Мысль лишь о том, как сделать облик

---

[509] Примечания: 509

Дальнейшее имеет соотношение с ст. 70–75. Исходя из этих стихов, Беатриче вооружается против призрачной учености, толкующей только что разрешенных и других вопросах превратно, увлекаясь собственными вымыслами или призраками (86–87) и, покидая *единый* путь (ст. 86), — при чем едва ли разумеется единомыслие, а лишь один общий метод, одно общее стремление — к истине, один принцип — основываться лишь на Писании, — и даже препятствующей сама себе в дальнейшей убежденности (ст. 82–84), — при чем разумеется, конечно, философия и свободное мышление. Еще погибельнее это в богословие, которое должно до мелочей опираться на Писание; но высшим злом является эта бесполезная призрачная ученость в проповеди, когда вместо драгоценного Божьего слова, единого и высшего основания веры, народу даются бесполезные и праздные исследования — вроде всеобщности или местности мрака во время

Христовых страстей, — или даже просто дурачат слушателей.

внешний.

85. На заблуждения людей взирает
Без осужденья Вышний и не строго
Когда Писанья то не искажает

88. Чтобы его посеять в мир, так много
И крови было надобно и пота!
Блажен, смиренно следующий. Богу!

91. Увы! Казаться мудрыми забота
Вас портить: где в Евангельи ни слова, —
В проповедях сплетаются тенета!

94. Тот молвит: в миг страдания Христов:
Луна назад вернулась, пленкой мрака
На светоч солнца наложив покровы.

97. Другой, – что свет исчез в то время всякий
И что испанцы, так же как индусы,
Во тьме в тот миг остались одинако,

100. И стольким Лапи не найтись, кля-

нуся,

Иль Бинди средь нам родственного, града,

Как много небывальщин в этом вкусе!

103. И, ветром вздуто, зачастую, стадо[510]

Несытым в хлев воротится надменно;

Но их неведению нет пощады.

106. Не небылицы сеять во вселенной

Христос отправил монастырь свой малый

Но дал им тему истины священной.

109. И им она так сильно прозвучала,

Что если их вражда и опорочит,

Она им щит и крепкое забрало!

112. Острит вития, слушатель хохочет;

Как шутовской колпак поднялся клобук, —

И ни о чем заботиться не хочет;

---

[510] Примечания: 510

Лапи и Бинди — наиболее распространенные имена во Флоренции в те времена.

115. Но мой народ, кто с клобуком бок о бок

Гнездо свивает птичкой перелетной,

Он верит отпущеньям испкл робок!

118. Вот отчего как развелось несчетно.

Безумия без веры, без просвета, —

Что обещаниям верит беззаботно.

121. Свинья Антония тучней чрез это

И. те, кто с ней в сравненье – хуже много

И без чеканки раздают монету.

124. Но после длинных отступлений строго —

Чтоб сократить себе и путь, и время, —

Взор на прямую впредь направь дорогу.

127. Столь численно природы этой семя,

Что, следуя за ними вглубь ли, ввысь ли,[511]

---

[511] Примечания: 511
Указание на скорое окончание пути и поэмы.

Их не оиояшсюгь уж пулями всеми!

130. Имея речи Данила в мысли[512]

О тысячах, не понимай их точно,

Но словно не исчисленное числи.

133. Первичный свет во всей природе мощно

Разлит, – не только светит плоти с кровью,

Но в многом он блистает животочно;

136. Как созерцанье об руку с любовью, —

Ея огонь то много, а то мало

Является в них, глядя по условью.

139. Пойми ж величье Вечного Начала,

Светящего сим бытия вершинам

Чрез многие различные зеркала, —

142. «Оставшись несмотря на то единым!»

---

[512] Примечания: 512

Число ангелов, по Даниилу, 7, 10, превосходит всякие земные счисления. А так как, по Фоме Аквинскому, каждый ангел, обладая своей особой точкой зрения на Бога, является неповторяемой особью, то отсюда неограниченная возможность ангельских существ.

Песнь тридцатая[513]

Десятое небо – Эмпирей. – Река света. – Двойной сонм духов. – Небесная роза.

1. Шесть тысяч миль к востоку полдень дальний
Приводит утро к нам; зарей облитый,
Мир клонит тень почти горизонтально;

4. И много звезд, сияющих с зенита,
Уже в безбрежной неба середине
От наших глаз сияньем сокрыто;

---

[513] Примечания: 513

В примечаниях в начале 23–29 песней указано последнее испытание в познании поэта, чрез которое он дозрел до возможности созерцании. Поэту остается еще до полноты его блаженства и до окончании поэмы действительно удостоится лицезрения Божества, а вместе с тем соединения с Божеством; этого он достигает в последней песни, когда он видит не только одного Христа и на одно мгновенье, но и самую Тройцу. Но Дант не ограничивается одним упоминанием этой крайней ступени созерцательности. Его смелый гений пытается дать нам более близкое понятие об этим блаженном единении с Божеством и ввести нас в царство Его славы. Потому то этот последний акт развивается перед нами постепенно, что и составляет содержание следующих песен. Для того, чтобы не потерять нить взаимного соотношения в многочисленных подробностях, по обыкновению рассмотрим ход его мысли заранее. Схоластическая теология намечает три ступени такого созерцания, существующих вне времени и пространства, а потому

неразделимых во времени: 1) предварительное чаяние (XXX, 46-123), состоящее в непосредственном очищении нашего духовного взора в его сущности созерцанием. Высшего Существа, которое, тем не менее, непознаваемо конкретно; для этого требуется известное изощрение духа (разума, взора) для непосредственного воздействия на него Божественного света. Это изощрение состоит в особом просветлении, в превращении естественной способности видеть в сверхъестественную, в котором Дант также намечает три ступени, а именно: а сперва естественный свет всецело погасает для поэта, что необходимо вследствие того высшего закона природы, о котором мы только что упоминали, б) но вслед за этим угасанием вещественного зрения является новое могущество зрения, хотя все еще недостаточное. Поэт видит длинную световую реку, сыплющую искрами и окруженную цветами, великолепная картина! Но это только лишь символ истины, которую он призван и должен узнать, упившись ив этого светового потока, в) Дант пьет из него — параллель вкушения из Эвной в конце Чистилища — и все перед ним изменяется. Река, казавшаяся ранее длинной, кажется теперь круглой и это изменение имеет двойной смысл, что Божественный свет, жизнь и руководительство (во Христе, как мы увидим) для непосвященного взгляда является лишь в его воздействии на создание, а не в обратном обращении того же воздействия и что лишь просвещенный глаз созерцает его в истинном виде т. е. не только как историческое действие, но и как вечное взаимодействие и содействие; при том появление ей в истинном виде выражается в том, что обрамляющие реку цветы и искры являются душами святых и ангелами. Еще более у Данта является чаяние, что все видимое им есть небесное подобие еще скрытой от него божественной сущности и общая картина царства небесной славы; тогда перед ним возникает от этого круглого потока, который делает Создателя видимым, и ширится тысячами ступеней величественный амфитеатр, где находятся ангелы и души святых «Небесная Роза», в которой не действуют земные законы пространства и отдаления, а свет, служащий ей основанием, не что иное, как Христос, обрисованный не с двусмысленной пластикой, как стоящий между Богом и миром принцип света, творчества и спасений (логос); этим оканчивается.

7. И с приближеньем светлой дня рабыни
Темнятся небеса от света к свету
До первосвета в глуби ярко-синей;

10. Так праздник, вкруг слепящей точки этой —
Играемый всегда и ежечасно,
И как бы тем, что он одел, одетый —

13. В моих глазах потух; и мглой неясной.
Закрытые глаза мои хотели
В Вожатой обновиться вновь прекрасной

16. Когда б все, что о ней я рек доселе,
В хвале одной сойтись было готово,
Все б это было меней чем на деле.

19. Перед красой ее, возросшей снова,
Мое воображение так немо,
Что лишь Творца ее опишет слово.

22. Сознаюсь, местом сим моей поэмы
Я ныне побежден столь безнадежно,

Как то понять не можем на земле мы.

25. Как глаз томит луч солнца белоснежный
И ослабляет взор, – не так едва ли
Ослабла память с той улыбки нежной.

28. С мгновенья, как черты, ее предстали,
Впервые мне, – их воспевать упрямо
Досель мои стихи не уставали,

31. Теперь я пред красой, прекрасной Дамы
Художнику подобен, что пред гранью
Искусств – в бессилье сознается прямо

34. Ее я предоставлю воспеванье
Трубе славнейшей и спешу начатый
Тяжелый подвиг свой окончить ранней.

37. Она ж рекла, как опытный вожатый;
– В круг, из лучей чистейших состоящий,
С славнейшего из тел вошел сюда ты, —

40. В бесплотный свет, любовию кипящий

Любовью к истине, как и отрадой,

Отрадой, все и всех превосходящей.[514]

43. Тебе предстанут здесь блаженства, чада,

В том самом – древнем новейшем строе

Как на последний суд предстать им надо. —

46. Как молния, вдруг лучом окрестность кроя,

Способность она видеть отнимает.

И станет глаз наш слеп и на большое, —

49. Так этот свет, который ослепляет

Земные очи, яркий без покрова,

Скрыл от меня все то, что окружает;

52. – Любовь, от коей мир рожден наш,

---

[514] Примечания: 514

«Славнейшего из тел», primum mobile, Дант вступает в область невещественного, — «в круг из лучей чистейших». Художественное значение фигур повторения и усиления в ст. 40–42 не ускользнет от читателя.

новым,

Пришельцам всем такие шлет приветы,

Чтоб сделать воск к горению готовым. —

55. И лишь меня достигло слово это.

Как я сознал, – как бы превознесенный

Над собственною силою, согретый

58. Святым восторгом жизни обновленной, —

Что в небе не найдется свет столь чистый,

Какой не снес бы глаз мой напряженный!

61. Я свет узрел, как гладь реки лучистой

Меж берегов, украшенных богато

Каймой растений чудных пестролистой.

64. Живые искры сыпала река та,

Что искрились в цветах каймы прибрежной,

Точь в точь рубин с оправою из злата.

67. Средь ароматов сих в истоме нежной,

Их вновь себя впитая, вновь их бросит

На луг цветной – поток сей быстробежный.[515]

70. – Та жажда, что себе ответа просит

О том, что зренью твоему предстало,

Тебя подъемлет, мне ж восторг приносит.

73. Но надо, чтоб испил ты струй сих мало,

Да эта жажда утолится сразу.

Так солнце глаз моих на то сказало. —

76. Река и льющиеся из нее топазы,

Улыбки трав и аромат сей чудный —

Преддверье правды, скрытой все ж для глазу;

79. Не потому, чтобы понять то труд-

---

[515] Примечания: 515
Сравн. Апокалипсис, 22, 1.

но,

Но сам твой разум, не довольно чуткий,

Их не постигнет, спящий непробудно —

82. Не так к сосцам питающим малютку

Поспешно побуждают торопиться

В час корма настояния желудка, —

85. Как я свои преобразить зеницы

Спешил в столь совершенные зерцала,

Склонясь к струям, чтоб силой в них упиться.

88. И – чуть был кончик век омочен мало,

Река, что мне сперва являлась длинной,

Отныне круглой предо мной предстала.

91. Точь в точь как люди, скрытые личиной,

Преобразятся, внешности заемной,

Лишившись, вида нового причины, —

94. И искры, и цветы, и запах томный

Удвоились, и без покровов оку

Предстал полк Божий двойственный огромный.

97. О, свет святой, явивший мне высокий

Триумф господства истинный

Уменье Дай мне сказать о том внизу глубоко!

100. Там выше свет сияет для творенья,

В котором Божество для твари зримо;

Там все живится в Божьем лицезренье!

103. И свет тот стлался в круг неизмеримый,

Широким мне казавшийся излишне,

К движений солнца кругу применимый;

106. И все, что в мире видимо иль слышно,[516]

Есть отблеск, коим Двигатель Пер-

---

[516] Примечания: 516

См. примечание в начале песни. Из Бога исходит всякий свет; primum mobile впивает его верхнею своею поверхностью и распределяет его по остальным сферам.

вичный

Блистает от начальной силы вышней.

109. Как холм, каймой растений пестроличной

Обрамленный, склонясь над гладью водной

Любуется на свой убор отличный, —

112. Кругом – кругом реки той огнеходной,

В ней отразясь стократно, длинной снизкой?

Являлся сонм избранных благородный.[517]

115. Коль это небо в части самой низкой[518]

Так пышно, ослепительно сияло,

Что ж в области, всех боле к Богу близкой?

118. Ни ширь ни даль от ока не скры-

---

[517] Примечания: 517

Святые, из которых составлена Небесная Роза, отражаются в Божественном свете, радуясь своему блаженству.

[518] Примечания: 518

Т.е. вероятно в том пункте, откуда смотрит сам поэт.

вала

Сей прелести: оно, блуждая мимо,

Количественно праздник усвояло.

121. И в отдаленьи там равно все зримо!

Где Божий без посредства отпечаток,

Законы естества неприменимы.[519]

124. В глубь Розы, что листками расцвела так,

Гимн порождая ими благовонный

В честь Солнца, в коем их весны начаток, —

127. Меня войти подвигнула Мадонна, —

Молчальница, кому вещать бы надо!

– Вот сонм, в одеждах белых облеченный![520]

130. Любуйся широтой святого града

Взгляни, как ряд в нем переполнен вся-

---

[519] Примечания: 519

А с ними и законы пространства.

[520] Примечания: 520

Т. е. хотя она еще молчит, но уже чувствуя потребность говорить.

кий,

И вам в нем мест немного, персти чада?[521]

133. В седалище, где царственные знаки,

Теперь тебе приют достойный явлен,

Где сядет – до тебя – на этом браке

136. Великий Генрих, на земле прославлен[522]

Тем, что на край направит он удары,

Что так озлоблен весь и излукавлен;[523]

139. Но жадности слепой творят вас чары

Подобными ребенку, что с укором

Кормилицу прочь гонит с злобой ярой.

142. Префект воссядет на Господень

---

[521] Примечания: 521

Намек на ожидание в средние века близкого конца мира.

[522] Примечания: 522

Последняя дань почтения Генриху VII, точно также как ниже последнее слово негодования Клименту V.

[523] Примечания: 523

Аланец Вонифаций VIII. О событиях в Аланье см. прим. к XX Чистилища. О Бонифации VIII, см. прим. к XIX Ада.

форум,
Что запятнает сам себя заране
И тайным и открытым с ним раздором.

145. Не долго Бог его в священном сане
Почтит – и в бездну кинет, где прияли
Волхв Симон с братьей горечь воздаяний, —

148. Аланца же еще утопит дале!

Песнь тридцать первая

Удаление Беатриче. – Св. Бернард.

1. И вот как ныне предо мной являлся —

Как белоснежной розы цвет блестящий —

Полк, с коим Агнец кровью сочетался;[524]

4. А полк других, летающий и зрящий

И гимн любви поющий, в них зажженном,

И благости, такими их творящей, —

7. Точь в точь рой пчел, в цветах распределенный,

Иль возвратящийся к родному крову,

Чтоб плод трудов оставить благовонный, —

10. То опускался в глубь цветка боль-

[524] Примечания: 524

Первое воинство — блаженных душ, второе — ангелов похожих на рой пчел.

шого,

То к точке, – цели их любови страстной, —

С листков цветочных возвращался снова.

13. Их лик казался мне как пламень красные

Их крыльев цвет – цвет золота прелестны!

А с остальным равнялся б снег напрасны

16. И сеял их полет черезлепестный

В движеньи, чрез их крыльев опахала,

Приемлемый от Бога мир небесный.[525]

19. Хоть меж цветком и Богом пролетала

Пернатая семья их, но для взгляда

Ни широте ни блеску не мешала,

22. Зане сей блеск, поскольку это надо

---

[525] Примечания: 525

Порхание ангелов в Розе увеличивает от взаимного общения блаженство свитых духов и их познание.

Во освещенье мира, так поставлен,
Что всюду нипочем ему преграды.

25. И в сонме сем блаженном, что составлен[526]
Из древней и из новой половины,
Взгляд, как любовь, воедино был направлен.

28. О свет троякий, что звездой единой
Чарует взор и дух покоит властно,
Проглянь на наши бури и кручины!

31. Как варвар с берегов, что равночасно[527]
Геликой покрываются, за чадом

---

[526] Примечания: 526

Души Ветхого и Нового Заветов.

Qjialis apes aestate nova per feores rura Exersent sub sole labor, и пр. («Энеида», 1).

[527] Примечания: 527

Гелика или Калисто, дочь Ликаона и нимфы Дианы. Она была соблазна Юпитером и имела от него сына Аркаса. Диана изгнала ее из своей яты, а Юнона превратила ее в медведицу. Юпитер поместил ее вместе сыном Аркасом на небо, где они образовали созвездия Большой и Малой медведиц. (См. «Чистилище», песнь XX). Берег, где видна Голика — север. 34. Церковь Св. Иоанна Латеранского, в Риме — первая и главнейшая церковь всего католического мира, место коронации пап. «Eceleslaium urbis et is mater et caput» (мать и глава церквей города т. е. Рима и вселенной).

В Латерайском дворце (теперь музей), прилегающем в Латеранской

церкви, жили папы, от Константина до перенесения папской столицы. *Латеранскою* (Lateranensis) эта церковь называется потому, что, построена на месте, где прежде был дворец фамилия Латеранц.

Бегущею всегда с любовью страстной,

34. Дивится Риму и его громадам, —
И Латерану, что из рода в роды
Над всем земных прославлен, – то как надо

37. От персти мне дивиться переходу
К божественному, к вечности от срока,
От Флорентийцев к правому народу!

40. Как поражен я должен быть глубоко!
Безмолвны стали в этом удивленьи
И слух мой и мои уста и око!

43. И как паломник входит в восхищеньи
В храм, где исполнились его обеты,
О нем рассказов чуя предвкушенье, —

46. Так я, живое пламя видя это,
Вверх, вниз и вкруг пронизывал глазами,
Читая в лицах милости советы,

49. Блаженными пронизанных лучами,
С улыбкой, жизни свойственной загробной,
И полных всеми добрыми делами!

52. План общий Рая охватить способный,
Ни на какой его отдельной части
Остановиться я не мог подробно, —

54. И повернулся к Даме, в новой страсти
Познания, чтоб разрешить сомненья,
Меня державшие в обычной власти.

58. Так ждал я, – но иначе исполненье!
Не Беатриче, – старца пред собою
В одежде света зрел я в то мгновенье.

61. Благоволенье зрелось в нем такое,
И столько в взгляде было ликованья,
Что как отец он нежен был со мною

64. – А где ж она? извлек я восклицанье.
– Я послан Беатриче, он ответил,
Чтобы исполнить все твои желанья.

67. Круг третий в ряде, что всех боле светел,
Ее делам приличный, в этом крае
Ее теперь вместил. – Я не ответил,

70. Воззрясь туда, где виделась святая,
Из отражений вечного светила
Себе венок сияющий свивая.

73. От недр небес, где грома дремлет сила,
Едва ль столь протяженно отдаленье
До недр морей неуследимых было,

76. Как Беатриче до меня; но зренье
Преграду дали перешло, на вежде
Ее изобразивши отраженье.

79. – Жена святая, жизнь моей надежде!
Ты удостоила, меня спасая,
В аду свои следы оставить прежде.

82. Твоя благожелательность святая
Меня в моем руководила ходе
До этого блаженнейшего края.

85. От рабства ты ведешь меня к свободе

Путей всех совокупностью целой,

Какия есть в моей земной природе.

88. Храни любовь, которую имела

Досель ко мне, до страшного мгновенья,

Когда душа отделится от тела! —

91. Так я молил; на это в отдаленьи

Ее улыбки светоч был мне явлен, —

И в Бога вновь ее вперилось зренье.[528]

94. – Дабы полнее был твой путь прославлен

---

[528] Примечания: 528

Это последний кардинальный пункт для определения значения Беатриче и всего смысла Б. К.; он имеет два момента: первый — Беатриче вдруг исчезает от Данта, второй-Беатриче является ему опять между блаженными духами Розы. Казалось или того чтобы показать завершение и окончание внутреннее работы невидимой Божественной благодати совершенно довольно было первого т. е. исчезновения Беатриче, после того как она ввела Данта в Розу. Ни до сих пор не было видно, ни дальше не указано основания к появлению св. Бернарда, который лишь в XXXIII песни получает самостоятельное значение, но если Беатриче, как представительница Божественной благодати не нужна больше Данту и исчезает, то Данг раскрывает аллергическую оболочку, апоееозируя реальную историческую Беатриче и помещая ее в первых рядах Розы. Почему же Беатриче не может дальше вести поэта? Она не только может, но и делает это, хоть невидимая им, а погруженная в Божество, посылая Св. Бернарда, как некогда Виргилия

сопровождать его до тех пор, пока он не в состоянии будет видеть сам собой. Бессмертные стихи 79 и 93, полумолитва, полулюбовные излияния, дышат двойным чувством, указывая на двойную ее роль, которая в сущности одна: во-первых он исполняет данное ей в Новой Жизни, обещание прославить Беатриче, как не была прославлена ни одна женщина в мире; во-вторых, он ей приписывает исторический генезис своей поэмы, где его личное возрождение является типом великого мирового акта искупления и спасения человека вообще.

Его концом, мне молвил старец, надо
Чтоб ты мольбой с любовью был направлен.

97. По этому взлетая взором саду,
Горе ты устремляй его усердно,
Да вечный свет возмогут вынесть взгляды,

100. И Дева, к коей я нелицемерной
Любовию горю, тебя богато
Ущедрит; я ж – ее, Бернард я верный.[529]

103. Как путники далекие – Кроаты[530]
Умильно смотрят нашу Веронику,[531]

---

[529] Примечания: 529

Св. Бернард — основатель ордена бернардиндев (1091–1153), аббат в Клерво. Он приобрел такую славу своим благочестием и красноречием, что к нему стекались ученики со всех стран, и между ними встречались люди замечательного ума и таланта. Епископы, короли и папы очень часто обращались к Бернарду, как к посреднику. Святой Бернар основал более 72 монастырей, рассеянных но всему миру. У Данте он является образцом созерцательной жизни.

[530] Примечания: 530

Здесь Кроация — вместо всякой отдаленной стороны

[531] Примечания: 531

Вероника — благочестивая женщина в Иерусалиме, которая, по средневековой легенде, подала Христу, изнывавшему под тяжестью креста, свой платок, для обтирания пота и крови. Христос принял платок, и на нем отпечаталось изображение Его лица. Платок, связываемый с этою

легендою, хранится в церкви св. Петра в Риме. Самое изображение на нем тоже носит название Вероники, вследствие чего многие производят это слово от Veraikon — подлинный образ

Благоговением немым объяты,

106. И восклицанье не сойдет с языка:

– О Иисусе, милосердный Боже!

Вот Твоего изображенье лика»!

109. Таков и я, немой, пред тем был тоже,

Кто на земле был горним равносущен,

С духами в неземном экстазе схожий.

112. – Сын благодати! молвил он: допущен

Не будешь в Рай ты, – будь тебе известно, —

Коль не престанет взгляд твой быть опущен.

115. Но в даль смотри и в высший круг небесный,

Пока не узришь ты престол Царицы,

Которой предан весь сей сонм прелестный.

118. Я поднял взор – и будто свет денницы

Вечерней превосходит свет авроры, —

Пока я тщился взором возноситься,

121. Подъемлясь будто из долины в гору,
Узрел одно я место небосклона,
Слепившее всех прочих ярче взоры.

124. Как там, где ожидают – Фаэтона
Сведенную оплошностью упрямой, —
Повозку, небо ярче освещено,

127. А далее – темней; так орифламма[532]
Спокойная, пред коей все тускнело,
Виднелася мне посредине прямо.

130. Сонм ангелов ширококрылых белый,
Различных блеском, внешностью и славой,

---

[532] Примечания: 532

Орифламма (Auriflamma) — знаменитая хоругвь Франции, нечто вроде знамени из красной (огненной) тафты, без всякого изображения. Первоначально это была хоругвь аббатства св. Дионисия (Denis). Король Людовик VI первый повелел официально нести орифламму во главе французской армии в 1124 году, когда она подходила к Рейну, идя на встречу к императору Генриху V. Многие комментаторы думают, что Данте намекает именно на орифламму св. Дионисия; но и у итальянцев было знамя, носившее тоже название (См. Rossi, Trattato dell'oraflamma di Brescia).

К средине той стремился стаей целой.

133. Улыбкою их песни и забавы
Встречала Красота, восторгов пламя
От всех святых собрав к себе по праву.

136. Будь мыслью я богаче, чем словами,
Я не осмелился бы, упоенный,
Восторг изобразить, что рос пред нами.

139. Бернард, меня увидев углубленным
В предмет своей любви, что было мочи
В него вперился взором напряженным,

142. Чем и мои воспламенил он очи.

Песнь тридцать вторая

Внутренность Небесной Розы.

1. И созерцатель, в счастье утопая,[533]
Учителя долг принял добровольно,
Святой беседой все мне объясняя.

4. – Умащенный Марией сердобольно, —
Красавицею, у ног Ее сидящей,
Впервые мир был окровавлен больно.
7. Круг третий, из седалищ состоящий,
Как видишь сам, вместил с Рахилью старой

---

[533] Примечания: 533

Внутренность Небесной Розы. Описанная в общих чертах еще в песни XXX, Небесная Роза, расположенная на круглой реке света или вокруг ее и заключающая в себе всю совокупность святых изо всех кругов — ибо их истинное обиталище здесь (см. прим. к I и XXXI, 64) и здесь они являются в своем конкретном человеческом образе открыто (см. III, 60 и 49-108; IV, 19–63, XXII, 63–64), — согласно выраженному в XX 104, 105 и повторенному в ст. 22. принципу, разделяется на две половины на веровавших в Христа Грядущего и Христа Пришедшего. Одну половину занимают святые Ветхого, другую — Нового завета; сообразно этому весь круг амфитеатра, наполненный бесчисленными, поднимающимися друг над другом седалищами, а также противоположные, спускающиеся седалища перерезаны по линии диаметра пополам; к верху и к средине, где высится делящая обе половины перегородка, находятся души взрослых; от средины же к краю световой

реки, где у земных роз находится нежные и малоразвитые лепестки — души детей. Поэт особенно подробно в этой песни описывает два ряда противоположных друг другу спускающихся седалищ, которые так разделяют целое, как будто служат переходом от одного полукруга к другому и связывают между собой значение того и другого; эти ряды образуют первенцы того и другого завета. Любопытно, что Дант поместил с одной стороны почти все женщин, с другой почта всех мужчин; лишь на вершине каждого ряда, где помещаются самые выдающиеся из сидящих в нем, женщины и мужчины находятся в знаменательном смешении. Рассмотрим первый: доверху престол Марии, под ним Ева, под нею Рахиль и Беатриче рядом, последняя справа, по нижеобъясненной причине; под ними Сара, Ревекка, Юдис и Русь, еще ниже непоименованные еврейские жены. Справа от Марии апостолы Петр я Иоанн; слева Адам и Моисей. Слева представлен Ветхий Завет, ряды которого полны; справа (по тому же и Беатриче справа от Рахили) представители Нового Завета — Петр с Иоанном, а за ними веровавшие в пришедшего Христа, между которыми много еще пустых мест. Руководящая мысль — представить в этих лицах переход от Ветхого к Новому Завету — совершенно ясна. Беатриче находится в этом ряду очевидно лишь для того, чтобы дать ей почетное место вблизи св. Девы. Ева, которую сам Дант называет красавицей, ближе всех к Св. Деве, как непосредственно сотворенная Богом и первая, получившая обещание искупления; Юдис считалась в средние века аллегорическим типом избавления Израиля (прообраз Церкви). Не так ясен выбор второго ряда: на верху против Св. Девы Иоанн Креститель, слева от него напротив Петра Анна, справа напротив Адама Лючия; первая отнесена к Новому Завету, вероятно, вследствие легенды, что она жила по Рождении Иисуса и следовательно веровала в пришедшего Христа; вторую мы знаем из Ада II, 97 и Чистилища IX — 56 в качестве аллегории одной из трех небесных жен, помогающих спасению Данта и являющихся спецификацией Божественной любви и благодати. Инициатива спасения Данта — Мария; первый шаг исполнения

принадлежит Лючии, представительнице Божественного милосердия; (Ада II) Беатриче завершение. Из этого понятно, отчего Лючия без противоречия общему принципу распределения помешена против Ветхозаветной половины как Беатриче против Новозаветной, а Мария посредине. Ниже идет ряд мужей, выбор которых и размещение трудно объяснить: непосредственно под Крестителем Франциск, да Бенедикт и Августин. Если бы поэт продолжал держаться идеи перехода от Ветхого Завета к Новому, то в pendant к ветхозаветным женам он поместил бы Авраама, Давида и т. д. Здесь же он подчеркивает, очевидно, различие двух заветов, избирая личностей, служащих типами эпох, верстовыми столбами в церковном развитии. В женах он придерживается исторического порядка. Ряд мужей он начинает самым поздним и кончает более ранним, хотя все таки трудно понять причину Августин помещен ниже Св. Франциска; очевидно мы имеем дело с личными симпатиями Данта, который особенно ценил Св. Франциска и Св. Венедикта, как мы знаем из песен XI и XXII, 32–33. Иоанн Креститель, по церковному верованию, два года ожидал сошествия Христа в преддверии ада.

Ту, кем ты в край ведом был настоящий.

10. Ревекка с ними, и Юдис, и Сара
С прабабкой, чей потомок и пророк
Помилуй! пел, испуган правой карой.

13. Чтоб ты подряд их всех увидеть мог,
Я называть их буду постепенно,
От лепестка сходя на лепесток.

16. С седьмого ряда донизу в блаженный
Хор, как и сверху до седьмого ряда,
Еврейские повсюду слиты жены.

19. Затем, что следуя на Агнца взгляду,
Которому нас учит Божье слово
Они – священных ступеней ограда.

22. Где лепестков развитие готово, —
Помещены те, кто спаслися, веря
В грядущее пришествие Христово

25. Где ж лепестки еще не в полной ме-

ре

Развиты, тем Христа страданье, явно

Открывшееся, в Рай открыло двери;

28. И как отсель престолом Девы славной

И прочими приютами раздрано

Пространство на отделы столь неравно, —

31. То против – место почести, возданной

Пустыню, смерть страдальца, муки ада

Два года вынесшему Иоанну.

34. А ниже вслед твои увидят взгляды

Франциска, Бенедикта, Августина

И прочих, до сих мест сходя по ряду.

37. Дивись теперь божественной причине,

Открывшей, дополняя их друг другом,

Рай той и этой веры половине;[534]

40 Знай: в стороне, с черты за этим кругом,
С плодом, разрезанным на двое сходной,
Нет никого по собственным заслугам;

43. Но по чужим, – скорее земнородной
Их плоти вынужденные лишиться,
Чем выбор совершить могли свободный.

46. Внимание на младенческие лица
Вперив и звук младенческого слова,
Ты мог бы тотчас в этом убедиться.

---

[534] Примечания: 534

По мнению Данта число избранных до и после Христа должно быть одинаково. Это своеобразное верование основывается на распространенном в средние века ожидании скорой кончины мира, которая, разумеется, в предупреждении, что пустых мест остается мало. При виде душ детей, которые без собственной заслуги распределены но различным степеням, в Данте поднимаются сомнения, не случайность ли это и почему эго так (49 и 5). Первое решительно отрицается (52, 60); причиною второго выставлено Божественное предопределение, скрытых оснований которого мы не в силах доискаться (61, 65), но которого действие проявляется в примерах Св. Писания напр. в Иакове к Исаве, так что нам остается лишь смиренно преклоняться перед ним (66, 75). Впрочем эти акты Божественного предопределения, хотя и необъяснимы, тем не менее подчинены известным законам, и Дант исчисляет условия (43) спасения младенцев: в первые века вера отцов, от Авраама обрезание; после Христа все не получившие крещения

остаются в Лимбе Ада (76, 84). Так завершает Дант свои неоднократные рассуждения о благодатном предопределении.

49. Вот ты теперь сказать боишься снова.

Но будь свободен! Я разрушу вмале

Лукавого сомнения оковы.

52. Средь этих царств обширности и дали

Случайное настолько ж необычно,

Как голод или жажда иль печали.

55. Здесь властвует во всем закон первичный,

Проникнув всюду полно и глубоко;

Как перстень пальцу, месту все прилично.

58. Дух, жизни истинной вкусив до срока,

Вселен бывает здесь, различно стоя,

Иль более иль менее высоко.

61. Царь это царство держит столь в покое

И так его своей любовью холит,

Как не дойдет желанье никакое;

64. Создав для радости духов, изволит

Он разно наделять их благодатью, —
И пусть тебя тот вывод удоволит.

67. Писанье вам о сем даст понятье,
Открывши, как средь матерней утробы
Уже от гнева трепетали братья.[535]

70. И Провиденье мзду воздать могло бы
Хотя б за цвет волос, узнав заране
В них признак добродетели иль злобы.

73. Так удостоен здесь различной дани
Возмездия, той иль другой ступенью,
Зародыш не свершившихся деяний.

76. Сперва довольно было для спасенья
Немногого, и награждалось – сыном
Отцовской веры доброе храненье.

79. Настал конец тем временам старинным —
Обрезание надобно дитяти

---

[535] Примечания: 535
Цвет волос является лишь внешней аналогией внутреннего различия братьев

К развитью сил его крылам невинным;

82. А дети, в наше время благодати,
В преддверье Ада вселены, Христова
Крещения не получив печати.[536]

85. Взглянь на лицо теперь, что на Христово
Похожей всех; оно окажет милость
До лицезренья взвесть тебя Христова. —

88. И то лицо так радостью дождилось,
Несомой сонмом сих благих созданий,
Все множество которых к Ней стремилось, —

---

[536] Примечания: 536

Бросая ретроспективный взгляд на все предшествовавшее рассуждение, можно только удивляться странности, почему Дант в последнем отделе Рая, где курс его познания завершен и где место лишь чистому созерцанию, страдает сомнениями и влагает в уста Св. Бернарда их разрешение; еще страннее, что это разрешение менее чем где либо в другом месте поэмы удовлетворительно. Три условия блаженства младенцев чересчур кратки, неопределенны и неточны; являются вопросы, что же сталось с языческими детьми первых веков и с женским ветхозаветным поколением? Допущены ли первые в небо непосредственно, как язычники девятнадцатой песни или после долгого ожидания в Лимбе? На веки ли осуждены младенцы нехристианского периода или лишь до страшного суда? Но эта неопределенность необходима даже и на такой высоте; глубина и обширность Божественного

предопределения — как, например, в данном случае — необъятна для человеческого знания, ускользая от него даже на границе вечности (только на границе!), на которой Дант находится; вот в чем мотив и смысл этого места. Ни о какой непоследовательности не может быть и речи. Как мы уже неоднократно видели ив XIX — 33 и XX, 72 поэт высоко перерос догму воззрений своего времени; положения его учителей и схоластиков его не удовлетворяли, но высказать иные более мягкие взгляды он не решается, покуда мысль его не дояре, в Божественном свете. Не случайно и то, что он влагает это в уста Св. Бернарду, который свое рассуждение об участи некрещеных детей заключает словами: nun: ultra, penes Dcum est, non me deiinire.

91. Что все, увиденное мною ранней,
Восторги не внушало мне такие
И стольких не дало очарований.

94. И та любовь, которая впервые
Рекла: Ave Maria, gratia plena!
Пред Ней раскрыла крылья золотые.

97. Со всех сторон на эту кантилену,
Ей вторили блаженных душ глаголы,
Возвыся лик тем боле просветленный.

100. – Святой отец, оттоль сошедший долу,
Где серафимским сопричастный хорам,
Поешь ты близ небесного престола!

103. Скажи, молю, кто ангел тот, в котором
К Царице порывается вся сила,
С такой любовью в Ней вперившись взором? —

106. С таким вопросом я прибег под крылы
Того, кто Девой просветлен прекрас-

ной,

Точь в точь заря от дневного светила.

109. – Мощь с благодатью, ангелам причастной.

Как и душам, – как то желанно всеми

Из нас, – он рек, – слилися в нем согласно…

112. Зане принес он пальмы ветвь в то время,

Пред Девой с вестью став благословенной,

Как Сын Господень поднял плоти бремя.

115. Приблизься же теперь и постепенно,

По исчисленью, замечай глазами

Патрициев империи священной.

118. Те двое, что сидят вверху над нами,

Что к Августе приближены наградно,

Как бы служа для Розы сей корнями, —

121. То праотец, плода вкусивший жад-

но,

Род человеческий за прегрешенье

Заставивши томиться безотрадно.

124. Другой из них, в противном направленье, —

То пастырь церкви древней знаменитый,

Приявший ключ сей Розы во владенье.

127. Провидца можешь видеть невдали ты[537]

Того, кто видел будущую славу

Супруги, крестной мукою добытой.

130. А далее тот муж, под чьей державой

С небес питаем был чудесно манной

Народ неблагодарный и лукавый.

133. Насупротив Петра ты видишь Анну,

Столь счастливую мать, что, неподвижно

---

[537] Примечания: 537
Евангелист Иоанн.

Уставясь взором в дочь, поет Осанну.

136. Ряд к праотцу семьи великой ближний,
Вмещает ту Лючию, чье старанье
Тебя с дороги отвело облыжной.

139. Высокий сон твой близок к окончанью,[538]
А потому ты, как портной умелый,
Крой по остатку, бережливый с тканью;

142. И в Первую Любовь попытку сделай
Взор устремить, чтоб мог твой вынесть взгляд,
Проникшийся сияньем, свет сей целый.

145. Но, чтобы ты не двинулся назад
И крыльями не двигал бесполезно,
Мня возлетать, – стремлением объят —

148. Той милости прославленную бездну,

---

[538] Примечания: 538
Называя свое путешествие сном, Дант намекает на близкое окончание поэмы. Едва ли последующее сравнение отличается вкусом.

Что в силах взнесть, со мною призови
И слейся сердцем всем с молитвой слезной. —

151. И вот молитвы начал он свои.[539]

---

[539] Примечания: 539

В последних стихах, начиная с 142, намечается вкратце более точно, на основании происшедшего, программа предстоящего после исполненного основного условия приобщения Данта в lumen gloriae, после подробного созерцания царства славы как непосредственного отблеска Божества (первая и вторая ступень); далее идет третья ступень состоящая в созерцания Божества в той мере, так это возможно твари. Для этого Бернард настаивает на необходимости молитвы (145, 147) и именно молитвы к Св. Деве (148), которую Св. Бернард и начинает (151). Здесь является вопрос почему Беатриче поручала руководство Дантом Св. Бернарду и почему никто иной, как он, в силах привести поэта к последней цели? Зачем здесь нужно появление третьего лица и именно Св. Бернарда, вся роль которого ограничивается произнесением молитвы, как будто сам Дант не мог этого сделать? Если ранее Св. Бернард продолжал объяснение внутренности Небесной Розы, начатое Беатриче, то теперь он бесспорно выступает самостоятельнее. Как мы уже внаем из прим. к XXX, Дант достиг такой зрелости и свободы, что ему не нужен более вожатый или посредник; значит рол Св. Бернарда иная. Считая его за олицетворение мистического погружения в Божество, что неоспоримо, мы все-таки можем предполагать его излишество даже как аллегории. Судя по всему развитию Б. К., Дант сам должен явиться этим олицетворением, сам непосредственно должен упиться Божественного света и явиться пред престолом Бога в состоянии глубочайшего погружения в Божество и высшей меры близости к Нему, которую мы видим достигнутою в Св. Бернарде. Таков он и есть действительно по духу. Но так как речь идет не о созерцании Бога благочестивою душою, а о действительном лицезрении его на лоне вечности и телесно, а для этого требуется быть просветленным духом, то в этом смысле Дант еще несовершенен и неспособен к полному лицезрению, будучи смертным. Как человек плоти, подвергнуть он сну своего великого пути и как таковой должен вернуться обратно на землю. Не без умысла об этом напоминает Св. Бернард в ст. 139 той и в ст. 34, 37 следующей песни, где он молить отнять на минуту туман его смертности. Если поэт до сих пор возводить в тип самого себя в

широкой картине психологического развития человеческого сердца под руководством разума и благодати, то теперь сны уже более не в силах этого сделать. Ему нужно дополнение к своему типическому «я», которое, будучи еще во плоти, не может достигнуть того, что достижимо лишь просветленному духу. Таким дополнением является Св. Бернард, который, будучи не столько олицетворением мистики или исторического мистицизма, сколько высшей потенцией самого Данта и его перформативной объективацией, в том смысле произносит и свою молитву, которою Дант сам мог молиться, но которую может произнести только просветленный дух: так она полна смелого чувства единения с Мариею и всем сонмом святых, возвышен наго взгляда па смертное, победоносной опытности в том, что последние «туманы» смертности силою вечной любви, не смотра на прочие земные склонности, будут отняты от погруженного в Бога сердца, порукою в чем это и случается на одно мгновение с Дантом. Поэтому Св. Бернард постоянно отождествляет себя с ним, являясь его alter ego. Он не говорит ему: подними взгляд или я поведу тебя, а пряно употребляет первое лицо *мы* или обращается от его лица к Св. Деве.

Песнь тридцать третья

Молитва Св. Бернарда к Св. Деве. – Тройственный круг Божества. – Тайна богочеловечности.

1. О Дева-Мать, дочь Сына Своего!
Смиренная, возвышена Ты боле,
Чем всякое другое существо!

4. Ты цель конечная верховной воли;
Тобою род наш так облагорожен,
Что сам Творец возжаждал нашей доли.

7. В Твоем лишь солнце был возврат возможен
Тепла любви в цветке, что здесь над твердью
Теперь возрос, велик и непреложен.

10. Ты – яркий полдень солнца милосердья
Для нас, и ты – надежды ключ богатый
Для тех, кто долу уязвляем смертью.

13. Так женски велика и так сильна Ты,
Что коли ждущий милости минует
Тебя – лететь он хочет, некрылатый.

16. До просьбы Твоя благость все дарует
Просящему, предупредив с охотой
Желанье то, что дух ему волнует.

19. В Тебе – все милосердье, все щедроты,
Все жалость; что прекрасно и высоко
В создании, в Себе вместила все Ты.

22. Сей муж из бездны больше всех глубокой
В сии круги поднялся с перстью дольной,
Их счастьем порознь упоивши око.

25. И ныне молит – силы дать довольно
Да – милостью Твоей – он хоть однажды
До радости взлетит первопрестольной.

28. Я для себя, ее не жарче жажду,

Молясь Тебе о цели той желанной,
Таящейся во мне, молитвой каждой.

31. Рассей же в нем, все смертности туманы,
Дабы, очищен, мог он насладиться
Верховнейшим блаженством невозбранно.

34. Еще молю, всемощная Царица:
Ему дай после этого виденья.
В привязанностях чистым сохраниться.

37. Восторжествуй над плотию в бореньи!
Пусть сонм, святой, сольется весь – о том.
Со мной и Беатриче в сем моленьи! —

40. Взор, чтимый и любимый Божеством,
К оратору склонясь, знаменованье
Нам дал, что он мольбою той влеком,

43. И вновь вознесся к вечному сия-

нью,[540]

В которое немыслимо, взирая,

Проникнуть глазу смертного созданья.

46. Я чувствовал, что я, который к краю

И грани всех желаний приближался,

Уж все в себе стремленья угашаю.

49. Бернард мой взор направить вверх пытался,

Сияя мне улыбкою счастливой,

Но я и сам туда же направлялся.[541]

52. И глаз мой очищал себя ревниво

Все более и боле, проникая

---

[540] Примечания: 540

Значение Св. Девы в поэме объясняется смыслом и содержанием произносимой молитвы, а также значением самого Св. Бернарда; Она является не только посредницей и молитвенницей за поэта; еще в II, 94 Ада мы встречались с упоминанием о Ее роли в деле спасения Данта; там Она являлась одною из трех жен, трех аллегорических моментов небесного милосердия. Теперь Она является последнею инстанцией даруемого поэту благодатного откровения — и вот в этом Ее особое значение и необходимость Ее посредничества: дело в том, что Она единственное существо, просветленное и телесно, так что полного и реального созерцания Божества можно достигнуть лишь путем полного единения с Нею. Знаменательно то, что результатом молитвы является лишь взгляд Св. Девы, обращенный от просителя к Вечному Свету, немой взгляд, ясно исключающий представление о каком либо внешнем ходатайстве, но подразумевающий внутреннее и абсолютное взаимное понимание субъекта и объекта этого взгляда, — в чем Дант

не только значительно возвышается над понятиями своего времени, но и пытается дать своим представлениям образное выражение.

[541] Примечания: 541

Не Мария и не Св. Бернард, а Внутренняя необходимость побуждали Данта устремить свои взоры к Богу; и он чувствует, что в это мгновенье его искавший и стремившийся без отдыха дух впервые получает успокоение.

В верховный свет, в самом себе правдивый.

55. Представшие с тех пор красоты Рая
Я передать несмыслен как ребенок,
Избытком их всю память подавляя.

58. Как в сновиденье видевшем, спросонок,
То сновиденье в памяти хранится,
Хоть образ сна воздушен в нем и тонок, —

61. Таков я есть, и хоть мой сон не длится,
Я чувствую, как нежности безбрежной
Рожденный им исток во мне сочится.

64. На солнце так сугроб растает снежный!
Развеян так взметнувшим ураганом
Листок Сивиллиных пророчеств нежный!

67. Свет вышний, блещущий издалека нам,
Ты, возвышающийся столь над су-

щим![542]

О, просвети лучом своим багряным.

70. Язык мой, чтобы стал и он могущим и

Хоть искру твоей славы им поведай

На диво поколениям грядущим!

73. Зане, пройдя сквозь память не без следу

И песнию хоть частию венчанна,

Понятней для людей твоя победа!

76. Но принимая во вниманье рану

От этого луча, что животворен,

Хоть ослепляющ, – я решил, что стану

79. До тех пор в созерцании упорен,

Пока мой взор не будет столь усилен,

Что станет жажде зреть моей покорен[543]

---

[542] Примечания: 542

Божество всегда остается превыше всякого разумения.

[543] Примечания: 543

Теперь подготовленное око духа может выносят чистый свет Божества, подкрепляемое исходящею от последнего благодатною силою (ст. 100, 112), вне которой — для него ослепление и уничтожение.

82. Дар милости мне был столь изобилен,

Что вглубь вонзил я взор свой просветленный[544]

Средь всех ветвей сиянья и извилин.

85. Внутри его воедино сплетенной

Всю разность ясно я узрел, столь тайно,

Страницами разбитую в вселенной, —

88. Все, что существенно и что случайно,

В явленьях их; но как ночник печальный

Пред солнцем – слово тускло чрезвычайно.

91. Пред формою я был универсальной

Слияния всего, – при представленьи

Одном доступный радости начальной,

94. Хотя тот миг уж стерло мне забвенье,

Как для Нептуна двадцать пять сто-

---

[544] Примечания: 544

Этим слиянием начинается собственно созерцание поэтом Божества до полного в Него погружения, т. е. до тех пор, пока в нем истощится вся способность созерцания.

летий,

Протекших с Аргонавтов появленья.[545]

97. И так мой поглощенный разум в сети

Запутан был, чей узел нерасторжен

Ничем, и упивался в новом свете,

100. Столь от него возвышен и восторжен,[546] —

Что никаким другим предметом боле

Не мог быть от того уж он отторжен.

103. Зане в нем полнота всех благ, для воли

Являющихся целью, – жалких, буде

---

[545] Примечания: 545

Сравн. ст. 58. По радости, пробуждаемой одним воспоминанием этого созерцания Божества, Дант заключает, что это событие, представляющееся ему теперь страшно давним — словно поход Аргонавтов, — действительно произошло.

[546] Примечания: 546

Еще в ст. 67-106 преднамечена неутрачиваемость предстоящего высшего блаженства; ибо созерцание Бога есть сознаваемое совершенство, заполняющее всю душу настолько, что все остальное кажется низменным и презренным.

Те блага врозь отделятся оттоле.[547]

106. Но речь, какую понимают люди.
Бессильна, как на материнском лоне
Дитя, еще не взятое от груди.

109. Не потому чтоб стал разносторонней
Тот вечный свет, который изначала
От века постоянен, – напряженней,[548]

112. Знать, было зренье, что мало-помалу,
Пред видимостью ставши безусловной,
И крепло и с тем вместе угасало:

115. Но в яркой глуби сущности верхов-

---

[547] Примечания: 547

В этом месте поэт подчеркивает два момента, соответствующие двум главным точкам зрения на последующее. Сперва Дант созерцает (ст. 85 — 105), — одно из гениальнейших мест Б. К. — всю полноту творческой жизни, существенное и случайное, непосредственное творение (конец VII песни, а также XIII, 52) в его единении с Богом, как своею первопричиною, *первоформою.* Мир ему является органическим целым, являющимся совершенным в Боге, как совершенном благе, и только вне последнего теряющим это совершенство (ст. 103, XXX, 88). Потом поэт созерцает Божественную Сущность, поскольку она, являясь целью Откровения, открывается в своей чудесной троичности; причем у поэта исчезает и мышление, и фантазия, ибо он, проникнутый молнией внезапного просветления, чувствует всего себя добровольно и полно слитым с Божеством, — что и составляет unio mystica, самую высшую ступень духовности и самую смелую цель его долгого пути.

[548] Примечания: 548

Здесь открывается божественная троичность, а с нею единство и неизменяемость Божества (ст. 109–111). Сперва Дант видит лишь эти последние свойства Божества; но потом, с усилением зрения он различает и Его тройственность (ст. 112–114). Он видит три круга, — один в другом, т. е. вероятно, один в глубине другого, — обозначающих три лица Божества; круги окрашены в различные цвета, хотя и одного размера, что обозначает равную божественность, но личные особенности (115–117). Два на них являются как бы радужным отражением один другого — Отец и Сын; третий воспламеняется от обоих — св. Дух, по учению западной церкви, исходящий от Отца и Сына.

ной

Круг тройственный мне был тогда являем

Трех разных красок, но размером ровный.

118. Как радуга, один был отражаем

Другим – и пламенем казался третий,

От этого и от того рождаем.

121. О, как мой голос слаб, чтоб о предмете

Таком вещать! И как мне жаль сердечно,

Что рассказать нельзя явленья эти![549]

124. О свет, в себе покоящийся вечно,

Сам лишь себе единому понятный,

Любовью отраженный бесконечной!

127. Второй круг, отражаемый обратно,

---

[549] Примечания: 549

Сравн. ст. 63, 74, 90. Дант опять напоминает, что его выражения недостаточны для его мысли и его воспоминания виденного, которое в свою очередь бедно и жалко сравнительно с полным и действительным созерцанием.

Как бы рождаемый, – едва сроднился
Я взором с этой глубью необъятной, —

130. Наш образ мне имеющим явился:
Внедрялись образ тот и круг друг в друга, —
И в тайну эту весь я погрузился.

133. Как геометр, напрягши ум с натугой,
Не в силах отыскать в соображеньи
Потребный принцип квадратуре круга,

136. Таков я был при новом сем виденьи, —
И все свое вниманье устремил я,
Чтобы усвоить их соединенье,

139. Хоть слабы были-б собственные крылья
Мои, не будь той ясностью безмерной
Мои все успокоены усилья.

142. Но изменяет мне мой гений вер-

ный,[550]

И мою волю вдруг переместила, —

Как механизм колесный равномерна,[551] —

145. Любовь, что движет сферы и светила.[552]

---

[550] Примечания: 550

Колесным механизмом Дант называет планеты, вращаемые вечною любовью, изливающею, чрез посредство Первого Двигателя, свою вращательную вечную силу, которой добровольно следует, охваченный ею, и Дант, в сознании своего единения с вечным восстановленным миропорядком.

[551] Примечания: 551

Здесь происходит разоблачение последней и высшей тайны — богочеловечности. Дант сначала отмечает взаимное соотношение трех ляд (ст. 124–126): Отец есть Сам в Себе самодовлеющий свет; познавай Себя, Он порождает Сына; Познающий и Познаваемый, Сын н Отец, сочетаясь в любви, производят Духа. Дант вперяется особенно в средний круг и видит в нем человеческий образ (ст. 127–132). Ее символ вочеловечения, а также первичного, неизгладимого, вновь восстановляемого чрез воплощение Сына, богоподобия человека. Как геометр тщетно ищет квадратуру круга, так поэт жаждет проникнуть в причину и способ вочеловечения и слияния божеской я человеческой природы (ст. 133–138). Но как квадратура круга, так и эта проблема неразрешима для человеческого разума. Тогда мгновенно разум Данта просветляется исходящею непосредственно от Бога молнией откровения я, проникнутый этою высшей интуицией, (верою, которая открывает тайны) под впечатлением ее, доходить до искомого. Но хотя фантазия и не хватает для передачи представления об этом, поэт сознает свое стремление к таинственному общению с Божеством, в котором — высшая цель блаженства, а также верх познания, действования и наслаждения; в нем же неисповедимым образом Дант находит разрешение всех мучивших его загадок бытия (ст. 136).

[552] Примечания: 552

Словом «светила» — stelle — оканчивается каждая часть, Б. К. Рай вы-

ключает в себе 4747 стихов, а вся «Божественная Комедия» 14221 стих.

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

«Strelbytskyy Multimedia Publishing»

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2015
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»